

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2, 2016

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)

Импакт-фактор за 2015 г.

- РИНЦ (Россия) – 0,119
- Global Impact Factor (Австралия) – 1,041
- Scientific Indexing Services (США) – 1,09
- General Impact Factor (Индия) – 2,1825
- Research Bible (Китай) – 0,781

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2016.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2016.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2, 2016

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Yerevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RAS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)

Impact factor of the journal in 2015

- Global Impact Factor (Australia) – 1,041
- Scientific Index in Services (USA). – 1,09
- General Impact Factor (India) – 2,1825
- Research Bible (China) – 0,781

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2016.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2016.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	11

НАУКА

ИСТОРИЯ

Макеева Е. Д. Роль наркомата просвещения РСФСР в становлении системы охраны природы в 1920-е гг.	13

ЭКОНОМИКА

Калугина С. А., Макаров А. А., Депутатова Е. Ю. К вопросу о качестве и культуре торгового обслуживания населения	19
Arifhodjayeva M. Strategies providing innovative development for commercial banks.....	24

ФИЛОСОФИЯ

Kushaev U. R. Theory of tolerance: concept and principles	29

ФИЛОЛОГИЯ

Дзюбенко А. И., Стрезева Я. А. О свойствах пространства в рассказах Р. Дала “Genesis and catastrophe” и “The landlady”	34
Трифонов Н. С., Спицкая М. А. О роли поэзии в «Гэндзи-моноготари» Мурасаки Сикибу и трудностях перевода хэйанской поэзии на английский язык	37
Чулкова Е. Н. Реализация интегрированного подхода при изучении профессиональной лексики на занятиях по РКИ	42
Quvvatova D. Internal types of Uzbek poems	46

ПРАВО

Немечкин В. Н., Чичкина А. П.

Юридический спор и юридический конфликт:
проблемы соотношения 50

Худойкина Т. В., Прокопович А. А.

Понятие, преимущества и недостатки альтернативных форм разрешения
экономических споров 54

Amirov Z. A.

Theoretical-conceptual issues of legal education 57

ПЕДАГОГИКА

Избродина О. Р.

Организация внеурочной деятельности обучающихся в начальной школе
по изучению мифов Древней Греции 63

Кучер Т. П., Жумагулова З. А.

Практико-ориентированные задания в обучении математике учащихся
5–7 классов 67

Петренко М. А., Иваница А. А.

Социальное проектирование как педагогическая технология развития лидерского
потенциала школьников 72

Toan N. V.

The use of innovations in the professional development of teachers
of high school 78

СОЦИОЛОГИЯ

Борисова Т. С., Пальцев Н. Н.

Активизация потенциала сельской молодёжи
как условие ее социальной безопасности 84

Стефанова Д. П., Василев В. П.

Создание и развитие систем внутренней коммуникации
в государственной администрации 92

Фомина Е. Е.

Обзор программных продуктов, используемых при проведении
социологических исследований 99

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Каюмова Ш. А.

Музеи Узбекистана под открытым небом и развитие туризма
на основе их виртуального отображения 103

Куликова И. М.

Эстетика постмодернизма в художественной практике Ю. Шесталова
рубежа XX–XXI вв. 109

Стукал Е. Д.

К вопросу о «SITE-SPECIFIC» театре 113

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Басырова С. Г.

Российская историческая наука в первой половине 1990-х гг.:
методологические искания 117

Беляева В. П.

Аннотация рабочей программы учебной дисциплины
«Современные политические системы» 123

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

Правила для авторов 127

План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году 128

Информация о научных журналах 129

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 130

CONTENTS

From the editor-in-chief	11

SCIENCE

HISTORY

Makeeva E. D.

The role of the RSFSR People's Commissariat of Enlightenment in formation of the system of nature protection in the 1920s	13

ECONOMICS

Kalugina S. A., Ph.D., Makarov A. A., Deputatova E. Y.

The issue of quality and culture people shopping service.....	19

Arifhodjayeva M.

Strategies providing innovative development for commercial banks	24

PHILOSOPHY

Kushaev U. R.

Theory of tolerance: concept and principles	29

PHILOLOGY

Dzyubenko A. I., Strezeva Ya. A.

On features of space in R. Dahl's stories "Genesis and catastrophe" and "The landlady"	34

Trifonova N. S., Spitskaya M. A.

On role of poetry in "The tale of genji" by Murasaki Shikibu and difficulties of translation heian poetry into English	37

Chulkova E. N.

Realization of an integrated approach while studying professional lexicon on classes "Russian as a foreign language"	42

Quvvatova D.

Internal types of Uzbek poems	46

LAW

Nemechkin V. N., Chichkina A. P.	
Legal dispute and legal conflict: problems of correlation	50
Hudoykina T. V., Prokopovich A. A.	
The concept, the advantages and disadvantages of alternative methods of solution economic disputes.....	54
Amirov Z. A.	
Theoretical-conceptual issues of legal education	57

PEDAGOGICS

Izbrodina O. R.	
Organization of extracurricular activity of pupils in primary school on study of myths of Ancient Greece	63
Kucher T. P., Zhumagulova Z. A.	
The practical assignments in tasks are in educating to mathematics of students 5–7 classes	67
Petrenko M. A., Ivanitsa A. A.	
Social planning as a pedagogical technology of development of disciples’ leadership potential.....	72
Toan N. V.	
The use of innovations in the professional development of teachers of high school	78

SOCIOLOGY

Borisova T. S., Paltsev N. N.	
The enhancing the capacity of rural youth as a condition of its social security.....	84
Stefanova D. P., Vasilev V. P.	
Creation and development of an internal communications system in the public administration.....	92
Fomina E. E.	
The review of software used in sociological research	99

CULTUROLOGY

Kayumova Sh. A.	
Outdoor museums of Uzbekistan and development of tourism on the basis of their virtual display.....	103

Kulikova I. M.

The esthetics of postmodernism in art practice Y. Shestakov abroad
XX–XXI centuries..... 109

Stukal E. D.

On the «SITE-SPECIFIC» theatre..... 113

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Basyrova S. G.

Russian historical science in the first half of the 1990s:
methodological research 117

Belyaeva V. P.

Summary of the working training modules «Modern political systems» 123

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Tools for authors 127

Plan of international conferences held by the universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan
and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» in 2016..... 128

Information about scientific journals 129

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 130

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Развитие мировой цивилизации вступило в эпоху, для которой характерны, с одной стороны, усложнение взаимоотношений общества и природы, а с другой — намечаются качественно новые по своим парадигмальным основаниям перспективы их дальнейшего развития. Тяжким наследием XX столетия и прямым следствием коренящихся в индустриальной стадии общественного развития практик массового производства и потребления является глобальный экологический кризис, при котором разрушительное воздействие общества на природу начинает приобретать необратимый характер, примерами чему могут служить парниковый эффект, озоновые дыры, возможность «ядерной зимы и т. д.).

Наиболее острым и рискогенным аспектом современного антропогенного влияния на окружающую природную среду выступает несоответствие безграничных в своей перспективе потребностей человечества, а также его неуклонно пополняющихся научно-технических возможностей по её преобразованию, и ограниченных возможностей самой природы компенсировать и восполнять причиняемый ей ущерб. Первостепенная опасность этого несоответствия определяется тем, что в отличие от вещественной цивилизации, при которой уровень энергетического взаимодействия с природой был невысок, и она могла залечить возникавшие при этом нарушения социоприродной гармонии, существующая в настоящее время энергетическая цивилизация отличается сильнейшим дисбалансом обменных процессов в пользу общества, что в случае конфликтного варианта социоприродного взаимодействия чревато гибелью общества как системы с менее качественным разнообразием, чем система природы.

Необходимость разрешения социальных-экологических противоречий опреде-

ляется настоятельной потребностью сохранения благоприятных условий среды жизнедеятельности человечества, здоровья людей, богатств и возможностей природы для дальнейшего устойчивого развития на основе её коэволюции с обществом. Идейными основаниями такого развития может являться как технократизм, так и концепции о первостепенности духовно-нравственных основ общества, акцентирующих внимание на личности, осмысливаемой в качестве фундамента и первоисточника развития. Научно-теоретическую основу устойчивого развития как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, вероятнее всего, составит ноосферно-ориентированный синтез наук. Его предпосылки особенно развиты в рамках отечественной школы, богатой исследованиями, сопряжёнными с осмыслением целостности и взаимосвязи социального, экономического и экологического аспектов общественного развития, в большинстве своём относящимися к гуманистическому направлению или этике жизни.

Устойчивое развитие общества в ситуации углубляющегося экологического кризиса предстаёт как проблема устойчивого соразвития биосферы и человеческой цивилизации в рамках глобального экосоциокомплекса — интегративно-эмерджентного, диалектического единства природных и социальных структур.

Наиболее перспективным путём развития экосоциокомплекса видится адаптация людей к природе, уважение к ней и её законам. Мировоззренческий базис данного вектора развития составляют неоруссоизм, биоцентризм и натурцентризм, в рамках которого особая самоценность человека относительно других биологических видов либо отрицается, либо основополагающая самоценность придаётся всей

планете, а затем уже человечеству как субъекту ограниченных социальных возможностей. В свете актуальной натурцентристской ориентации социоприродного развития оно есть своеобразный эксперимент природы. Это предполагает, что природа как бы испытывает человека, пытается определить, насколько совершенен человеческий разум и способен ли он адекватно взаимодействовать с «природным интеллектом», сможет ли человеческое общество разрешить поставленные на пути его развития проблемы и занять достойное место в мироздании, стоит ли сохранять и дальше совершенствовать данный вид или же пора с ним расстаться.

В то же время, являющийся культурно-исторической антитезой превалировавшему в индустриальную эпоху антропоцентризму с характерными для него издержками – экспансионизмом и консюмеризмом в отношении окружающей среды и видовым эгоизмом «человека разумного», натурцентризм чреват уклонением в другую крайность. Это и радикальный экологизм с его антигуманными, подчас экстремистскими проявлениями, и тенденция к всемерному ограничению твор-

ческой преобразовательной деятельности людей, в конечном итоге, способная повлечь их самоустранение от противодействия ими же порождённому антропогенному экологическому кризису, и фаталистически-эскапистское замыкание в псевдотрадиционалистски ориентированной, утопической по сути, реакционной модели взаимодействия с природой, в рамках которой ей может быть фактически переадресована вся ответственность за судьбы цивилизации и жизни на планете.

Подлинно же гармоничное сораствление общества и природы видится наиболее вероятным при условии совершенствования жизнедеятельности людей на основе принципов антропокосмизма как парадигмальной доктрины, предполагающей динамическое равновесие между человеческой креативностью с её подчас неоднозначными последствиями и всегда до известной степени консервативными, ориентированными максимой «Не навреди!» в отношении предельно широкого конгломерата составляющих мироздания социокультурными нормами.

Б. А. Дорошин

УДК 94(47).084.3

РОЛЬ НАРКОМАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В 1920-е гг.

Е. Д. Макеева

*Кандидат исторических наук, доцент
Самарский государственный
социально-педагогический университет
г. Самара, Россия*

THE ROLE OF THE RSFSR PEOPLE'S COMMISSARIAT OF ENLIGHTENMENT IN FORMATION OF THE SYSTEM OF NATURE PROTECTION IN THE 1920S

E. D. Makeeva

*Candidate of Historical sciences, assistant professor
Samara State University
of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

Abstract. The article describes the history of the system of socio-natural interactions in Russia in the 1920s, the legal basis of which was first decrees of Soviet power, and management – people's Commissariat of education of RSFSR, engaged in the protection of nature in the country. The author considers the content and results of environmental activities of Glavnauka, the reasons for the suspension of development of the national system of management of the environment and of environmental degradation to the beginning of the 1930s. The article presents archival documents that have not been previously published, which is the scientific novelty of the research.

Keywords: nature protection; environmental management; society and nature; people's Commissariat of education; Glavnauka.

Становление системы государственно-го управления охраной природы в РСФСР происходило одновременно с укреплением Советской власти уже в первые годы ее существования. Революционные события и гражданская война не лучшим образом отразились на состоянии природной среды. Был нанесен значительный ущерб лесному и охотничьему хозяйству. Как отмечает Д. Вайнер, «угроза российской природе и ее охране исходила от анархической и бунтующей деревни, взбудораженной революцией» [1, с. 40].

Известный зоолог Г. А. Кожевников летом 1918 г. обратился к правительству

В. И. Ленина с докладной запиской «Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России», в которой отметил, что «необходимость охраны природы в нашей стране настолько очевидна, особенно в настоящее тревожное время, что доказывать эту необходимость не представляется никакой надобности. <...> Часть этой работы должна, между прочим, заключаться в пропаганде идеи охраны природы, идеи совершенно чуждой пока русскому народу. А то, что чуждо народу, никогда не будет иметь настоящего успеха» [9, с. 56]. Действительно, на страницах журнала

«Природа» в те годы описывалось немало случаев бессмысленного уничтожения населением парков, садов, лесов и усадеб в процессе расправы с их владельцами. Неоднократно поступали сведения о бесконтрольной рубке леса на местах и в Лесной департамент [11, л. 1–10]. Начальник научной разведочно-организационной экспедиции Ф. Ф. Шиллингер в 1920 г. писал: «Мы стоим перед грозящей опасностью лишиться многих из ценнейших промысловых и охотничьих животных, ввиду чего необходимо принять экстренные меры» [12, л. 27].

В этих условиях Советская власть вынуждена была обратиться к решению проблем охраны природы на государственном уровне, и постепенно эта отрасль законодательной и управленческой деятельности приобретает немалое значение. В первые годы после революции было принято около 100 законодательных и подзаконных актов, в которых уделялось внимание охране и рациональному использованию природных ресурсов. Наиболее известными среди них являются декреты «О лесах» (1918 г.), «Об охоте» (1920 г.), «Об охране памятников природы, садов и парков» (1921 г.), «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» (1924 г.). Одновременно начинается формирование системы управления охраной природы на общегосударственном уровне, и расширяются природоохранные функции местных органов власти.

В 1920 году вся охрана природы в РСФСР была передана в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса), а точнее одного из его структурных подразделений – Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнауки). Этот выбор был неслучаен, во-первых, потому, что Наркомпрос не использовал природные ресурсы в производственных целях, что позволяло ему осуществлять государственный подход к их использованию. Только ведомство, не заинтересованное в эксплуатации участков земли, подлежащих охране, могло нормально организовать эту охрану [7, л. 7].

А во-вторых, именно Наркомпрос руководил всеми научными учреждениями и поэтому имел возможность способствовать внедрению научно обоснованного подхода к решению проблемы взаимодействия общества и природы.

Однако были попытки препятствовать передаче дела охраны природы в ведение Наркомпроса со стороны других ведомств, в частности, со стороны Наркомзема, который считал, что Главнаука может выполнять только научные функции в отношении природопользования, но никак не административно-хозяйственные, так как это создаст чересполосицу и параллелизм в деятельности Наркомпроса и производственных отделов Наркомзема и ВСНХ [4, л. 12; 5, л. 1 об.]. Главнауке пришлось заручиться поддержкой буквально всех научных учреждений, начиная от Академии наук и Русского Географического общества, заканчивая мелкими местными краеведческими и другими научными организациями, одновременно принимая участие в различных межведомственных заседаниях в Госплане, Бюро Съездов, Экономической инспекции Рабкрин и т. д. В результате Главнауке удалось добиться полного признания за ней дела охраны природы [5, л. 1 об.], и летом 1920 года при Наркомпросе было образовано первое природоохранное ведомство в РСФСР – Государственный комитет по охране памятников природы. Функции комитета в основном ограничивались охраной памятников природы и экологическим воспитанием народа.

Помимо Госкомитета, в составе Главнауки был создан еще и специальный Отдел охраны природы, деятельность которого строилась по трем направлениям: а) научному; б) хозяйственно-экономическому и в) здравоохранительному и художественному [5, л. 2]. В рамках научного направления Отдел занимался исследованиями живой природы на территории заповедников, используя нетронутые искусственными условиями участки природы для изучения общих биологических вопросов изменчивости,

борьбы за существования и т. д. В составе Отдела был создан Ученый комитет по охране природы, определявший направления научно-исследовательской работы. Хозяйственно-экономическая деятельность Отдела была связана с сохранением леса, а также ценных в промысловом отношении птиц и пушных зверей. Эта задача решалась путем расширения сети заповедников и заказников, где устанавливались ограничения эксплуатации природных ресурсов. И, наконец, Отдел принимал участие в создании условий для развития здравоохранения и создания эстетической обстановки, особенно в рабочих районах. В связи с этим, защита природной среды от уничтожения рассматривалась сотрудниками Отдела в качестве прямой обязанности по отношению к трудящемуся населению [5, л. 3].

Сначала Наркомпрос был не в состоянии сделать что-либо реальное для решения природоохранных задач, во-первых, вследствие отсутствия в период гражданской войны связи с главнейшими объектами природы, подлежащими охране, а во-вторых, ввиду того, что эти задачи, на первый взгляд мало актуальные, требовали очень серьезных материальных затрат [5, л. 1]. Однако отчет о деятельности Госкомитета по охране памятников природы за первые полтора года его существования свидетельствует о том, что была проделана немалая работа:

- детально разработана сеть заповедников РСФСР, охватывающая все главные памятники природы России, в нескольких заповедниках сотрудники Госкомитета побывали лично;
- подготовлены проекты положений главнейших государственных заповедников: Кубанского, Ильменского, Ново-Асканийского, Астраханского и др.;
- предложен проект закона о нарушении правил, установленных для заповедников;
- осуществлялась постоянная пропаганда идеи охраны памятников

природы путем чтения публичных лекций, докладов на съездах и изготовления специальных плакатов и других агитационных материалов [2, л. 1].

Не менее значительный объем работы за это же время проделал Отдел охраны природы Главнауки: были разработаны Положения о Госкомитете охраны природы, об административной охране заповедников и о местных природоохранительных комиссиях; подготовлен проект основного декрета о мероприятиях по охране природы; проведена работа по организации и расширению территорий заповедников (в частности, Крымского) и памятников природы. Во время гражданской войны многие заповедники почти перестали функционировать, а после ее окончания за право контроля над всей системой охраняемых природных территорий начали борьбу два ведомства – Наркомпрос и Наркомзем. Первое видело в заповедниках научные учреждения, а второе – прежде всего, резервации для ведения охоты и хозяйственной деятельности. В 1924 г. Наркомзем потребовал передать ему все заповедники, но ученые и активисты природоохранного дела проявили большое упорство, создали комиссию, и отстояли заповедники. Они остались в ведении Наркомпроса.

Особое внимание и Госкомитетом, и Отделом охраны природы Главнауки уделялось пропаганде экологических идей среди населения, особенно школьников. С этой целью в структуре Отдела в 1925 г. был создан Музей-лаборатория охраны природы. Одной из его задач была наглядная демонстрация значения и результатов природоохранной деятельности с помощью фотографий, карт, диаграмм, коллекций и выставок различных экспонатов [5, л. 1–4, 69–71, 114–119]. Помимо просветительской работы, Музей-лаборатория занимался еще и исследованиями, объединяя специалистов научных станций заповедников, обрабатывая материалы, привезенные из экспедиций и направляя общие усилия к достижению

единой цели – изучению естественной природы на всем пространстве РСФСР. Для пропаганды идей охраны природы постоянно выискивались новые методики и средства: печатные, устные и опытно-практические. Природоохранное просвещение и разработку его методов осуществляли также Ученый Комитет по охране природы, Всероссийское общество охраны природы, Главполитпросвет и Главсоцвос [8, л. 16-16 об.].

Более широкому развитию деятельности Госкомитета и Отдела охраны природы при Главнауке препятствовала постоянная нехватка или даже отсутствие средств [2, л. 2; 3, л. 6]. С этой проблемой сотрудники комитета неоднократно обращались в Наркомпрос, однако финансирование его деятельности все равно было очень скудным и совершенно недостаточным. В связи с этим, руководители Отдела по охране природы Ф. Ф. Шиллингер и В. И. Талиев в своей докладной записке «О нуждах охраны природы РСФСР», написанной в 1922 г. совместно с другими учеными, отмечали, что с созданием Госкомитета по охране памятников природы, а затем и особого Отдела охраны природы при Главнауке, природоохранное дело вступило в новую фазу своего развития, обещая богатые результаты. Но, «чтобы усилить охрану природы, нужны средства, которых не хватает. Если ограничиться писанием бумажных запретов, то никакой охраны природы не получится» [6, л. 27]. Этот документ подписали 34 ученых и государственных деятеля, в том числе наркомы А. Луначарский, Л. Красин, Н. Брюханов, Н. Семашко, академики Д. Анучин, С. Ольденбург, А. Северцев, А. Ферсман и др. Возможно поэтому он сыграл значительную роль в становлении и развитии государственных и общественных природоохранительных структур, в частности Всероссийского общества охраны природы, созданного в декабре 1924 г.

В 1924 году на конференции Госплана были отмечены значение и польза проделанной Наркомпросом работы в области

охраны природы притом, что «средства на это выделялись совершенно ничтожные» [7, л. 7]. Заявка Отдела охраны природы на 1923/1924 гг. составляла 600 тыс. рублей, а в реальности было отпущено только 8 тыс. рублей [7, л. 8]. Несмотря на скудные материальные условия, в то трудное для страны время в природоохранном деле удавалось достичь ощутимых результатов. Итоги работы Отдела охраны природы за второе полугодие 1924 г., показали, что «дело охраны природы в стране стало значительно прочнее, научные работы обещают много ценного. Привлечение широких масс трудящихся слоев к идее охраны природы в близком будущем примет большие размеры» [5, л. 119].

Однако полномочий Главнауки было явно недостаточно для осуществления полноценной природоохранной деятельности и регулирования природопользования. Однако, по мнению Д. Вайнера, несмотря на это, возложить ответственность за охрану природы на Наркомпрос было во многом удачным решением. Сам факт, что Комитет по охране природы и Отдел охраны природы находились в ведении одного комиссариата, предоставлял широкие возможности для обмена информацией и способствовал взаимодействию структур и сотрудников этих двух организаций [1, с. 91].

Было стремление создать специальный государственный орган управления охраной природы с более широкими полномочиями. Так, в 1922 г. Президиум ВЦИК Советов, «признавая исключительную важность надлежащей постановки охраны участков девственной природы, заповедников, парков и отдельных памятников природы на пространстве РСФСР», подготовил проект постановления о создании при ВЦИК Главного Управления по делам охраны природы и передаче ему всех прав и обязанностей по охране природы, возложенных на Наркомпрос [3, л. 69]. А в 1923 г. за создание Комитета по охране природы при высшем государственном органе власти решительно высказались участники Конференции по изучению

естественных производительных сил страны. Однако это Управление так и не было создано. Зато в 1925 г. был образован новый орган при Главнауке – Межведомственный государственный комитет по охране природы, в который вошли представители различных заинтересованных наркоматов (Просвещения, Внутренних дел, Рабоче-крестьянской инспекции, Финансов, Земледелия и др.), научных и общественных организаций. Функции этого Комитета были достаточно широки: согласование и урегулирование деятельности отдельных ведомств в отношении природопользования, руководство всеми природоохранными мероприятиями, борьба с хищническим истреблением природных ресурсов, выявление объектов природы, нуждающихся в охране и др. [10, с. 98].

Межведомственный Комитет не имел ранга самостоятельного министерства, являясь по-прежнему подразделением Главнауки, что осложняло его деятельность. При таком статусе невозможно было возбуждать ходатайства непосредственно перед Совнаркомом РСФСР, необходимо было действовать только через вышестоящую организацию – Наркомпрос. Другие ведомства, особенно экономические комиссариаты, рассматривали Комитет как детище Наркомпроса и поэтому уклонялись от участия в его работе, отказываясь выполнять большинство его рекомендаций. Одновременно с Госкомитетом и с теми же функциями при губернских исполкомах были созданы местные межведомственные комиссии по охране природы. Они были подчинены местным органам Наркомпроса, аналогично тому, как Госкомитет подчинялся Главнауке, и рассматривали вопросы как чисто местного характера, так и имеющие общенациональное значение [1, с. 94].

К концу 1920-х гг. в экономической и хозяйственной сферах устанавливается приоритет ведомственных интересов. Это стало одной из причин приостановки развития общегосударственной системы управления охраной природы. На фоне

строительства «сталинского социализма» иначе и быть не могло. В сентябре 1929 г. в Москве впервые состоялся Всероссийский съезд по охране природы, на котором собрались представители как общественного движения из Москвы, Ленинграда и других регионов страны, так и государственных структур, занимавшихся охраной природы: Наркомпроса РСФСР, Наркомзема РСФСР, Наркомторга СССР, ВСНХ РСФСР, Академии наук и др. В выступлениях делегатов съезда прозвучала мысль о том, что дело охраны природы, чтобы выжить в условиях социалистического строительства, должно претерпеть глубокие изменения, сосредоточившись на изучении факторов, повышающих производительную способность природы в интересах развития экономики [13, с. 23].

В духе времени в 1930 г. Межведомственный государственный комитет по охране природы был реорганизован в Межведомственный государственный комитет содействия развитию и охране природных богатств. На Комитет были возложены обязанности не только охраны, но и рационального использования природных богатств и их умножения. В связи с этим в его работе большое место стало занимать обсуждение производственных планов различных хозяйственных организаций и выдача по ним заключений правительству [10, с. 98].

Самостоятельной государственной структуры, которая бы осуществляла руководство охраной природы в стране, в 1920-х годах так и не было создано, что и определило характер экологической политики СССР на следующем историческом этапе – в 1930-е – 1940-е гг., когда природоохранная деятельность стала считаться чуть ли не «вредной» для страны, так как препятствовала реализации грандиозных планов социалистического строительства.

Библиографический список

1. Вайнер Д. Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. – М. : Прогресс, 1991.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А2307. Оп. 39. Д. 371.
3. ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 1. Д. 791.
4. ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 1. Д. 435.
5. ГАРФ. Ф. А2307. Оп. 10. Д. 368.
6. ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 1. Д. 787.
7. ГАРФ. Ф. А2307. Оп. 10. Д. 369.
8. ГАРФ. Ф. А2307. Оп. 10. Д. 370.
9. Кожевников Г. А. Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле : сборник статей / сост. В. Б. Бореjко, Е. А. Симонов, Н. Р. Данилина. – Киев : Киевский эколого-культурный центр, 1997. – С. 55–59.
10. Макаров В. Н. Охрана природы в СССР. – М. : Воениздат, 1949.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 342. Оп. 1. Д. 155.
12. РГАЭ. Ф. 478. Оп. 9. Д. 2716.
13. Труды 1-го Всероссийского съезда по охране природы. – М., 1930.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vajner D. Jekologija v Sovetskoj Rossii. Arhipelag Svobody: zapovedniki i ohrana prirody. – M. : Progress, 1991.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. A2307. Op. 39. D. 371.
3. GARF. F. A2306. Op. 1. D. 791.
4. GARF. F. A2306. Op. 1. D. 435.
5. GARF. F. A2307. Op. 10. D. 368.
6. GARF. F. A2306. Op. 1. D. 787.
7. GARF. F. A2307. Op. 10. D. 369.
8. GARF. F. A2307. Op. 10. D. 370.
9. Kozhevnikov G. A. Ohrana prirody v raznyh stranah v svjazi s voprosom o postanovke jetogo dela v Rossii // Jetiko-jesteticheskij podhod v ohrane dikoj prirody i zapovednom dele : sbornik statej / sost. V. B. Borejko, E. A. Simonov, N. R. Danilina. – Kiev : Kievskij jekologo-kul'turnyj centr, 1997. – S. 55–59.
10. Makarov V. N. Ohrana prirody v SSSR. – M. : Voenizdat, 1949.
11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAE). F. 342. Op. 1. D. 155.
12. RGAE. F. 478. Op. 9. D. 2716.
13. Trudy 1-go Vserossijskogo s'ezda po ohrane prirody. – M., 1930.

© *Макеева Е. Д.*, 2016

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

С. А. Калугина
А. А. Макаров
Е. Ю. Депутатова

*Кандидат технических наук, доцент
кандидат экономических наук, доцент
кандидат экономических наук, и.о. доцента
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия*

THE ISSUE OF QUALITY AND CULTURE PEOPLE SHOPPING SERVICE

S. A. Kalugina
A. A. Makarov
E. Y. Deputatova

*Candidate of Technical Sciences, assistant professor
candidate of Economic Sciences, assistant professor
candidate of Economic Sciences
acting assistant professor
Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov
Moscow, Russia*

Abstract. Retail trade – as branch of national economy – promotes satisfaction of needs of the population of the country for various goods released domestic or foreign producers. According to researchers, questions of culture and quality of trade service, need with his accounting of continuous improvement of trade and technological process, are the most significant in competitive fight among the Russian enterprises of retail trade especially as their many types / formats (for example, a supermarket, boutique, salon) place emphasis on these factors in the commercial work. The terminological review of definitions "trade service", "quality and culture of trade service of the population" is presented in this publication.

Keywords: retail trade; types and formats of retail trade enterprises; commercial public service; culture and quality of trade services; evaluation and perception of the shopping service from customers.

Торговля – важнейшая отрасль российского рыночного хозяйства, одна из опор национальной экономики. В ней продолжается процесс производства товаров, завершаются формирование стоимости. Отрасль обеспечивает связь производства с потреблением, поддерживает баланс между спросом и предложением, способствует решению главной задачи общественного производства – удовлетворению потребностей населения страны.

Происходящее на предприятиях розничной торговли удовлетворение разнообразных потребностей покупателей путем осуществления процесса купли-продажи товаров можно рассматривать также в контексте стратегии клиентоориентированно-

сти хозяйствующих субъектов. В обостряющейся конкурентной борьбе за потребителя отечественные и зарубежные розничные компании не только предлагают покупателям новые виды товаров и услуг, но и активно внедряют современные торговые форматы, которые существенно меняют характер организации торговли, номенклатуру и качество предоставляемых услуг конечному потребителю [7, с. 304–310]. Клиентоориентированность магазина напрямую связана с состоянием торгового обслуживания, его восприятием и оценкой со стороны потребителя.

По нашему мнению, торговое обслуживание является инструментом конкурентоспособности предприятия, оказывает

влияние на настроение и удовлетворение потребностей покупателей, способствует стимулированию сбыта товара, побуждает потребителя к его приобретению, содействует повышению прибыли предприятий розничной торговли.

В соответствии с российским нормативным документом, «торговое обслуживание – деятельность продавца при непосредственном взаимодействии с покупателем, направленная на удовлетворение потребностей покупателя в процессе приобретения товара и/или услуги» [2]. Аналогичное определение отражено в нормативно-техническом документе Республики Казахстан [15]. Наиболее полно это определение содержится в законодательстве Приднестровской Молдавской Республики, где отмечается, что «торговое обслуживание – совокупность действий продавцов по оказанию потребителям услуг, связанных с приобретением товаров, реализацией и организацией потребления продукции общественного питания, а также по обеспечению прав потребителей» [5]. По мнению Ф. Котлера, торговое обслуживание включает в себя такие составляющие как «качество торгового обслуживания», «культура обслуживания», «уровень обслуживания» [9].

На наш взгляд, сюда следует включить и такую составляющую как «культура торговли». В основе всех этих понятий лежит забота о покупателе. Подразумевается, что он должен иметь возможность с наименьшими затратами времени и наибольшими удобствами приобрести в предприятии розничной торговли всё необходимое.

Качество торгового обслуживания – совокупность характеристик процесса и условий торгового обслуживания покупателей [2]. Аналогичное определение отражено в стандарте Республики Казахстан [15]. Качество торгового обслуживания, как отмечает М. Портер [13], находится в полной зависимости от достигнутого уровня производства предметов потребления и имеющихся ресурсов для его удовлетворения; оно выражается в количестве и качестве товаров, условиях их при-

обретения, затратах времени покупателей и качестве услуг, культуре обслуживания.

Многие специалисты при оценке качества торгового обслуживания, исходят из затрат времени покупателей на приобретение товаров и условий, в которых они совершают покупки. Ряд авторов отмечают, что «качество торгового обслуживания – минимальное время, затраченное на приобретение товара, и комфорт обслуживания» [1]. Другие авторы отмечают, что «качество торгового обслуживания – целый комплекс торгового обслуживания от формирования потребности на изделия до окончательной подготовки его потребителю», или «оптимизация затрат для покупателей и для сферы обслуживания» [8]. Некоторые авторы рассматривают качество торгового обслуживания «как степень удовлетворения общественной или личной потребности в процессе приобретения материальных благ» [12]. Другие авторы в понятие «качество обслуживания» включают состояние материально-технической базы розничной торговли, применение прогрессивных форм продажи товаров и методов обслуживания, соблюдение правил торговли, установление удобного для покупателей режима работы торговых предприятий, состояние рекламы и информации [4].

На наш взгляд, следует разграничивать такие понятия как качество торгового обслуживания на какой-то территории и качество обслуживания на конкретном предприятии торговли. Так, для оценки качества торгового обслуживания на территории можно использовать следующие показатели:

- степень обеспеченности населения торговой площадью (в кв. м на 1 тыс. человек);
- коэффициент плотности торговой сети в районе обслуживания;
- среднее количество потенциальных покупателей на 100 м торговой площади, человек на 100 кв. м;
- уровень специализации торговой сети, %;

- средний размер товарооборота в магазинах, тыс. руб. на один магазин;
- средний радиус действия (зона охвата) торгового предприятия, м;
- степень обеспеченности магазинов торговым оборудованием, %;
- структура розничного товарооборота, %;
- затраты времени покупателей на совершение покупки в зависимости от месторасположения торговых предприятий;
- культура обслуживания и т. д.

Если же речь идет о качестве обслуживания на отдельном предприятии торговли, то здесь можно использовать показатели, приведенные ниже. Они позволяют дать как комплексную оценку качества торгового обслуживания на данном предприятии, так и по отдельным его элементам:

- устойчивость и широта ассортимента. Для каждого типа предприятия прод-, и непродторговли должен быть сформирован оптимальный ассортимент, позволяющий удовлетворить потребности покупателя [3];
- соблюдение технологии обслуживания покупателей, оказывающая влияние на время, затрачиваемое ими на посещение магазина;
- издержки потребления, складывающиеся из затрат времени покупателя на дорогу в магазин и обратно; возможное его повторное посещение магазина в случае отсутствия необходимого товара, расчет за покупку и получение необходимого товара и т. д. [10, с. 85–89];
- организация торговой рекламы и информации, в т.ч. с использованием новых технических средств. Это помогает покупателю в выборе того или иного товара и помогает ориентироваться в торговом зале [6];
- возможное предоставление покупателю дополнительных услуг;
- завершенность покупки – обусловлен предыдущими показателями и непосредственным образом зависит

от них; определяется этот показатель соответствующим коэффициентом. Для определения этого показателя нужно проводить выборочные исследования: опросы покупателей, наблюдение за процессом обслуживания, интервью и т. д. Завершенность покупки напрямую связана с уровнем качества обслуживания;

- профессиональное мастерство и качество труда работников торгового предприятия. По нашему мнению, этот показатель является обобщающим и отражает мнение покупателей об уровне обслуживания.

На наш взгляд, этот перечень не является исчерпывающим и в него целесообразно включить такие показатели как состояние внутреннего контроля в хозяйствующем субъекте и макроэкономическое значение производительности труда работников торговли.

Таким образом, качество торгового обслуживания – совокупность признаков и показателей, позволяющих установить степень соответствия основных и вспомогательных торгово-технологических процессов в розничном торговом предприятии, расположенном на конкретной территории, требованиям покупателей (потребителей).

Культура торгового обслуживания представляет собой совокупность характеристик и условий процесса торгового обслуживания, определяемых профессионализмом и этикой обслуживающего персонала [2].

Понятие «культура торгового обслуживания» возможно рассматривать в широком и узком смысле слова. Как отмечают исследователи, «в широком смысле в понятие «культура торгового обслуживания» входят ассортимент и качество товаров, состояние материально-технической базы торговли, устройство интерьера и экстерьера магазина, организация торгово-технологических процессов, дополнительных услуг и т. д.» [11]. Как считают авторы, это понятие по своему содержа-

нию очень близко к понятию «культура торговли», но не дают его определения.

В узком смысле, понятие «культура торгового обслуживания» обозначает организационную, техническую, этическую и эстетическую культуру. Так, организационная культура подразумевает дисциплину труда работников торговли; аккуратность, точность и четкость в работе; условия и обстановку, в которой обслуживают покупателей и трудятся работники торгового зала магазина (учитываются температура, влажность воздуха, освещение, вентиляция помещений, уровень шума и т. д.). Кроме того, целесообразно рассматривать психологические факторы (окраска стен в помещении, взаимоотношения в коллективе и т. д.), режим труда и отдыха;

- техническая культура включает профессиональное мастерство работников магазина и предусматривает быстрое и технически грамотное выполнение операций по продаже товаров;
- эстетическая культура труда торговых работников охватывает обширную область вопросов: умение красиво выкладывать товар, соблюдать чистоту и порядок в торговой зоне, формировать профессиональную речь, умение вести себя, одеваться и т. д.;
- этическая культура торговли – это воплощение ценностей морали и этики, нравственных навыков во взаимоотношениях работников предприятий сферы торговли с потребителями или клиентами.

Мы уже говорили о том, что в понятие «торговое обслуживание» целесообразно включить такую составляющую как «культура торговли». Как отмечают исследователи, «культура торговли – это климат, стиль взаимоотношений и комплекс ценностей предприятия, что выражается в предписаниях, принятых ритуалах и церемониях, а также в образцах делового поведения (общения) персонала и руководства торгового предприятия со

своими клиентами или потребителями независимо от их значимости» [14].

Рассмотренные аспекты понятий «торговое обслуживание», его «качество и культура» в практическом применении предопределяют клиентоориентированность розничного торгового предприятия, которая, по нашему мнению, является современной маркетинговой стратегией сферы потребительского рынка и услуг России.

Библиографический список

1. Аванесов Ю. А., Идрисов Т. К., Сапрохин Г. Н. Организация торговли : учебное пособие. – М. : Экономика, 2003.
2. ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения».
3. Гришина В. Т. Возможные маркетинговые решения магазина одежды на этапе открытия // Социально-экономическое развитие регионов на инновационной основе : сборник научных статей по материалам ВНИПК. – М. : ООО «Научный консультант», 2015.
4. Губерной К. М. Социально-экономическая роль торговли и закономерности повышения её эффективности : монография. – М. : Высшая школа, 2004.
5. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О внутренней торговле». Режим доступа: <http://www.vspmr.org>. Дата доступа: 13.03.2016.
6. Калугина С. А., Макаров А. А. Применение новых технологий на российском рынке наружной рекламы // Вестник Университета (РТСУ). – 2013. – № 3.
7. Калугина С. А., Макаров А. А. Форматы предприятий розничной торговли (на примере X5 RETAIL GROUP N.V.) // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание : сб. науч. трудов. Вып. XXIV / под научной ред. Л. А. Булочниковой. – М. : Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014.
8. Кондрашев П. Д., Таривердиев Л. А. Совершенствование организации торговли : учебное пособие. – М. : Экономика, 2003.
9. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм : учебник для студентов вузов / пер. с англ. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
10. Красюк И. Н., Калугина С. А. Местоположение розничного торгового предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности // Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity: materials of the V international scientific conference on January 25–

- 26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016.
11. Методические рекомендации в помощь пропагандистам по курсу «Культура торгового обслуживания покупателей». – М. : Центросоюз СССР, 1988.
12. Панкратов Ф. Г. Коммерческая деятельность : учебник. – М. : Дашков и К, 2012.
13. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.
14. Семин О. А., Сайдашева В. А., Панюкова В. В. Этика в торговле или почему люди покупают: учебное пособие. – М. : Дело и сервис, 2006.
15. Стандарт Республики Казахстан 1753–2008 «Торговля. Термины и определения». URL: <http://online.zakon.kz>. Дата доступа: 12.03.2016.
7. Kalugina S. A., Makarov A. A. Formaty predpriyatij roznichnoj tor-govli (na primere X5 RETAIL GROUP N.V.) // Putevoditel' predprini-matel'ja. Nauchno-prakticheskoe izdanie : sb. nauch. trudov. Vyp. XXIV / pod nauchnoj red. L. A. Bulochnikovoj. – M. : Rossijskaja akademija predprini-matel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2014.
8. Kondrashev P. D., Tariverdiev L. A. Sovershenstvovanie organizacii trgovli : uchebnoe posobie. – M. : Jekonomika, 2003.
9. Kotler F., Boujen Dzh., Mejkenz Dzh. Marketing. Gostepriimstvo. Tu-rizm : uchebnik dlja studentov vuzov / per. s angl. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : JuNITI-DANA, 2012.
10. Krasjuk I. N., Kalugina S. A. Mestopolozhenie roznichnogo trgovogo predpriyatija v kontekste obespechenija ego konkurentosposobnosti // Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity: materials of the V international scientific conference on January 25–26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016.
11. Metodicheskie rekomendacii v pomoshh' propagandistam po kursu «Kul'tura trgovogo obsluzhivaniya pokupatelej». – M. : Centrosojuz SSSR, 1988.
12. Pankratov F. G. Kommercheskaja dejatel'nost' : uchebnik. – M. : Dashkov i K, 2012.
13. Porter M. Konkurentnoe preimushhestvo. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost'. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2008.
14. Semin O. A., Sajdasheva V. A., Panjukova V. V. Jetika v trgovle ili pochemu ljudi pokupajut: uchebnoe posobie. – M. : Delo i servis, 2006.
15. Standart Respubliki Kazahstan 1753–2008 «Torgovlja. Terminy i opredelenija». URL: <http://online.zakon.kz>. Data dostupa: 12.03.2016.

Bibliograficheskij spisok

1. Avanesov Ju. A., Idrisov T. K., Saprohin G. N. Organizacija trgovli : uchebnoe posobie. – M. : Jekonomika, 2003.
2. GOST R 51303-2013 «Torgovlja. Terminy i opredelenija».
3. Grishina V. T. Vozmozhnye marketingovyje reshenija magazina odezhdny na jetape otkrytija // Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov na innovacionnoj osnove : sbornik nauchnyh statej po materialam VNPK. – M. : ООО «Nauchnyj konsultant», 2015.
4. Gubernoj K. M. Social'no-jekonomicheskaja rol' trgovli i zakonmer-nosti povyshenija ejo jeffektivnosti : monografija. – M. : Vysshaja shkola, 2004.
5. Zakon Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki «O vnutrennej trgovle». Rezhim dostupa: <http://www.vspmr.org>. Data dostupa: 13.03.2016.
6. Kalugina S. A., Makarov A. A. Primenenie novyh tehnologij na ros-sijskom rynke naruzhnoj reklamy // Vestnik Universiteta (RTSU). – 2013. – № 3.
7. Kalugina S. A., Makarov A. A. Formaty predpriyatij roznichnoj tor-govli (na primere X5 RETAIL GROUP N.V.) // Putevoditel' predprini-matel'ja. Nauchno-prakticheskoe izdanie : sb. nauch. trudov. Vyp. XXIV / pod nauchnoj red. L. A. Bulochnikovoj. – M. : Rossijskaja akademija predprini-matel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2014.
8. Kondrashev P. D., Tariverdiev L. A. Sovershenstvovanie organizacii trgovli : uchebnoe posobie. – M. : Jekonomika, 2003.
9. Kotler F., Boujen Dzh., Mejkenz Dzh. Marketing. Gostepriimstvo. Tu-rizm : uchebnik dlja studentov vuzov / per. s angl. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : JuNITI-DANA, 2012.
10. Krasjuk I. N., Kalugina S. A. Mestopolozhenie roznichnogo trgovogo predpriyatija v kontekste obespechenija ego konkurentosposobnosti // Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity: materials of the V international scientific conference on January 25–26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016.
11. Metodicheskie rekomendacii v pomoshh' propagandistam po kursu «Kul'tura trgovogo obsluzhivaniya pokupatelej». – M. : Centrosojuz SSSR, 1988.
12. Pankratov F. G. Kommercheskaja dejatel'nost' : uchebnik. – M. : Dashkov i K, 2012.
13. Porter M. Konkurentnoe preimushhestvo. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost'. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2008.
14. Semin O. A., Sajdasheva V. A., Panjukova V. V. Jetika v trgovle ili pochemu ljudi pokupajut: uchebnoe posobie. – M. : Delo i servis, 2006.
15. Standart Respubliki Kazahstan 1753–2008 «Torgovlja. Terminy i opredelenija». URL: <http://online.zakon.kz>. Data dostupa: 12.03.2016.

© Калугина С. А., Макаров А. А.,
Депутатова Е. Ю., 2016

STRATEGIES PROVIDING INNOVATIVE DEVELOPMENT FOR COMMERCIAL BANKS

M. Arifhodjayeva

*Senior researcher,
Tashkent State University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article defines the conditions for the development and implementation of innovations in banking. It is shown that the innovation of commercial banks can be achieved through the development and implementation of three strategies: innovation, marketing and customer-oriented. Suggesting the ways of selecting the innovative strategies the author points out: Selection of any innovative strategy usually means establishing of any individual business-holding mechanism, providing its implementation. Functioning features and establishment structure orientation of the mechanism depends on the features of the innovative processes, determined by the classification of innovations, dominating the processes of bank's innovative activity, and, of course, customer-oriented strategy is the most adequate long-term strategy interrelation with customers. Such strategy is directed to rebuilding the bank activity to satisfy the individual demands of customers.

Keywords: innovation strategy; marketing research; customer-oriented.

Spectrum and quality broadening of bank services rendering must be based on the innovation technologies. Bank services innovation is an innovation which provides a qualitative development of bank activity. Thanks to the innovations qualitatively new market-claimed bank products and services are created as a result of human intellectual activity. It should be taken into account that innovation in banking business includes not only technical and technological work-outs but also implementation of new business-forms and new working methods at markets, new facilities and services, new financial instruments as well.

Financial innovations are realized in the form of bank products, bank services and bank operations. It is necessary to distinguish a bank commodity from a bank product as well. In our opinion bank commodity is a part of bank services subjected to be realized to the bank customers. Bank products are related to the definite currency-crediting policy. They project in a non-material type and represent as currency and money means of intermediary and other bank services arising in the process of carrying on bank functions [2].

Nowadays it is difficult to surprise bank customers with standard collection of bank services, for which it is needed to create new, specific and individual bank products. Intro-

ducing the bank productions signifies the transition to a new development stage of financial services in general. Necessity of creating and introducing the innovative products and services in banking industry is conditioned by using information technologies in commercial banks.

Banking innovation technologies present the aggregate of new ways and methods of organizing the bank business which affects the bank development in all spheres of its activity, raising the efficiency of its activity (satisfying the customers' demands bank personnel and its shareholders).

Last years all commercial banks of Uzbekistan develop their infrastructure, supporting (backing) the innovative activities. However the present market situation is extremely dynamic and it demands from every bank a quick and accurate reaction to the changes. Sooner or later business reorganization will be inevitable, the bank leadership will face the change of current business processes in order to improve the effectiveness of the bank.

Financial innovations are the bank products (as mortgage credit with drifting rates and instruments of share index), new bank services (internet banking, SMS banking, on-line securities trade), new production processes are electronic recording of securities, credit scoring and others.

It is necessary to work out strategies for every commercial bank on implementation of new products and services so that the innovations would give revenue. In order to make up a sound strategic plan it is necessary to carry out a financial activity analysis estimating the influence of outer and inner factors to the regulations of the bank activity in future and the revelation of strong and weak points of the crediting company. Commercial bank strategies must be based on the selection of several key points. Banks must define their deposit and credit policy, and the fund attracting principles and to show the directions for fund crediting, performing profitable operations. Forming various strategies depends on the selection of main factors and bank types are determined. Second major element of strategy selection I assets and liabilities which hang over the described two policies and indicates to the stable correlation of assets and liabilities. Third orientation of strategy work out is an acceptable risk and limit conditions defining the crediting policy, safety and liquidity. Next is the communications security of the bank, including state and public relations which bring a non-interest income.

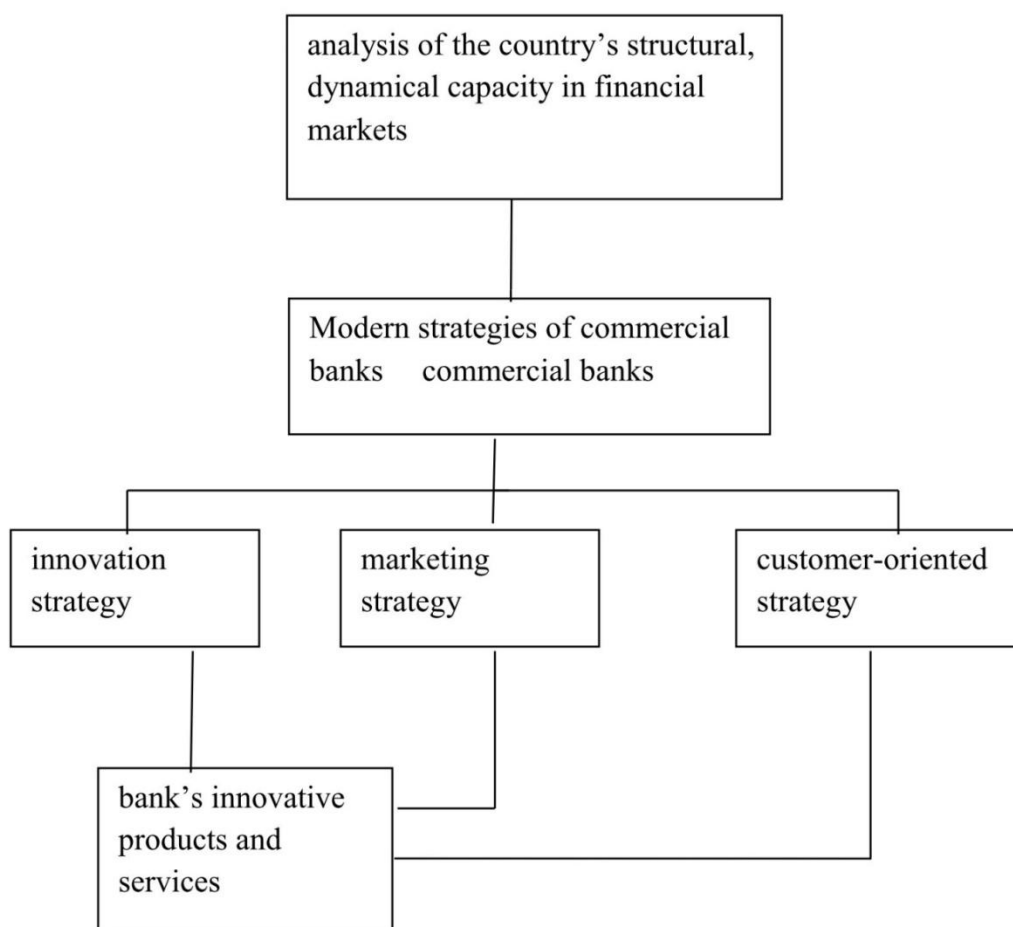
Modern conditions places on the top the innovations module of bank strategy i. e. the updated technological infrastructure, based on innovations: card technology, electronic money, internet banking.

Speaking about the bank strategy, one should clear the essence and meaning of the notion. Strategy serves for determining the

long-term development of commercial bank, working out the principles of bank activity and regulating organs, directed to achieving the long-term results. Strategy is the constitution of the bank. In any debatable case any bank officer must appeal to it as the last stage. Bank strategy must be clear and easily understandable to every bank officer concerning to his/her bank activity. If bank officers are on the point of the bank authority's requirements they are ready to answer any question concerning his bank strategy activity.

Selection of any innovative strategy usually means establishing of any individual business-holding mechanism, providing its implementation. Functioning features and establishment structure orientation of the mechanism depends on the features of the innovative processes, determined by the classification of innovations, dominating the processes of bank's innovative activity. Concretizing the goals and results of innovative activity, as well as systematizing its ways of various manifestations requires the complete classification of the innovations.

Marketing research is of major component of the system which provides the innovative development of the bank. Marketing research information promotes further adequate innovation strategy. Major result of marketing research is the information which permits defining the problems of making up an implementation program for dynamic bank development.

Chart 1. Modern strategies of commercial banks

The results of marketing structural research exert important influence to the innovation policy of any commercial bank, which are the demand forecasting bases for the new bank products as financial innovation components.

Bank strategy, as action program, is aimed at forming and keeping the long-term competitive advantage in target markets and reflects the quantitative goals of bank development and those internal changes which must happen for increasing its competitiveness.

It is necessary to distinguish the notion of general corporative market bank strategy from its components which project as functional strategy. Modern structure of commercial bank strategy is made up of three func-

tional strategies: innovative, marketing and customer-oriented strategies.

Strategy is the key to corporative management. It makes the bank transparent and clear not only for shareholders and board personnel but also for the bank customers. Bank's well-defined strategy is a guarantee for customers. They are sure of that the bank will follow it strictly and it will serve as a key factor in choosing the bank customers.

Each functional component of corporate strategy presents an action program in corresponding direction, targeting the achievement of quantitative indices, characterizing the bank's future state.

Innovation strategy must be realized as a general policy of the bank in creating and

implementing the innovations in all activities. Practically it is embodied in action plans, determining the direction, way and capacity which the bank must realize for increasing its competitiveness. On the strategy formation stage it is necessary to define the admission of economic-organizing innovations as work-out of new products and technologies, supplying of bank products and customer services.

Marketing strategy as key conditions of planning all activities of the bank in the market fixes the connection between the bank and market. In our opinion growing intensity of bank's income depends on the quality of bank strategy. Bank's marketing strategy is more correctly defined by the formulated and adopted ways of achieving the discrete goals at markets. These ways are based on using the admitted bank products and services, supposing various profitability of its components and their distribution system. Advancement methods of products and customer services should be taken into account.

Marketing strategy realized by commercial banks requires highly-qualified staff and enough resources for realizing the customer-oriented policy, expensive bank equipment, occupational relationship between market contractors. Modern marketing concepts are aimed at development of customer-oriented strategy working-out and implementing new kinds of services and the ways of supplying to bank customers.

Widening the scales of competitive market relations in the banking system of Uzbekistan demands from its commercial banks continuous research of ways for intensifying interaction with customers resulting the achievement of working out and implementing customer-oriented strategy. Working out of such strategy is conditioned not only by pursuing the competent internal policy, but also the necessity of adaptation to variable foreign policy.

Customer-oriented strategy is the most adequate long-term strategy interrelation with customers. Such strategy is directed to rebuilding the bank activity to satisfy the individual demands of customers.

In connection with that commercial banks need obtaining the generalized information about the quality and the structure of offered products and services as well as about the customers. For which it is necessary to work out customer's strategical card, containing the information about bank-customer interrelation, about his preferences and opportunities. Entire information about the customer simplifies the data-base management and permits individualized relation work with customers. Thus, customer-oriented strategy of commercial banks projects as the main constituent of banking business and is based on that the customer is the only source, which brings profit to the bank, providing its competitiveness.

Bibliography

1. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2344 от 06.05.2015 г. «О мерах по дальнейшему повышению финансовой устойчивости коммерческих банков и развитию их ресурсной базы». [Электронный ресурс]. Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. URL: <http://press-service.uz/ru/document/resolution/> (Дата обращения: 12.12.2015).
2. Гретченко А. А. Инновационная экономика : монография. – М. : Издательство «Палеотип», 2010.
3. Леонтьев Л. И. О формах и методах стимулирования инновационной деятельности. [Электронный ресурс]: Разработки Уральского отделения РАН. URL: <http://www.uran.ru/rasrabotki/report/eontievoli/r.htm>.
4. Вертакова Ю. В. Симоненко Е. С. Управление инновациями: теория и практика. – М. : Эксмо, 2008.

Bibliography

1. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan № PP-2344 ot 06.05.2015 g. «O merah po dal'nejshemu povysheniju finansovoj ustojchivosti kommercheskih bankov i razvitiyu ih resursnoj bazy». [Elektronnyj resurs]. Press-sluzhba Prezidenta Respubliki Uzbekistan. URL: <http://press-service.uz/ru/document/resolution/> (Data obrashhenija: 12.12.2015).
2. Gretchenko A. A. Innovacionnaja jekonomika : monografija. – M. : Izdatel'stvo «Paleotip», 2010.

3. Leont'ev L. I. O formah i metodah stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti. [Elektronnyj resurs]: Razrabotki Ural'skogo otdelenija RAN. URL: <http://www.uran.ru/rasrabotki/reportleontievli/r.htm>.
4. Vertakova Ju. V. Simonenko E. S. Upravlenie innovacijami: teorija i praktika. – M. : Jeksmo, 2008.

© Arifhodjayeva M., 2016

THEORY OF TOLERANCE: CONCEPT AND PRINCIPLES

U. R. Kushaev

*Ph.D.
Senior researcher
Tashkent Islamic University
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article represents an attempt to justify the formation of the methodological foundations of the theory of tolerance. A general description of trends in the development of modern philosophy of science is expounded. Individual points of view of scientists about the nature of the phenomenon of tolerance are critically analyzed. Author's definition of this category is suggested; a number of ideas related to tolerance, are nominated as the principles of the theory of tolerance. The author proves the historical necessity and urgency of a comprehensive theoretical analysis of the issue of tolerance. The phenomenon of tolerance is reviewed in a dialectical relationship with other social phenomena, interference of phenomena is disclosed. The article proves the negative impact of intolerant acts and actions for the development of society at a given historical stage. The institutional foundations of tolerant relations between social actors are revealed.

Keywords: philosophy of tolerance; theory of tolerance; principles of tolerance; me and the others; the right to be the other; unity and diversity.

Philosophy as a science performs methodological functions in relation to the other branches of the social sciences at all times. Every historical period due to the deep and strong changes in the life of society is characterized by the manifestation of the eternal philosophical problems that have been updated in form and content. By virtue of diligence of responsive and talented philosophers put forward constructive ideas, develop new paradigms imposed effective ways and means to address vital issues. Of course, because of objective and subjective reasons, not all philosophical views, and do not always produce the expected results. However, undoubtedly, that the development of philosophical thought provides a powerful impetus, serves as a solid premise for the emergence of new philosophical theories, most of which today appear as a relatively independent social science.

The analysis shows that within the scope of modern science of philosophy researches are developing intensively and systematically on the issue of tolerance. So, for the past quarter of a century in the post-Soviet republics have been defended more than 500 theses for a variety of humanities, which reveals

different aspects of the multifaceted phenomenon of tolerance. In this connection, of course, continually increasing the quantity of interpretations of the term, the subject of research expands. Of course, it must bound to happen, because, diversity of ideas and opinions, the availability of alternative visions creates an atmosphere of pluralism in science, that is the primary condition for the development of philosophical thought.

Within the scope of one article it is practically impossible to analyze all the currently existing interpretations of tolerance. However, we consider it expedient to pay attention to some of them. In one collective monograph tolerance is defined like that: 'Tolerance is inherently socio-cultural phenomenon that includes knowledge and estimates of 'other' and 'another' values, as well as practical activities based on them' [2, p. 9.]. This argument is of a general nature and, at the same time, needs to be improved. 'Tolerance – a clear manifestation of respect for different opinions, beliefs, world culture, the perception of human values based on sufferance, as well as individual rights, aimed at the expression of his self' – M. Hazhieva

writes like this [8, p. 5]. This definition, on the one hand, purport to be comprehensiveness, but on the other hand, it is seen that there clearly observed in the logical sequence definition structuring provisions.

I. G. Artsybashev, the specialist on issues of tolerance, is inclined to such an approach, which in his view, is characterized by the perception of critical tolerance. And from this point of view, the concept is defined as follows: 'a manifestation of a low socio-psychological sensitivity of the individual to the 'otherness', up to indifference; an ideology that claims to be the universal means of regulation of social and cultural relationships, spiritual needs, based on double standards, do not accept the pluralism of opinion forming in the mind of the individual indifference to manifestations of immorality does not coincide with the ethics of human solidarity; formal relationship to another entity, is estimated as an inevitable but useful 'evil'; tolerance of others, devoid of love and compassion; that somewhere between full adoption and persecution; relative value, as may be the outward manifestation of goodwill only when humility with the behavior, beliefs and values of others; the concept is not suggesting a clear boundary between good and evil; the way to the loss of the elements of their cultural identity "[1, p. 19]. Scientific evaluation of scientific manifestations of this phenomenon from different angles deserves attention, but, in our opinion, this interpretation does not correspond to the true essence of this creative phenomenon of tolerance, since this approach, it appears as a kind of state of marginalization at a time when we all know that tolerance – a vigilant, active, purposeful stance.

According to N. G. Stepanova, tolerance is a 'positive attitude in the public consciousness that determines the productive activity of the relationship between different cultures' [6, p. 8]. Tolerance – a huge phenomenon, a social occurrence, which occurs in all spheres of society and at all levels of relations between actors. From this point of view, in our opinion, unpromising interpretation of toler-

ance as a positive installation makes sense only between different cultures.

E. N. Tretyakova's opinion on this issue provokes interest. 'Tolerance we consider as the spiritual and moral quality of a person, expressed in the adoption of the 'other' as an individual, taking it regardless of nationality, language, attitude to religion, beliefs, membership of voluntary organizations, social, property and official status (social and cultural characteristics), as well as age, health, sex, race (anthropological characteristics)' [7, p. 4–5], – she says. It is remarkable that a scientist analyzing tolerance as a moral quality, as a result of long and complex educational process, and as a basic characteristic of the individual. And, by this the author reveals perfectly many specific features of tolerance.

One of the following definitions formulated as follows: 'Tolerance is the natural socio-cultural norm, positive attitude to the individual in relation to the surrounding differentiated society, consisting of the construction-friendly assessment of others and refusal to confront' [5, p. 16]. In studies of K. V. Vasylyuk we see quite a detailed analysis of tolerance. Particularly, the scientist proposes to divide tolerance into the types: 'the first type can be called tolerance to the others, and the second – tolerance of development, the third – tolerance of adoption, and the fourth – the limit of tolerance.' In developing her idea, she argues that 'tolerance typology allows us to formulate a simplified diagram types and suggest the hypothesis that the transition from the first to the second type of tolerance is a universal prerequisite for the resolution of conflicts in the existence of human being. It is sufficiently for everyday life' [3, p. 64].

Besides the above mentioned there are hundreds of definitions, each of which can be and, when it is appropriate, need to be critically evaluated. However, together they draw a general picture of the modern theory of tolerance and each of them shows certain inalienable truths of the total tolerance.

As a consequence of such a powerful trend in philosophical science, we were invited to a certain vision of problems as well. In

particular, which emerged in 2014, in The Encyclopedic Dictionary of Tolerance, we proposed the following definition of the concept. 'Tolerance – the central concept of the philosophy of tolerance, reflecting the open, sincere, disinterested, gratuitous, impartial relationship among people, social groups, peoples, nations, states and others. Subjects of social relationships based on attention, respect, friendship, love, indulgence, sympathy, solidarity, mutual interest, equality, justice, tolerance, etc. high moral qualities' [4, p. 403]. In addition, it was used and analyzed certain expressions, which in our opinion, can serve as a methodological principles of the philosophy of tolerance. Let us consider some of them.

'The right to be the other' – the principle of tolerance, denoting the need to recognize and respect individual social actors, unlike other traits of people, social groups, communities, ethnic groups, nations, states, and etc, and a forbearing attitude towards them. It is right in tune with the natural and positive right. With this principle combines harmoniously with another principle of tolerance 'unity in diversity', which is a real triumph of compliance with this right. The principle of 'right to be the other' includes the following basic points:

- Availability of the necessary conditions for the realization of their creative abilities;
- Creating opportunities for self-expression, self-realization;
- The right to express alternative views, opinions and beliefs;
- To promote co-existence on an equal and equitable basis among other races, nationalities and peoples of other cultures carriers;
- Support and promote the full communication, dialogue, contact between different people, groups and cultures;
- Free use of the material and spiritual values along with others regardless of gender, race, religion, language, culture and social background and so on.

Everyone from his or her birth realizes individuality, uniqueness, owns special ge-

netic, physiological traits, inherited from their ancestors and their own, unlike any one soul. And in the process of formation of identity, socialization, along with common to all the knowledge and skills available and developing new complements the individual characteristics that are unique to him. In other words, the social life of the person in the course of life takes on a very motley picture, but it is a unique characteristic of the man. The object and subject of the principle of 'the right to be the other' serve all social structures, and this right must be observed by all social actors, but in this case we can talk about tolerance and indulgence [4, p. 312–313].

The next principle of tolerance philosophy advocates the idea of 'me and the other'. This principle denotes an approach to interpersonal relations in the process of realization of the individual's place in the social interaction and the importance of the characteristics, and the consequent understanding of the place, the differences between moral and cultural property of another, his own kind of man. 'Me and the other' is a common formula that allows us to identify the object of tolerance actions, behavior, attitudes and relationships at the interpersonal level of interaction. As the 'other' can serve any person who is different traits, patterns of behavior, gender, age, race, nationality, religion, social origin, and etc.

The significance of this scheme is that the awareness of the subject itself, and 'other' is an initial, fundamental step in the formation of his specific relation to the people around. In this regard, we can say that the time of this state coincides with the individual's awareness of his 'me'. However, a clear distinction between him and others, of course, does not fully mean of tolerance towards others. This determined notion acquires the level of importance of moral culture and education, social mobility, activity and communication skills of the individual. The notion 'me and the other' as a synthesis of the necessary concepts, knowledge and experience involves a certain level of social consciousness of the individual. Thus, the cognition of the other, some people improved with the development

of moral, aesthetic, legal, political, ideological, economic, and other forms of human consciousness.

Among other things, knowing their place and the place of the 'other' in a certain social environment, cultural environment and society in general, a person begins to rationally understand the involvement in the events taking place around him. This, in succession, promotes feelings of harmony, solidarity and cooperation, which are the guarantee of stability, bearable and tolerant relations between people [4, p. 474–475].

In our opinion, promising use of the theory as a principle of tolerance such methodological formula as 'Unity and diversity of cultures.'

This main principle of the philosophy of tolerance means, on the one hand, cultural integrity, the unity of mankind, on the other hand, its diversity in cultural terms. Democracy, ensuring basic human rights and freedoms and other universal principles of nature give a new impetus to the process of ethnic, national self-expressions of the peoples of the world. Taking into account that currently there are more than 3000 ethnic groups, peoples and nations, and the number of countries reaching over 200, we can say that this process will be prolonged and difficult, because the peoples of the world are at different levels of development and have different opportunities to build their own independent states.

It should be noted that the national cultures are the basis of human values. However, national culture does not disappear, and in the framework of universal values manifests itself more brightly. It is common knowledge that if the nuclear arsenal will be applied by the world countries owning them, it is theoretically enough power to destroy the Earth's biosphere several times. In addition, the exacerbation of unhealthy in terms of tolerance by the existing ethnic and religious differences and conflicts artificially make useless all the efforts of individual nations and hundreds of international organizations, to ensure equality, fairness and transparency in the relationship. It indicates that the awareness of all cultures themselves as a unique manifestation of a sin-

gle human civilization is determined by objective and subjective circumstances.

Openness, great attention to other cultures, respectful, tolerant attitude towards them are important requirements tolerant scope of the today's world. A careful study of each other, the establishment of mutual contacts aimed at partnership and cooperation contribute to the rapprochement of cultural values, the expansion of the interaction, mutual influence. There is no any way to the peaceful coexistence of all peoples of mankind except continuous improvement of the level of culture of tolerance. In this context, the meaning of a culture of tolerance is put on the same footing as the meaning of the concept of a culture of peace.

Integration processes, the development of mass media, information technology, on the one hand, are a strong factor of close interaction of cultures of the world, on the other hand, they as opportunities and the resources are used for selfish purposes – to provoke inter-ethnic, inter-religious conflicts, the usage of ethnic and religious factors in the implementation of geopolitical interests, and so on. And modern realities require mankind to promote tolerant relationships between different cultures. These various convenient facilities, resources, science and technology should be used for peaceful purposes – to strengthen the friendly ties between the peoples and nations to develop new effective mechanisms of intercultural dialogue, to open new ways to the mutual enrichment of cultural values and, thus, to expand the horizons of the scope of tolerance on a world scale.

All must be more deeply realized that the culture of one or another nation, nationalities cannot achieve progress without interaction with the universal human values, to the success of world science and technology. Today, the socio-economic development, material and spiritual progress of all peoples and nations based on general social patterns of complementarity and mutual enrichment. In this regard, 'the unity and diversity of cultures' in favor of the central category of the philosophy of tolerance, which is a fruitful

cooperation between people, nations, ethnic groups towards a common cultural progress [4, p. 126–128].

Thus, the above-listed principles allow consider and interpret the social behavior of the subject in relation to each other in terms of tolerance, as well as most clearly reveal the objective and subjective assessment of the behavior of the various social forces. Additionally, it should be noted that the principles of tolerance are most effective when they interact with new paradigms of general philosophical theory, the formation of which, of course, dictated by the acute global problems of present time, including questions relating to the theory of tolerance that have a special place.

Bibliography

1. Арцыбашев И. Г. Ценностная альтернативность религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт: автореф. дис.... канд. филос. наук: 09.00. 13. – Екатеринбург, 2008. – 235 с.
2. Очилдиев А. Бағрикенглик – барқарорлик ва тараққиёт омили. – Тошкент : Тошкент ислом университети, 2007.
3. Василюк К. В. Толерантность в символическом потреблении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Омск, 2014.
4. Кушаев У. Р., Дорошина И. Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.
5. Пуртова А. С. Особенности толерантности в обществе социального транзита. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Архангельск, 2012.
6. Степанова Н. Г. Межэтническая толерантность в современном российском обществе

(социально-философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Барнаул, 2008.

7. Третьякова Е. Н. Толерантность как духовно-нравственное качество личности: автореф. дис. ...канд. философских наук. – Санкт-Петербург, 2011.
8. Хажиева М. Ўзбекистонда толерантлик жараёни. – Тошкент : ABU MATBUOT-KONSALT, 2008.

Bibliography

1. Arcybashev I. G. Cennostnaja al'ternativnost' religioznoj tolerantnosti i veroterpimosti: rossijskij opyt: avtoref. dis.... kand. filos. nauk: 09.00. 13. – Ekaterinburg, 2008. – 235 s.
2. Ochildiev A. Baʼrikenglik – barqarorlik va taraqqijot omili. – Toshkent : Toshkent islom universiteti, 2007.
3. Vasiljuk K. V. Tolerantnost' v simvolicheskom potreblenii. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. – Omsk, 2014.
4. Kushaev U. R., Doroshina I. G. Tolerantnost': jenciklopedicheskij slovar'. – Penza : Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2014. – 484 s.
5. Purtova A. S. Osobennosti tolerantnosti v obshhestve social'nogo tranzita. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. – Arhangel'sk, 2012.
6. Stepanova N. G. Mezhjetnicheskaja tolerantnost' v sovremennom rossijskom obshhestve (social'no-filosofskij analiz). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. – Barnaul, 2008.
7. Tret'jakova E. N. Tolerantnost' kak duhovno-nravstvennoe kachestvo lichnosti: avtoref. dis. ...kand. filosofskih nauk. – Sankt-Peterburg, 2011.
8. Hazhieva M. Uzbekistonda tolerantlik zharajoni. – Toshkent : ABU MATBUOT-KONSALT, 2008.

© Kushaev U. R., 2016

О СВОЙСТВАХ ПРОСТРАНСТВА В РАССКАЗАХ Р. ДАЛА “GENESIS AND CATASTROPHY” И “THE LANDLADY”

А. И. Дзюбенко

Я. А. Стрежева

*Кандидат филологических наук,
доцент,
студентка,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ON FEATURES OF SPACE IN R. DAHL'S STORIES “GENESIS AND CATASTROPHY” AND “THE LANDLADY”

A. I. Dzyubenko

Ya. A. Strezeva

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article deals with the study of concept “space” in the fictional discourse of the classic British writer – Roald Dahl – alongside with presenting the results of the analysis of the mentioned discourse in terms of characteristics that the space represents in the texts. So, the authors interpret the space of two stories taking into account the space’s being either close or open, flexible or non-flexible, extending or narrowing, concrete or abstract, real or imaginary, finally, its being either static or dynamic. Such an approach chosen for investigation of the fictional discourse contributes to deciphering the ways the architectonics of short stories is built up. It also makes the views on chronotopos deeper and more profound as the described concept “space” is one the basic elements within the two-member conceptual paradigm making the structural foundation of any discourse – of “time and space” organization.

Keywords: concept; space concept; spatial characteristics; local indicators; plot’s evolution; interpretation of narration.

The concept of space is one of the most fundamental text categories in literature as well as the concept of time. It was in far gone 1918 when O. Shpengler emphasized the importance of space concept in his book «Sunset of Europe» that was the first detailed interpretation of space in the arts. The space in relation to the text is the spatial organization of its events, inseparably connected with temporary organization of the work and the system of spatial images of the text. Artistic space is one of the forms of aesthetic reality created by the author. It is the dialectical unity of discrepancies: it is based on the objective connection of spatial characteristics (real or possible), it is subjective, endless but is at the same time terminal. The general charac-

teristics of real space found within the text structure are extension, continuity and tridimensionality. Particular characteristics are form, location, distance and borders between different systems. In any narrative text there is space of the narrator and the space of characters. Their intercourse makes the space of the whole opus more volumetric, multidimensional and less homogeneous. Language means, such as syntactical constructions with the meaning of location, existential sentences, verbs of motion, and adverbs of place are the instruments for indicating different spatial characteristics.

According to the results of our research, the space simulated in the text by R. Dahl may be, first of all, open and close. In the

«The Landlady» we can see the open space structure as the protagonist is moving from one place to another, thus changing the scenes within which the plot evolves itself: *Billy Weaver had travelled down from London on the slow afternoon train, with a change at Reading on the way, and by the time he got to Bath it was about nine o'clock in the evening and the moon was coming up out of a clear starry sky over the houses opposite the station entrance* [2, p. 1]. On the contrary, in the «Genesis and Catastrophe», Roald Dahl shows the close space by means of indicating that all the actions in this story are concentrated in one and the same ward, thus the space turns to be stagnant, immobile: *The doctor stood beside the bed looking down at the pale exhausted face of the young woman* [1, p. 2]; *The baby was tightly swaddled in a white woollen shawl, and only the tiny pink head protruded. The innkeeper's wife placed him gently on the bed beside the mother* [1, p. 5]. A hospital bed and Frau Hitler, a young woman who has just given birth to her child, are the points around which the space is organized in the story – they give the first impetus for the plot's development (the birth of a new man) and the final step in its evolution (the child in some years time is to destroy the space that spawned it alongside with the millions of spaces around Europe).

We also can to conclusion that the space depicted by R. Dahl in the abovementioned stories can be characterized in terms of being flexible, prone either to extension or narrowing. For example, the space in «The Landlady» is gradually becoming narrower and narrower when comparing the beginning and the end of the story as the protagonist, Billy Weaver, leaves the metropolitan for a small town, from London to Bath, he goes from vast territories to the enclosed space of the town and the inn itself where he is to stay and is destined to die. Therefore, he starts and lives for some time in a big city but he faces his death in the small room. The antithesis accentuates the profound role the space concept has in the comprehending the content of the discourse under consideration.

Based on the degree of generality of spatial characteristics space can be either concrete or abstract. The abstract space is not connected with particular local indicators. In both «The Landlady» and «Genesis and Catastrophe», Roald Dahl shows the concrete space as there are many indicators pointing at it. For example in the «The Landlady», he writes about the protagonist's actions: *He stopped walking. He moved a bit closer, Green curtains (some sort of velvety material) were hanging down on either side of the window. The chrysanthemums looked wonderful beside them. He went right up and peered through the glass into the room and the first thing he saw was a bright fire burning in the hearth* [2, p. 1]. Reading that we can vividly imagine the setting and the scene in our minds. It is the main characteristic of concrete space. In the «Genesis and Catastrophe», the author refrains from describing the settings, but we can feel the space in this story is not deprived of concrete features at all: *The doctor turned away from the bed and walked over to the window and stood there looking out. It was a wet grey April afternoon, and across the street he could see the red roofs of the houses and the huge raindrops splashing on the tiles* [1, p. 3].

It should also be said that the space can be characterized from the stance of its being either real or imaginary that's is thought as a kind of reality's deformation. However, latter us not obvious in mentioned texts: *So a few minutes later, after unpacking his suitcase and washing his hands, he trotted downstairs to the ground floor and entered the living-room* [2, p. 4].

When interpreting the space concept represented in two of R. Dahl's stories we should point out that it is certainly dynamic. Even though it is close in «Genesis and Catastrophe», it definitely demonstrates the features of being dynamic: *"Try to rest," the doctor said, going back to the bed. "Please try to rest."* [1, p. 7]. The doctor is talking to his patient constantly moving, not standing still at all. Here is another proof of the idea expressed: *The doctor shifted his feet uneasily on the bare floor* [1, p. 6]. These examples

make it obvious that story's space incorporates at first sight contradictory notions – closeness and dynamics.

From the point of view of static/dynamic type of space, «The Landlady» is more complex. First of all, it should be mentioned that the characteristics of both static and dynamic space are present in the narration. If to talk about the protagonist, we stated that he was going from one city to another. Other than that, there was the part in the story when he *walked briskly down the street* [2, p. 4]. And the following extract proves that the space is dynamic: *After dithering about like this in the cold for two or three minutes, Billy decided that he would walk on and take a look at The Bell and Dragon before making up his mind. He turned to go* [2, p. 3]. But when Billy Weaver came into the house of the landlady seeing the dachshund and the parrot sitting still. At first, he did not understand what was with them but a bit later, he realized what the problem was. These dialogues between Billy and the landlady make us realize the real reasons of pets' motionless too: *"That parrot," he said at last. "You know something? It had me completely fooled when I first saw it through the window. I could have sworn it was alive." "Alas, no longer."* [2, p. 7]; *"And have you met my little Basil as well?" She nodded toward the dachshund curled up so comfortably in front of the fire. Billy looked at it. And suddenly, he realized that this animal had all the time been just as silent and motionless as the parrot* [2, p. 7]. The point is that the author skillfully combined the features of static and dynamic space. Moreover, in «The Landlady» he is keen on creating multidimensional space by describing all the little things, at times the things of miniscule importance for the plot's development: *There were no shops on this wide street that he was walking along, only a line of tall houses on each side, all of them identical. They had porches and pillars and four or five steps going up to their front doors, and it was obvious that once upon a time they had been very swanky residences. But now, even in the darkness, he could see that the paint was peeling from the woodwork on their doors*

and windows, and that the handsome white facades were cracked and blotchy from neglect [2, p. 1].

Flexibility and non-flexibility can be other distinctive features of Dahl's interpretation of space concept. We reckon that the space in «The Landlady» is flexible as other than making it obvious for us that the space is narrowing, the main line goes from large to little spaces: enormous territory of the familiar to Billy London gets gradually condensed to the limited space of a train carriage he goes in to Bath and, finally, through a set of vast streets to a limited space – an inn being a house of the landlady in which he is doomed not only to end up his journey but also his own life. However, in «Genesis and Catastrophe» the space is non-flexible, and the main reason is that the hospital room is the only expansion where the plot of the story evolves.

If to compare the two short stories by Roald Dahl from the perspective of space concept representation we should, firstly, pinpoint that these narrations are not homogeneous in terms of space "quality" represented. Dahl's interpretation of this concept is inseparably connected with life and death concepts that drives us at the idea of chronotopos (as the unity of space and time) prevailing in the narrations. In the «The Landlady» the space is narrowing but it is generally open, real and flexible, as it was mentioned above, but in the end of the story the landlady poisons Billy Weaver, the protagonist. Therefore, his life ends there due to his naivety and gullibility. On the contrary, in another story - «Genesis and Catastrophe» – the space is close and dynamic; though there are no descriptions of the events outside the hospital ward, but it is for the reader to reconstruct the events portrayed and to associate them with real life events: a newly born life is to destroy the space that spawned it.

Bibliography

1. Dahl R. Genesis and Catastrophe // Kiss, Kiss. – London: Penguin Books, 2002.
2. Dahl R. The Landlady // Tales of the Unexpected. – London : Penguin Books, 2005.

© Дзюбенко А. И., Стрезева Я. А., 2016

О РОЛИ ПОЭЗИИ В «ГЭНДЗИ-МОНОГАТАРИ»
МУРАСАКИ СИКИБУ И ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ХЭЙАНСКОЙ ПОЭЗИИ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Н. С. Трифонова
М. А. Спицкая

*Кандидат филологических наук, доцент
студентка
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ON ROLE OF POETRY IN "THE TALE OF GENJI" BY MURASAKI SHIKIBU
AND DIFFICULTIES OF TRANSLATION HEIAN POETRY INTO ENGLISH

N. S. Trifonova
M. A. Spitskaya

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
student
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article deals with the study of ways found plausible for the translation of one of the most authentic and original works of the Japanese classical literature – The Tale of Genji. It gives a deep survey of the approaches that were applied by the most trustworthy translators of this work tracing the set of language means used for it alongside with the transformations that were introduced by each of three described interpreters. Moreover, the article suggests a diachronic approach to the investigation of the peculiarities that are found in poetic insertions into the prosaic narration – the interpreters belong to various times but there's one and the same topic that attracts them most in the original Japanese work – the theme of love and affection.

Keywords: plot line; prosaic context; inversion; homonym; communicant; vocabulary.

«Гэндзи-моногатари», жемчужина японской классической литературы и шедевр мирового масштаба, включает около восьмисот поэтических вставок, интродуцированных в прозу. Подобный стилистический прием зачастую создает наибольшие трудности при переводе со старояпонского языка на английский. Несомненно, переводчик, сталкивающийся с подобной проблемой и нацеленный на успешное выполнение поставленной задачи, должен, во-первых, установить причины включения такого объема поэтических фрагментов в хэйанские моногатари, во-вторых, установить механизмы ее функционирования в прозаическом контексте, в-третьих, определить ее роль для развития сюжетных линий и для японской поэзии-вака в целом.

Европейская традиция интерпретирует поэзию как особое явление со своим собственным языком, правилами и канонами структурной и сюжетной организации, что в совокупности создает аутентичность по-

эзии как таковой. Однако правила и каноны японской поэзии-вака далеки от традиционных европейских взглядов на этот феномен. По сути, японское стихотворение – это высказывание, состоящее из тридцати одного слога. В японской поэзии нет рифмы, однако существует особый ритм, обусловленный чередованием количества слогов [1]. «Короткие песни», танка, присутствующие в «Гэндзи-моногатари», образуют последовательность слогов в высказывании, построенную по схеме «пять-семь-пять-семь-семь». Кроме того, следует подчеркнуть и тот факт, что японское стихотворение графически представляет собой единый столбец, в то время как в западном литературоведении принято фиксировать танка в виде столбца из пяти строк [9; 10]. Наиболее точно сформулировал специфику создания японской поэзии М. Моррис: «Составить стихотворение значило предпринять попытку трансформировать или деформировать единичное предложение

на японском языке. <...> Перед ранними поэтами вставала довольно сложная и необычная как с технической, так и с формальной точки зрения задача: не отклоняясь от фундаментальных основ построения синтаксических моделей построения японского предложения, разработать правила их деформации» [5, р. 262]. Таким образом, аутентичность танка заключается не только в форме данного жанра, но и в том, что любое подобное стихотворение являлось сложной композицией, построенной на инверсии, игре слов и связке аллюзивных образов, зашифровывавшей в себе той или иной смысл, вложенный в нее автором.

Поэтому очевидным является и то, что японская поэзия крайне трудна для перевода, в связи с чем и возникают трудности, с которыми столкнулись переводчики «Гэндзи-моногатари» на английский язык. Интересно, что при переложении данного произведения на современный японский язык, переводчики придерживаются стратегии сохранения поэтических вставок нетронутыми, поскольку при подчинении их канонам современного японского языка, они оказываются полностью деконструированными.

Анализ стратегий, примененных переводчиками «Гэндзи-моногатари» на английский язык, показал, что ни одна из них не оказалась полностью успешной. Так, А. Уэйли опустил почти все поэтические вставки, переведя их как часть прямой речи того или иного персонажа. Кроме того, он зачастую перефразировал танка, полностью утрачивая их первоначальный смысл. Другой переводчик «Гэндзи-моногатари» – Э. Сайденстикер – предпочел передать танка в форме рифмованных двустиший, что не только исказило смысл многих поэтических вставок, но и исказило представление о них у читателей, мало знакомых со спецификой японского стихосложения. Создатель самого первого перевода «Гэндзи-моногатари» на английский язык, К. Суэмацу, и вовсе предпринял попытку трансформировать аутентичные японские стихотворения в несложные для

восприятия современного ему читателя рифмованные четырехстишия. Однако, в отличие от не справившегося с сохранением оригинального смысла Уэйли, Суэмацу весьма корректно сохранил не только значение поэтических вставок, но и авторскую игру слов.

Повсеместное присутствие поэзии в «Гэндзи-моногатари» объясняется спецификой развития прозы эпохи Хэйан, которую можно охарактеризовать как борьбу за доминирование между прозой и поэзией [3]. Японская поэзия процветала уже на протяжении нескольких веков на момент создания «Гэндзи-моногатари», но к началу эпохи Хэйан проза все еще ориентировалась на образцы классической китайской литературы, что продолжалось до самой кончины императора Сага в 842 году. Японская проза постепенно начала обретать самостоятельность, а не только выполнять фоновые для поэзии функции, однако оставалась в тени до переломного момента, наступившего к середине 10 века. На момент создания «Гэндзи-моногатари» поэзия стала источником сложной системы метафор и аллюзий, которые являлись неотъемлемым компонентом и прозы.

Функций поэзии в «Гэндзи-моногатари» многочисленны и разнообразны, но одной из важнейших представляется корреляция поэзии с темой любви и физического влечения [4]. Именно благодаря особым правилам стихосложения, связанным со спецификой старояпонского языка (в поэзии отсутствовали формы почтительной речи) язык японской поэзии стал единственным доступным средством выражения мыслей без необходимости соблюдать нормы этикета, что позволяло коммуникантам вступать в интимную переписку посредством стихотворений. Это означало, что язык поэзии был свободен от строгих прагматических правил, унаследовавших иерархию в речи. Таким образом, в эпоху Хэйан язык поэзии был языком любви.

Если же обратиться к роли поэзии непосредственно в «Гэндзи-моногатари»,

можно заметить, что вокабуляр поэзии и сама поэзия выступали в качестве основного средства создания атмосферы хэйанского двора и идеального мира. В первой же главе посредством поэтического диалога раскрывается атмосфера скорби по усопшей наложнице из павильона Павлоний: в эпизоде, где Император Кирицубо посылает даму Югэй к матери покойной, создана удивительно печальная сцена, связывающая воедино историю китайской красавицы Ян Гуйфэй с историей усопшей матери принца Гэндзи. В отдельных случаях, как например, в главах «Сума» (須磨), «Великий закон» (御法), «Кудесник-даос» (幻), поэтические диалоги оказываются не только двигателем сюжета, но и способом его изложения, расширяя тем самым границы нарратива [6].

Более того, в других главах «Гэндзи-моногатари» поэзия используется в качестве связующего элемента между сценами, происходящими в различных локациях, что подтверждается поэтическими диалогами из уже упомянутой выше главы «Павильон павлоний» из сцены посещения матери усопшей наложницы. В данной сцене дама Югэй возвращается ко Двору, и император рассматривает переданные ему дары, в числе которых упоминается и шпилька его ушедшей возлюбленной. Поэтический диалог, следующий далее, создает аллюзию к поэме Бо Цзюйи «Песнь о бесконечной тоске», в которой имеется аналогичная сцена: Император Сюань-цзун, скорбя по своей убитой возлюбленной Ян Гуйфэй, в тоске рассматривает ее любимую шпильку, который принес с собой кудесник-даос, встретившийся с легендарной красавицей в мире мертвых. Император Кирицубо произносит: *Будь у меня/ Даос, готовый отправиться/ На поиски милой,/ Я хотя бы от него узнал,/ Где душа ее обитает* [2]. Это стихотворение окажется крайне важно, поскольку множество глав спустя тот же образ в похожем стихотворении возникнет уже в эпизоде, в котором принц Гэндзи будет оплакивать свою возлюб-

ленную Мурасаки: *Кудесник-даос,/ Небесные сферы пронзающий,/ Отыщи для меня/ Душу любимой. Ведь даже во сне/ Я не вижу ее теперь...* [2]. Таким образом, по воле автора принц повторяет слова и опыт своего отца: подобный прием представляется особенно важным, поскольку вся «Гэндзи-моногатари» пронизана эпизодами-двойниками, крайне важными для раскрытия образов персонажей.

Немаловажной функцией поэзии в данном произведении является употребление стихов для авторской характеристики конситуации или взаимоотношений персонажей. Так, в эпизоде после того, как принц Гэндзи, согласно большинству трактовок моногатари, проводит ночь с Фудзицубо, наложницей своего отца и в дальнейшем императрицы, персонажи вступают в стихотворный диалог, корректный перевод которого в полной мере поясняет и раскрывает суть того, как видится случившееся принцу и Фудзицубо. Гэндзи слагает стихотворение: *Ты сегодня со мной./ Но дождусь ли я новой встречи?/ Ночь мелькает быстрым сном./ Как хотел бы я, в этом сне/ Растворившись, исчезнуть с ним вместе...* [2] (*Митэ мо мата ау ё марэ нару юмэ-но ути-ни ягатэ магируу вага ми то могона, 見てもまた*

逢ふ夜まれなる夢のうちにやがて紛る 我が身ともがな [11]), на что Фудзицубо отвечает: *Достояньем молвы/ Мое имя станет, я знаю./ Даже если прервет/ Бесконечно печальную жизнь/ Сон, не знающий пробужденья* [6] (*Ёгатари-ни хито я цутаэну тагуи наку укими-во самаэну юмэ-ни наситэ мо, 世語りに人や伝へむ たぐひなく憂き身を覚めぬ夢になしても* [12]). Этот куртуазный обмен стихами – важный сюжетобразующий прием, раскрывающий внутренний мир обоих персонажей, их эмоции и чувства. Для Гэндзи произошедшее – воплощение давно желанной грёзы, для Фудзицубо – грех, боль, чувство позора. Хотя с формальной точки зрения оба стихотворения представляются типичными для подобного диалога, игра

слов, введенная автором в повествование, делает данный поэтический диалог важным средством создания характеристики персонажей. «Ё» - оказывается омонимом, в разных стихотворениях принимающим обличие слов «ночь» («夜») и «весь свет/мир» («世»). Таким образом, данный поэтический диалог раскрывает не только характеры Фудзицубо (как опороченной верной женщины) и Гэндзи (как беспечного эгоиста), но и развитие их отношений, сместившихся от взаимной нежной привязанности в сторону сокрытия общего преступления. Рассмотрим, как передана специфика данного поэтического диалога в переводах «Гэндзи-моногатари» на английский язык.

Так, Э. Сайденстикер переводит данные стихотворения следующим образом: *So few and scattered the nights, so few the dreams./ Would that the dream tonight might take me with it* [7] и *Where so I disappear in the last of dreams/ Would yet my name live on in infamy?* [7]. Очевидна утрата смысловой специфики диалога: реплика принца оказывается туманной и словно не касающейся произошедшего, при этом ответ Фудзицубо сохраняет часть оригинального смысла. Более того, игра слов, построенная на омонимии лексем *ночь* и *мир*, полностью элиминирована.

Иначе переводит данный поэтический диалог А. Уэйли, в версии которого стихотворение, сложенное принцем, звучит как *Now that at last we have met, would that we might vanish forever into the dream we dreamed tonight* [8], а ответ Фудзицубо как *Though I were to hide in the darkness of eternal sleep, yet would my shame run through the world from tongue to tongue* [8]. Версия Уэйли оказывается намного более точной передачей оригинала, поскольку в данном переводе сохраняются авторская игра слов и тон обоих стихотворений.

В версии К. Суэмацу выше указанные стихотворения звучат следующим образом: *Though now we meet, and not again/ We e`er may meet, I seem/ As though to die, I were full fain/ Lost in this blissful dream* и

We might dream on but fear the name./ The envious world to us may give./ Forgetful of the darkness fame./ That lives when we no longer live [6]. Как было уже отмечено, способ перевода японской поэзии, примененный Суэмацу, представляется крайне неудачным. Однако, смысловая и эмоциональная окраска данного поэтического диалога, а также оригинальная игра слов, были корректно переведены им на английский язык.

Поэзия в «Гэндзи-моногатари» носит не только диалогический характер, но и монологический, выполняя характерологическую функцию описания отдельного персонажа. Такие единичные стихотворные вставки монологического характера называют термином «докуэйка», и основополагающая их черта заключается в подчеркнутой изоляции, одиночестве чувств или эмоций героя. Поскольку концепт одиночества и отчуждения крайне важен для подобных стихотворений, их следует переводить с особой осторожностью. В общей сложности в «Гэндзи-моногатари» насчитывается 111 примеров докуэйка, 52 из которых озвучивает принц Гэндзи, 19 – его приемный сын Каору, 11 – Укифунэ, то есть, персонажи, чьими характерными чертами являются глубокое одиночество и частые страдания, вызванные собственными чувствами и эмоциями. Именно поэтому перевод докуэйка на английский язык зачастую является еще более сложной задачей, чем перевод поэтических диалогов.

Таким образом, очевидно, что роль поэзии-вака крайне высока в «Гэндзи-моногатари». Именно поэтому переводчикам данного произведения следует особо тщательно подходить к аспекту перевода стихотворных вставок с целью сохранения не только стилистической специфики жанра моногатари, но и сюжета и смысла художественного произведения без искажения и перефразирования. Поскольку на данный момент так и не был предложен оптимальный способ перевода поэзии-вака в контексте «Гэндзи-моногатари»,

данный вопрос представляет собой поле для дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Конрад Н. И. Очерки японской литературы. – М. : Художественная литература, 1973.
2. Мурасаки С. Гэндзи-моногатари / пер. Т. Л. Соколова-Делюсина. – СПб : Гиперион, 2010.
3. Childs M. H. The Voice of Vulnerability: Sexual Coercion and the Nature of Love in Japanese Court Literature // Journal of Asian Studies 58. – No. 4. – 1999. – P. 1059–1079.
4. Miner E. Some Thematic and Structural Features of the Genji Monogatari, Monumenta Nipponica. – Vol. 24. –No. ½. – 1969. – P. 1–19.
5. Morris I. Dictionary of Selected Forms in Classical Japanese Literature // Harvard Journal of Asiatic Studies, Vol. 27, 1967. – P. 261–266.
6. Murasaki S. The Tale of Genji. Tr. Kencho S. – NY: The Colonial Press, 1900.
7. Murasaki S. The Tale of Genji. Tr. Seidensticker E. – Knopf, 1978.
8. Murasaki S. The Tale of Genji. Tr. Waley A. – N-Y : Dover Publications Inc, 2000.
9. Okada, Richard H. Figures of Resistance: Language, Poetry, and Narrating in “The Tale of Genji” and Other Mid-Heian Texts. – Durham, NC : Duke University Press, 1992.
10. Yoda T. Fractured Dialogues: Mono no aware and Poetic Communication in The Tale of Genji. // Harvard Journal of Asiatic Studies. – Vol. 59. – No. 2. – 1999. – P. 523–557.
11. 紫式部 «源氏物語», <http://www.genji-monogatari.net/>

12. 源氏物語を知る事典 西澤正史編東京堂出版
1998年平成10年

Bibliograficheskij spisok

1. Konrad N. I. Ocherki japonskoj literatury. – M. : Hudozhestven-naja literatura, 1973.
2. Murasaki S. Gjendzi-monogatari / per. T. L. Sokolova-Deljusina. – SPb : Giperion, 2010.
3. Childs M. H. The Voice of Vulnerability: Sexual Coercion and the Nature of Love in Japanese Court Literature // Journal of Asian Studies 58. – No. 4. – 1999. – P. 1059–1079.
4. Miner E. Some Thematic and Structural Features of the Genji Mo-nogatari, Monumenta Nipponica. – Vol. 24. –No. ½. – 1969. – P. 1–19.
5. Morris I. Dictionary of Selected Forms in Classical Japanese Literature // Harvard Journal of Asiatic Studies, Vol. 27, 1967. – P. 261–266.
6. Murasaki S. The Tale of Genji. Tr. Kencho S. – NY: The Colonial Press, 1900.
7. Murasaki S. The Tale of Genji. Tr. Seidensticker E. – Knopf, 1978.
8. Murasaki S. The Tale of Genji. Tr. Waley A. – N-Y: Dover Publica-tions Inc, 2000.
9. Okada, Richard H. Figures of Resistance: Language, Poetry, and Nar-rating in “The Tale of Genji” and Other Mid-Heian Texts. – Durham, NC : Duke University Press, 1992.
10. Yoda T. Fractured Dialogues: Mono no aware and Poetic Communi-cation in The Tale of Genji. // Harvard Journal of Asiatic Studies. – Vol. 59. – No. 2. – 1999. – P. 523–557.
11. Zishibù «yuánshì wùyǔ». <http://www.genji-monogatari.net/>
12. Yuánshì wùyǔwo zhīru shìdiǎn xīzé zhèngshǐ biān dōngjīng táng chūbǎn 1998 nián píngchéng 10 nián

© Трифонова Н. С., Спицкая М. А., 2016

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е. Н. Чулкова

*Кандидат педагогических наук
Рязанское высшее воздушно-десантное
командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова
г. Рязань, Россия*

REALIZATION OF AN INTEGRATED APPROACH WHILE STUDYING PROFESSIONAL LEXICON ON CLASSES "RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE"

E. N. Chulkova

*Candidate of Pedagogical Sciences
Ryazan Airborne Academy
named after general V. F. Margelov
Ryazan, Russia*

Abstract. In this article we emphasize that formation of strong system of knowledge and abilities on "Russian as a foreign language" is almost impossible without purposeful interaction of disciplines. Especially we note great opportunities for the integrated lessons while studying foreign trained professional lexicon. A main objective of these classes in "Russian language as a foreign" is an acquaintance to professional lexicon and activation of her use in speeches, and also development of skills of work with texts of a military and professional orientation and application of speech tactics and strategy of military and speech communication when providing problems of military professional activity. As the studied material we offer realization of an integrated approach when training the foreign military personnel in lexicon in the subject "Bases of the Theory of Chains".

Keywords: lexicon of military and special disciplines; integrated approach; speech tactics; strategy of military and speech communication; "Bases of the Theory of Chains".

Тема «Лексика военно-специальных дисциплин» одна из глобальных, составляющих тем плана при изучении курса русского языка как иностранного. Основной целью занятий по теме «Лексика военно-специальных дисциплин» является знакомство с лексикой военно-специальных дисциплин и активизация ее употребления в речи, а также развитие навыков работы с текстами военно-профессиональной направленности и применения речевой тактики и стратегии военно-речевого общения при обеспечении задач военно-профессиональной деятельности.

Данная тема представляет собой интегрированный курс изучения РКИ, поскольку напрямую связана с рядом военно-специальных дисциплин. Представим интегрированный подход при изучении лек-

сики по теме «Основы теории цепей» на занятиях по РКИ на примере темы «Основы теории четырехполюсников».

Каждое занятие по теме «Основы теории цепей» предполагает работу с текстом: ознакомительное и изучающее чтение текста по данной теме, аудирование текста, изложение текста с визуальной опорой на схему, самостоятельное составление текста с визуальной опорой на схему. Работа с текстом предполагает 4 этапа: семантизацию лексических единиц по теме «Основы теории цепей», выполнение предтекстовых заданий, выполнение при-текстовых заданий и выполнение после-текстовых заданий.

На каждом занятии по теме «Основы теории цепей» необходимо проводить семантизацию лексических единиц по изучаемой теме. Количество семантизируе-

мой лексики может варьироваться по усмотрению преподавателя в зависимости от уровня подготовленности учебной группы.

Семантизация лексических единиц.

Задание 1. Ознакомьтесь со значением изучаемых слов с помощью словаря и составьте с ними словосочетания (впишите в таблицу).

четырёхполюсник м.р.	теория четырёхполюсника
электрический -ая, -ое, -ие	электрическая цепь электрический заряд электрическое поле электрическое напряжение
зажим м.р.	пара зажимов
передача ж.р.	передача сигналов
преобразование ср.р.	преобразование сигналов
линейный -ая, -ое, -ые	линейный четырёхполюсник
нелинейный -ая, -ое, -ые	нелинейный четырёхполюсник
активный -ая, -ое, -ые	активный четырёхполюсник
пассивный -ая, -ое, -ые	пассивный четырёхполюсник
энергия ж.р.	источник энергии
напряжение ср.р.	наличие напряжения
ЭДС	источники ЭДС
скомпенсированный -ая, -ое, -ые	скомпенсированные источники
эквивалентный -ая, -ое, -ые	эквивалентные четырёхполюсники
симметричный -ая, -ое, -ые	симметричный четырёхполюсник
несимметричный -ая, -ое, -ые	несимметричный четырёхполюсник
режим м.р.	режим работы
обратимый -ая, -ое, -ые	обратимый четырёхполюсник
передаточный -ая, -ое, -ые	передаточное сопротивление
контур м.р.	входной контур
необратимый -ая, -ое, -ые	необратимый четырёхполюсник

В предтекстовую работу входят грамматические и лексико-грамматические задания, направленные на активизацию употребления в речи вновь изученной лексики по теме «Основы теории цепей», а также на снятие языковых трудностей при работе с текстом.

Задания, направленные на отработку навыков конструирования словосочетаний и предложений.

Задание 2. Составьте словосочетания. Определите падеж существительных.

Источник (электрическая энергия), часть (электрическая цепь), четырёхполюсники бывают (линейный и нелинейный), значение (внутреннее сопротивление), условием активности (четырёхполюсник), режим (работа вся цепь), отношение (напряжение), сопротивление (входной и выходной контур).

Задание 3. Вставьте подходящие по смыслу предлоги.

Токи и напряжения ... этих зажимах, различные ... структуре и принципу действия, состоящие ... нескольких четырехполюсников, их можно заменить ... схеме, отношение напряжения ... входе к току.

Притекстовая работа включает в себя задания, связанные с чтением текста по теме «Основы теории цепей» и направленные на проверку степени понимания смысла и структуры прочитанного текста, а также на составление устного монологического высказывания.

Изучающее чтение текста.

Задание 4. Прочитайте текст.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ЧЕТЫРЕХПОЛЮСНИКОВ

Четырехполюсником называют часть электрической *цепи*, которая рассматривается по отношению к любым двум парам *ее* зажимов. Четырехполюсники имеют два входа и два выхода.

Предметом исследования *являются* токи и напряжения на этих зажимах, а не токи и напряжения внутри четырехполюсника.

Четырехполюсники и цепи, состоящие из нескольких четырехполюсников, являются основой тракта передачи и преобразования сигналов, несущих информацию. Теория четырехполюсников дает возможность *единым* методом анализировать системы, самые различные *по структуре* и принципу действия.

Четырехполюсники бывают линейными и нелинейными – по признаку линейности входящих в четырехполюсник элементов.

Четырехполюсник бывает активным и пассивным. Четырехполюсники называются активными, если внутри них *содержатся* источники энергии. В случае линейности четырехполюсника обязательным условием активности четырехполюсника является наличие на одной или обоих парах *его* разомкнутых зажимов напряжения от внутреннего ЭДС, то есть внутренние источники ЭДС будут не

скомпенсированы. Если внутренние источники скомпенсированы, то четырехполюсник пассивный. В *них* нет источников энергии.

Два четырехполюсника эквивалентны, если их можно заменить в схеме без изменения в остальной части схемы.

Симметричным четырехполюсником является такой, у которого перемена местами входа и выхода не изменяет *режима* работы всей цепи. В противном случае четырехполюсник будет несимметричным.

Четырехполюсник называется обратимым, если *выполняется* теорема обратимости: отношение напряжения на входе к току или на выходе или передаточное сопротивление входного и выходного контуров не зависит от того, какая из двух пар зажимов является входной и какая выходной. *В противном* случае четырехполюсник необратимый.

Пассивные линейные четырехполюсники – обратимые. Несимметричные активные четырехполюсники – необратимые. Симметричные четырехполюсники всегда обратимые.

Беседа по вопросам, направленная на проверку степени понимания содержания текста.

Задание 5. Ответьте на вопросы.

1. Что называют четырехполюсником?
2. Что является предметом исследования при изучении четырехполюсников?
3. По какому признаку отличаются линейные от нелинейных четырехполюсников?
4. Какие четырехполюсники называются активными?
5. Какие четырехполюсники называются пассивными?
6. Что означают эквивалентные четырехполюсники?
7. Какой четырехполюсник является симметричным?
8. Какой четырехполюсник является несимметричным?
9. Раскройте теорему обратимости.
10. Какие четырехполюсники всегда обратимые?

Задание, направленное на составление устного монологического высказывания.

Задание 6. Перескажите текст, используя составленный план.

Послетекстовая работа направлена на отработку изученных грамматических конструкций, работу со структурой текста по теме «Основы теории цепей», анализ и интерпретацию полученной информации и развитие коммуникативных навыков в сфере профессиональной деятельности обучающихся.

Задание, контролирующее усвоение информации текста.

Задание 7. Согласитесь или возразите.

1. Четырехполюсником называют часть электрической цепи, которая рассматривается по отношению к любым двум парам ее зажимов.

2. Предметом исследования являются токи и напряжения внутри четырехполюсника, а не токи и напряжения на его зажимах.

3. Четырехполюсники бывают линейными и нелинейными – по признаку линейности входящих в четырехполюсник элементов.

4. Два четырехполюсника эквивалентны, если их можно заменить в схеме без изменения в остальной части схемы.

5. Симметричным четырехполюсником является такой, у которого перемена местами входа и выхода не изменяет режима работы всей цепи.

6. Пассивные линейные четырехполюсники – необратимые.

Выполнение заданий может проводиться как в устной, так и в письменной форме на усмотрение преподавателя.

Таким образом, реализация интегрированного подхода при изучении профессиональной лексики по теме «Основы теории цепей» на занятиях по РКИ способствует не только знакомству иностранных обучающихся с лексикой военно-специальных дисциплин, но и активизации ее употребления в их речи, а также развитию навыков работы с текстами военно-профессиональной направленности и применению речевой тактики и стратегии военно-речевого общения при обеспечении задач военно-профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бакалов В. П. и др. Основы теории электрических цепей и электроники : учебник для вузов. – М. : Радио и связь, 1989. – С. 256–284.
2. Максимова В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. – М. : Просвещение, 1987. – С. 85–97.
3. Саломатов К. И. Проблема межпредметных связей в системе профессионально-направленного обучения иностранному языку как педагогической специальности // Проблемы профессионально-педагогической направленности в преподавании иностранного языка : межвуз. сб. науч. тр. / ГПИ им. М. Горького. – Горький, 1983. – С. 106–127.
4. Словарь иностранных слов. – М. : Русский язык, 1987. – С. 196.
5. Сухаревская Е. Ю. Технология интегрированного урока. – Ростов-на-Дону : Учитель, 2003. – С. 48–97.
6. Толковый словарь русского языка / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – М. : АЗБ, 1995. – 928 с.
7. Фоменко В. Т. Построение процесса обучения на интегративной основе. – Ростов на Дону, 1994. – С. 22–87.

© Чулкова Е. Н., 2016

INTERNAL TYPES OF UZBEK POEMS

D. Quvvatova

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Bukhara State University
Bukhara, Uzbekistan*

Abstract. Wide usage of the term, various types of genre, views the characteristics of poem have been studied on the basis of comparative typology of the genre. Genesis of the present folk poetry and connection of the Eastern classical literature of writing epic poetry have been generalized with the valuable points of prominent authors. The ideas on the poem theory and classification of the scholars of Russian and World Literature have been analyzed as well. The categorization of epos and specificity of the progress of Uzbek poems in the second half of XX century served as bases to draw important scientific conclusions.

Keywords: lyric poem; lyric-epic poem; lyric beginning; lyric introduction; masnaviy poem; monologue; epic type; lyric type; odes; letter-poems; sufistic poems; educational didactic poems; modern poems; dramatic poem; stylized poems historical and modern poems.

The main specific feature of modern poems is that they express the real case in poetic form. The other features specific to them are to compact prose and poetry features in poems, the ways of using «saj'», «aruz», and «masnaviy» forms, letters', and odes' methods is not permanent in classical poems. That's why only different types of genre can be shown through their expression. Because they don't contain typical specific way which shows the development of genre. That's why we cannot support the idea of scientists about dividing poem into intermediate genre according «genre colorfulness» of case which comes from some internal development specifics. For example, Russian specialist in literature G. N. Pospelov includes lyric-epic poem to intermediate genre [5, p. 113], V. E. Khalizev says that it is an intertype genre [11, p. 316].

As V. I. Sorokin writes as an epic genre poem appeared in ancient Greece. They tell about the brevity of legendary heroes, and about Gods [7, p. 246]. He states that the new type of poem appeared in XIV–XVII centuries and at the beginning of the XIX century. He gives Gogol's «Dead Souls» as one of the first poems and mentions about the term «realistic poem» in prose and by that makes some confusion. But as the history of genre says, there is not any complete poem created absolutely in prose. In two-volumed «Theory

of Literature» which was published in 2004 by S. N. Broytman under the editing of N. D. Tamarchenko is written that the works of Homer and Virgil are epic poems, the term lyric epos can be used to such works as «Human views» by N. Hikmat, «Middle of Century» by V. Lugovsky. Homer's «Odysseus» expresses historical events of great period, it contains epic features and that's why the term «epic poem» is used. «Human views» by N. Hikmat, «Middle of Century» by V. Lugovsky are expressed by different terms as poem, ballad, epic plot in the theory of literature, but at the same time N. D. Tamarchenko defines them as «lyric epos» [2, p. 324–325]. Because different destinies, lyric features of historical period view, that's to say human feelings of period are expressed in these works.

S. N. Broytman classifies the types of epic poem. According to his ideas it has such colorful types as poem-ballad, lyric epic poem, lyric poem, and lyric epos. At the same time the theory of translation defines poem from ballad as an independent genre, this shows the confusion of classification. At the same moment there is almost no literary work in the stage of lyric epos. We can say that there are many lyric and lyric epic poems in the poem creating. There is also one case which attracts the reader. According to his researches lyric poem and lyric epos are

neosyncretic genres. The process of novelization is happening in the structure of lyric epic poems, the hero lost his status, and a person appeared in his place, the base of it is epic subject, it is enriched with the moving heroes and episodes. The thoughts of scientist show that the poem is improved and enriched by time.

In common, poem types can be classified according to the expression of case and methods of it. In this case it is difficult to reject that there are lyric, lyric epic, dramatic poems in literature. Lyric poems are specified according to the literary generalization of lyric feelings. The main place in them is given to interpretation of feelings made by author and their effect on case development. That's why such type of poems does not refer to one subject line. This case can be put on formula according to the following studies: Lyric attitude towards the case plays the leading role in lyric epic poem. Conditionally it can be expressed according to the following formula:

EPIC + LYRIC + EPIC = LYRIC EPIC POEM.

Epic description dominates in lyric epic poem. Coming from this feature of lyric epic poem V. Kikans wrote: «without epic picture of the world poem cannot prove its existence [4, p. 133]. Speaking about epic poems L. K. Dolgoplov noticed not to use the term lyric epic in his works [3, p. 13]. N. Rahimjonovs thoughts of lyric epic poem are the same as V. Kikans. He writes: «object and poets attitude towards this object exist parallel in lyric epic poem. Dialectic development of case finds its reflection in the destiny of heroes and expressed in a concrete subject» [6, p. 16]. If attention is paid these features are connected in one point. It is the basement of case in one subject.

Literature scientist V. Kikans and V. Jirmunsky's following ideas correspond to each other: «In epic description of reality lyric poem is based on tightness, clearly expresses author's approach to descriptive reality. With this feature it differs from other types of poem» [4, p. 191]. This lyric color and tightness create an atmosphere for giving

wide place to lyric beginning, lyric base, lyric pause. That's why, when we read lyric poem we look for situation in it. Epic features can float out from the base of lyric description. Only in this case we can begin feeling emotions of lyric hero. N. R. Rahimjonov writes: «In lyric poem differing from lyric-epic poems, features of life are shown not only in the concrete subject stream, but by the lyric hero's inner expressions, attitude to life, and senses which are expressed by his own «me» [6, p. 15]. Sh. Hasanov, coming from the up-to date development of poems, writes: «The main difference between lyric and lyric-epic poem is established with objective and subjective style of expression. Cases, objects, characters and various scenes of life arise before the reader's eyes in his imagination; poet's personal feelings are on the second scene. But in lyric poem impressions, feelings of a hero are literate in a circle of one theme and have a close connection with poet's inner world. Even if there is some detailed information about the case, it also serves to open the hero's psychological condition or constitution of a lyric personage» [15, p. 45]. Not all lyric poems can express constitution. But there is some connection in literature scientists' ideas. This connection is shown in expression of lyric hero's emotions. Feelings and emotions are mostly shown in monologue. We can see the same features clearly developing in Uzbek poems in the second half of the XX century.

Prominent specialist in literature Izzat Sulton, concerning with the lyric and epic features of poems says «Poem is an epic work, but its poetic form directs it to the lyrics also. Except epos and drama, a lyric is a leading power in poem» [8, p. 180]. Scientist correctly shows the specific features of poem which is one of the main genres in literature. The author's taking part in it and expressing his thoughts to it plays a leading role in it. As scientist says the main feature in it is feeling, «exiting thoughts about world and humanity gives special lyric approach about the epic view». According to this feature I. Sulton includes poem to a lyric genre which European literature to our national one in the XX

century. Scientist on literature H. Umurov supports the idea of Aristotle and V. G. Belinsky that's why he is against the idea that lyric epic type is the fourth one made by L. Timofeev: «... today it is useless to create «lyric epic» or other types, because they belong to themselves – they have no subject [10, p. 214]. According to these ideas the scientist considers that it belongs to epic type. Of course, we can agree with scientist's thoughts about rejecting mixed type. But there are such types of poems which cannot be included to the epic type. Because according to the dominating features poems can be divided into lyric, lyric epic type, and dramatic types.

Literary scientist E. Khudoyberdiev also considers the poem as a lyric type. He writes: «...In the west drama, and in the east lyrics has a leading place in literature. But it is impossible to provide peoples' aesthetic needs only with these literary types. They contain features of epos which is «royal type of poetry, crown of art», that's why there is a need to a new literary genre. Here poem appears as one of these genres» [12, p. 87]. But literary critic puts a limit between poem and ballad. Really, Uzbek folklore, ballads and modern poems have some differences according to their features.

Up today these terms are used as synonyms in our literature. This shows that the poem is an inheritant prolonger of ballad. E. Khudoyberdiev includes to a poem such works as Khorazmy's «Muhabbatnoma», Said Ahmad's «Taashshuqnoma», Navoi's «Hayratul abror», and together with it analyzes as a ballad Alisher Navoi's «Farhod and Shirin». There are some misunderstandings in these ideas. Up to our days these works were ballads and there is not a high barrier between ballad and poem. Literary critic T. Boboev is for including poem to lyric-epic type [1, p. 504–505]. D. Quronov is against it: «There are some cases when all poems are considered as lyric-epic genre and it is not right. When we say that ballad is lyric-epic genre, we take into consideration «expressing the epic story through the attitude of lyric hero». But, for the first, not in

all ballads the story is told «through the attitude of lyric hero», for the second, any epic or dramatic work in some way contains author's attitude. Thus, not all ballads can be included into lyric-epic genre. Here we can add only those ones which have epic and dramatic elements in their structure» [14, p. 94–95]. As we see, it is still debating question to what literary type can the poem be included. At the same time D. Quronov's approach somehow enlightens the case. Because the scientist proves that such poems which contain «epic and dramatic elements in their structure» can be included to lyric epic poem [14, p. 114]. So, it is not a sudden case that there are such types of poems as lyric epic poem, lyric poem, and dramatic poem. Conclusion is made according to the dominating features of type specifics. As the poem is a syncretic genre, we must consider what symbol is dominant to establish its type. In common, debates concerning poem are held in three directions in our poetry: a) in the direction connected with the use of term «poem»; b) in the direction defining its type; c) in the direction of classifying its internal types.

That's why attention paid to the classification of poem's internal types is somehow stronger. Lithuanian scientist V. Kikans classifies the poem according to two principles: «The first principle defines the epic grade of poem: epic poem, lyric poem, lyric epos; the second principle defines the genre creating intonation: heroic, satiric, tragic, comic, elegic and etc.» [4, p. 227–228]. Scientist on literature Tomashevsky divided the poem into three types as «fabulous – epic», «non fabulous», and «didactic» [9, p. 257]. Speaking about the internal types of poem M. Chislov divides them into two types as «poem-chronics» and «stylized poem» [13, p. 34]. In this case «poem – chronics» has somehow short meaning, because it cannot cover all thematic types of poem. But stylized poem can approve itself according to the history of creating.

Because there were many other different types of poem which were stylized on the development stage according to the folkloric genres as tale, legend, myth or according to

the stylization of some motives or personages. Such poems are called «tale-poem», «legend-poem», «myth-poem», they enlarged the quantity of terms in literature and in order to avoid it we can just use the term «stylized poem» instead. We think that in classification of internal types of poem we should consider, as V. Kikans, their grade of epic, genre nature, its theme and the way of case using in it, its style also. According to this the different types of poem genre can be classified as following: 1. According to the expression of case in poem: *lyric, lyric-epic, dramatic poem*. 2. According to the time description in poem: *historical and modern poems*. 3. According to the stylistic research: a) *stylized poems* created according to the form, subject and expression of such epic genres of folklore as ballad, tale, legend, myth; b) poems created according to the classical type in the form of «aruz», «masnaviy», ode and in the style of letter. They are *masnaviy-poems, odes, letter-poems, sufistic poems, educational-didactic poems*; c) *modern poems* which are created on the basis of world modern literature traditions.

According to the description of reality lyric, lyro-epic and dramatic poems concerning historical and modern themes have been created at the second half of the twentieth century. Forms of the genre have been widen through the stylization of plot and description of epic folk genres epic-poems, fairy-tale, legend, tale, use of metric system as in classic epic poems, portrayal of reality in *masnaviy* form, using letter style, giving a great attention to the interpretation of mystical, educational and didactic ideas and following to the traditions of world modern literature. The formation of all these internal types of poem in Uzbek literature at the end of the XX century shows that the genre was forming in its complete form. Nowadays periodical poems can be differed according to the logical expression of historical social case description, and according to the outlook of heroes.

Bibliography

1. Бобоев Т. Адабиётшунослик асослари. – Т. : Ўзбекистон, 2002. – 558 б.
2. Бройтман С. Н. Историческая поэтика : учебное пособие / под редакцией Н. Д. Тamarченко. – М. : Академия, 2004. – 340 с.
3. Долгополов Л. К. Поэмы Блока и русская поэма конца XIX начала XX веков. – М., Л. : Наука, 1964. –188 с.
4. Киканс В. П. Современная советская поэма. – Р. : Зинатне, 1982. – 234 с.
5. Пospelов Г. Н. Теория литературы. – М. : Высшая школа, 1978. – 350 с.
6. Рахимжонов Н. Ўзбек совет адабиётда поэма. – Т. : Фан, 1986. – 174 б.
7. Сорокин В. И. Теория литературы. – Москва, 1960. –246 с.
8. Султон И. Адабиёт назарияси – Т. : Ўқитувчи, 2005. – 270 б.
9. Томашевский Б. В. Основы теория литературы. – Москва, 1971. – 258 с.
10. Умуров Х. Адабиёт назарияси. – Т. : Шарк, 2002. – 252 с.
11. Хализов В. Е. Теория литературы. – М. : Высшая школа, 2000. – 398 с.
12. Худойбердиев Э. Адабиётшуносликка кириш. – Т. : Шарк, 2008. –366 б.
13. Числов М. Время зрелости – пора поэмы. – М. : Советский писатель, 1986. –396 с.
14. Куронов Д., Мамажонов З. ва бошқалар. Адабиётшунослик лугати. – Тошкент : Akademnashr, 2010. –398 б.
15. Ҳасанов Ш. XX асрнинг иккинчи ярми ўзбек достонлари поэтикаси : филол. фан. д-ри дис. – Т., 2004. –284 б.

Bibliography

1. Boboev T. Adabijotshunoslik asoslari. – Т. : Uzbekiston, 2002. – 558 b.
2. Brojtmann S. N. Istoricheskaja pojetika : uchebnoe posobie / pod redakciej N. D. Tamarchenko. – М. : Akademija, 2004. – 340 s.
3. Dolgoplov L. K. Pojemy Bloka i russkaja poemja konca XIX nachala XX vekov. – М., L. : Nauka, 1964. –188 s.
4. Kikans V. P. Sovremennaja sovetskaja poemja. – R. : Zinatne, 1982. – 234 s.
5. Pospelov G. N. Teorija literatury. – М. : Vysshaja shkola, 1978. – 350 s.
6. Rahimzhonov N. Uzbek sovet adabijotida poemja. – Т. : Fan, 1986. – 174 b.
7. Sorokin V. I. Teorija literatury. – Moskva, 1960. – 246 s.
8. Sulton I. Adabijot nazariyasi – Т. : Ukituvchi, 2005. – 270 b.
9. Tomashevskij B. V. Osnovy teorija literatury. – Moskva, 1971. – 258 s.

10. Umurov H. Adabijot nazariyasi. – T. : Shark, 2002. – 252 s.
11. Halizev V. E. Teorija literatury. – M. : Vysshaja shkola, 2000. – 398 s.
12. Hudojberdiev Je. Adabijotshunoslikka kirish. – T. : Shark, 2008. – 366 b.
13. Chislov M. Vremja zrelosti – pora pojemy. – M. : Sovetskij pisatel', 1986. – 396 s.
14. Quronov D., Mamazhonov Z. va boshqalar. Adabijotshunoslik lugati. – Toshkent : Akademnashr, 2010. – 398 b.
15. Hasanov Sh. XX asrning ikkinchi jarmi Uzbek dostonlari pojetikasi : filol. fan. d-ri dis. – T., 2004. – 284 b.

© Quvvatova D., 2016

УДК 340.1

ЮРИДИЧЕСКИЙ СПОР И ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ:
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

В. Н. Немечкин
А. П. Чичкина

*Кандидат юридических наук, доцент
студентка
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

LEGAL DISPUTE AND LEGAL CONFLICT: PROBLEMS OF CORRELATION

V. N. Nemechkin
A. P. Chichkina

*Candidate of Legal Sciences, assistant professor
student
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The category «legal dispute» and «legal conflict» are some of the basic concepts in total conflict. In the given article the notion of a legal dispute and legal conflict revealed their relationship. Identify different options for their ratio. Stand out characteristics that they possess, and by which it is possible to distinguish between these categories. We consider the useing of these categories in common Conflictology. The article also gives analyses of existing concepts and positions of the various authors of the relative rise to them. Special attention is paid to the differentiation of data categories, because in modern literature often there is their identification.

Keywords: dispute; legal dispute; conflict; legal conflict; the ratio of the contradictions.

На протяжении всего существования общества мы часто сталкиваемся с возникновением юридических споров и конфликтов, которые возникают по причине противоречивости интересов субъектов правоотношений. Общество особенно в переходные периоды своего развития находится в состоянии значительных перемен (реформы, изменение экономики, изменение политического состояния общества, издание новых законов и т. д.), что характеризуется существенным ростом различных противоречий, приводящих к разногласиям и противоборствам. Сложная современная ситуация в мире особенно требует более углубленного исследования и изучения споров и конфликтов, выявляемых в правовой сфере [5, с. 173–174].

В толковом словаре русского языка спор определяется как «взаимное пререкание, словесное (устное или письменное) состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту» [6, с. 1606], а конфликт – это «столкновение между спорящими несогласными сторонами» [6, с. 1454].

В. С. Жеребин понимает правовой спор как конструктивное либо деструктивное «словесное состязание контр субъектов в форме взаимодействия и столкновения противоположных юридических взглядов и идей» [4, с. 45]. По его мнению, спор осуществляется с помощью слова, а не физического действия.

Интересна позиция Д. Л. Давыденко, где спор он определяет, как внешнее и формальное выражение конфликта, в котором стороны выдвигают взаимные пре-

тензии либо одна сторона заявляет о своем праве и выдвигает определенные претензии, а другая в свою очередь отрицает у первого наличие такого права и отказывается в удовлетворении данного требования. Конфликт же определяет как более широкое и глубокое понятие, чем спор: им обозначается противостояние или противоборство между лицами [3, с. 41].

Как мы видим, в общей конфликтологии многие учение различают понятия спор и конфликт. Споры – это «нормальные» разногласия, которые очень часто встречаются в повседневной жизни. Конфликты же, порождают те разногласия, которые выходят за рамки нормальных, общественно принятых образцов поведения, и несут в себе негативный характер.

Отсюда можно сделать вывод: по смыслу эти понятия очень близки, и в том и в другом случае наблюдается связь с противоречивостью интересов, также можно сделать вывод о том, что данные понятия являются пусть и не синонимическими, но тесно взаимосвязанными друг с другом категориями, в научной литературе часто являются взаимозаменяемыми.

В юридической конфликтологии понятие юридический конфликт употребляется для определения широкого круга правовых явлений, и в первую очередь, для определения различных споров о праве, а так же для определения различного рода нарушений прав, но единого понятия юридический конфликт, как в отечественной, так и в зарубежной литературе пока ещё не сформировалось.

Не стоит забывать, что в юридическом конфликте сначала возникают противоречия, затем стороны выявляют свои позиции, а уже потом происходят сами конфликтные действия. Юридический спор начинается с обнаружения проблемы, по которой стороны правоотношений пришли к разногласиям. После этого спорящие пытаются доказать справедливость своих утверждений, исходя из определенных знаний и собственного опыта.

Следовательно, мы можем выявить соотношения юридического спора и кон-

фликта, тем самым выявив общие и отличительные черты, которые позволят с легкостью на практике определить в каком случае возник юридический конфликт, а в каком юридический спор.

Т. В. Худойкина выделяет следующие варианты соотношения юридического спора и конфликта:

- юридический спор как позитивное действие, не перерастающее в конфликт;
- спор перерастает в конфликт, когда приобретает негативный характер, и продолжает свое существование на данном уровне;
- конфликт может протекать в форме юридического спора, как в позитивной, так и в негативной форме, наряду с другими конфликтными действиями.

В итоге можно констатировать, что юридический конфликт, бесспорно, связан с таким явлением как юридический спор, но естественно не тождествен ему, а может включать его как свой внутренний компонент.

Библиографический список

1. Борисов Н. А., Брыжинская Г. В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 154–156.
2. Брыжинская Г. В., Палаткина А. С. Влияние психологических факторов личности на возникновение и развитие юридических конфликтов // Социосфера. – 2015. – № 4. – С. 60–62.
3. Давыденко Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере альтернативного разрешения споров // Третейский суд. – 2009. – № 1. – С. 40–53.
4. Жеребин В. С. Правовая конфликтология : курс лекций. В 3 ч. – Владимир: Владимир. гос. ун-т., 1998 – Ч. 1. – 127 с.
5. Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых конфликтов // Вестник Мордовского университета. – 2006. – Т. 16. – № 1. – С. 173–181.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – Т. 1. – 848 с.

7. Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов в регионах Российской Федерации // Регионология. – 2005. – № 4. – С. 61–70.
4. Zherebin V. S. Pravovaja konfliktologija : kurs lekcij. V 3 ch. – Vladimir: Vladimir. gos. un-t., 1998 – Ch. 1. – 127 s.
5. Levin V. F., Bryzhinskij A. A., Hudojkina T. V. Perspektivy razvitiya al'ternativnyh form razresheniya pravovyh konfliktov // Vest-nik Mordovskogo universiteta. – 2006. – T. 16. – № 1. – S. 173–181.
6. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D. N. Ushakova. – M. : OOO «Izdatel'stvo Astrel'», OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. – T. 1. – 848 s.
7. Hudojkina T. V. Perspektivy razvitiya al'ternativnogo razresheniya pravovyh sporov i konfliktov v regionah Rossijskoj Federacii // Regionologija. – 2005. – № 4. – С. 61–70.

Bibliograficheskij spisok

1. Borisov N. A., Bryzhinskaja G. V. Psihologija uchastnikov pravovogo konflikta // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 154–156.
2. Bryzhinskaja G. V., Palatkina A. S. Vlijanie psihologicheskikh faktorov lichnosti na vozniknovenie i razvitie juridicheskikh konfliktov // Sociosfera. – 2015. – № 4. – S. 60–62.
3. Davydenko D. L. Voprosy juridicheskoy terminologii v sfere al'ternativnogo razresheniya sporov // Tretejskij sud. – 2009. – № 1. – S. 40–53.

© Немечкин В. Н., Чичкина А. П., 2016

ПОНЯТИЕ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Т. В. Худойкина
А. А. Прокопович

*Кандидат юридических наук, профессор
студентка
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск
Республика Мордовия, Россия*

THE CONCEPT, THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF ALTERNATIVE METHODS OF SOLUTION ECONOMIC DISPUTES

T. V. Hudoykina
A. A. Prokopovich

*Candidate of Legal Sciences, professor
student
Ogarev Mordovia State University,
Saransk
Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article presents the conceptual apparatus of alternative forms of resolving economic conflicts, that it is important for the formation of a uniform legal concept of alternative dispute resolution. In the article investigates the essence of alternative forms. Determined their place in the present stage of development, defined the advantages and disadvantages of alternative forms. It is can help participants of economic dispute to determine for themselves the suitability of alternative forms for their situation. It is also can help determine are suitable alternative forms for use in a particular case or not in order to prevent difficulties in resolving the conflict.

Keywords: economic conflict; alternative resolution of economic conflicts; alternative forms; advantages; disadvantages.

В современном развивающемся обществе различного рода споры имеют место в любой сфере жизни общества, в том числе и в экономической. Нельзя не согласиться с тем, что наиболее удачное завершение экономического спора возможно тогда, когда участвующие в нём субъекты достигли определённого взаимопонимания, пришли к соглашению. Желание завершить спор, учитывая мнение обеих конфликтующих сторон, стремление найти наиболее общие точки соприкосновения по спорному вопросу позволяет найти выход из конфликтной ситуации более эффективно и быстро.

Наше государство претерпевает на данный момент различные преобразования, что выражается в нарастании напряжения в социально-экономической сфере, изменении системы государственного управления, а поэтому общество всё чаще стало использовать альтернативные, него-

сударственные формы разрешения спорных ситуаций. Важно понимать сущность этих форм, их преимущества и недостатки для более грамотного и целесообразного их применения [2, с. 173–175].

Альтернативное разрешение экономических споров – это урегулирование разногласий между конфликтующими сторонами, используя негосударственные формы, процедуры вне судебной системы и внутри неё как дополнительное средство [3, с. 224]. То есть, альтернативное разрешение споров не является частью судебной системы. Основной его целью является неформальный поиск выхода из проблемной ситуации. Иначе говоря, это подход к урегулированию спора с позиции интересов, что позволяет не усугублять межличностные отношения между конфликтующими субъектами, а помогает достичь более быстрого взаимопонимания по существу вопроса. В данном случае

противоборствующие стороны берут ориентир на достижение общей справедливости, нежели на следование нормам законодательства, прецедентам. Тем не менее, нельзя сказать, что альтернативное разрешение – это замена правосудию. Оно лишь осуществляет сотрудничество с судебной системой, является вспомогательным инструментом, которое сокращает большое количество споров, не доводя их до судебного разбирательства.

Альтернативные формы имеют множество преимуществ, благодаря чему возрастает и перспективность их использования. К ним можно отнести:

1) относительно сжатые сроки разрешения правовых споров по сравнению с системой правосудия;

2) процедура альтернативного разрешения остаётся конфиденциальной, у третьих лиц отсутствует возможность ознакомления с конкретным делом в связи с отсутствием гласности, слушания дел проходит в закрытых заседаниях, протоколы дела не ведутся;

3) самостоятельный выбор посредника или третейского судьи, который будет разрешать возникшую спорную ситуацию, что обеспечивает его независимость;

4) сохранение наиболее благоприятных взаимоотношений между конфликтующими сторонами. Альтернативное разрешение нацелено на удовлетворение интересов обеих сторон, проигравших или выигравших в данном случае не существует, в отличие от судебного разбирательства. В итоге стороны приходят к общему взаимовыгодному соглашению;

5) каждая из сторон вправе самостоятельно контролировать процедуру разбирательства, выбирая наиболее удобные и подходящие способы;

6) Процедура альтернативного разрешения более проста, чем судебное разбирательство, так как отсутствуют жёсткие рамки в её применении, доказательственные правила определяются сторонами спора. Более того, основным методом альтернативных форм – диспозитивный, всегда имеет место свобода выбора, в отли-

чие от судебной системы, где большее распространение получил императивный метод урегулирования [5, с. 94];

7) альтернативное разрешение споров более выгодно и в материальном плане, нежели чем судебное разбирательство. Нет нужды оплачивать пошлины, работу адвоката, как в суде [4, с. 247–248].

Тем не менее, альтернативные формы, не смотря на все свои преимущества, имеет и ряд недостатков, которые выражаются в следующем:

1) для применения процедуры альтернативного разрешения необходимо определённое взаимодействие и контактирование между противоборствующими субъектами. Отсутствие желания сотрудничать значительно усложняют использование данного способа, так как становится невозможным договориться о желаемом результате;

2) если спорный вопрос является достаточно сложным, то альтернативные формы становятся неуместны;

3) затруднение в достижении консенсуса в случае множественности сторон, участвующих в споре. Если количество сторон возрастает, то возможность учесть интересы всех субъектов уменьшается, договориться становится труднее;

4) если инициатива применения альтернативных форм исходит от одной противоборствующей стороны, то другая сторона может расценить это в качестве уклонения от судебного разбирательства. В таком случае вторая сторона заранее будет настроена на подавление другой стороны, поэтому достичь соглашения будет невозможно [1, с. 154–156].

Тем не менее, наличие вышеперечисленных недостатков не являются присущими только альтернативным формам разрешения экономического спора. Чаще всего они проявляются при обстоятельствах, зависящих от самих конфликтующих сторон. Главное при выборе альтернативных форм, точно определить, подходит ли спорная ситуация для этого, учесть взаимоотношения сторон, их цели и установки. Если все условия будут благоприятны для

использования именно альтернативных форм, то спор будет решён эффективно с минимальной затратой времени для конфликтующих субъектов.

Библиографический список

1. Борисов Н. А., Брыжинская Г. В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 154–156.
2. Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник Мордовского университета. – 2006. – Т. 16. – № 1. – С. 173–175.
3. Мирхусеева С. Д. К вопросу о терминологии понятия альтернативного разрешения споров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 224.
4. Романенко М. А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5. – С. 247–248.
5. Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права : хрестоматия альтернативного разрешения споров : учеб.-метод. материалы и практ. рекомендации / сост. Г. В. Севастьянов. – СПб., 2009. – С. 94.

Bibliograficheskiy spisok

1. Borisov N. A., Bryzhinskaja G. V. Psihologija uchastnikov pravovogo konflikta // Evrazijskiy nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 154–156.
2. Levin V. F., Bryzhinskij A. A., Hudojkina T. V. Perspektivy razvitija al'ternativnyh form razreshenija pravovyh sporov i konfliktov // Vestnik Mordovskogo universiteta. – 2006. – T. 16. – № 1. – S. 173–175.
3. Mirhuseeva S. D. K voprosu o terminologii ponjatija al'ternativnogo razreshenija sporov // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2. – S. 224.
4. Romanenko M. A. Al'ternativnye formy razreshenija pravovyh konfliktov: vybor optimal'noj modeli // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2005. – № 5. – S. 247–248.
5. Sevast'janov G. V. Teoreticheskie osnovy al'ternativnogo razreshenija sporov: koncepcija chastnogo processual'nogo prava : hrestomatija al'ternativnogo razreshenija sporov : ucheb.-metod. materialy i prakt. rekomendacii / sost. G. V. Sevast'janov. – SPb., 2009. – S. 94.

© Худойкина Т. В., Прокопович А. А., 2016

THEORETICAL-CONCEPTUAL ISSUES OF LEGAL EDUCATION

Z. A. Amirov

*Senior Researcher
The Academy of State Governance
under the President of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The author gives own definition to legal education through analyzing issues practically and scientifically related to the role of legal education in the system of education. Interdependence of the components of legal education and importance of legal education in the development of state and society are researched in this article and the author gives his own definition on them. Also, in this article the issues of the role of legal education on the formation of individual in the version of national and foreign scientists are discussed. Besides, he tried to state other scientists' concepts on youth legal education, which is the one of the main object of legal education.

Keywords: education; legal education; law violation; legal consciousness; legal culture; prevention of offenses.

When we speak about the legal education, first of all, we have to pay attention to the term of “education” (upbringing) as the basis. Uzbek scientists researched the concept of education (upbringing) and they describes it as follows: “Practical pedagogical process which is directed to the specific physical, mental, moral, spiritual and practical formation of individual” [21, p. 270]. In this perspective, “Education” – an ongoing process which is directed to formation of individual in the framework of preparation of participation of individual in life of society [3, p. 240].

“Education” is repeated social category which refers to the daily life of human dealings. Professor I. Tultiev recognized that Social education embodies a unified system of all education in society [5, p. 302]. Academic I. P. Pavlov emphasizes that the education (upbringing) is to ensure the mechanism of preservation of historical memory [12]. The great thinker A. Avloni, who lived at the beginning of the twentieth century, emphasized that “Education is life or death, salvation or destruction, happiness or misfortune for us incidentally” [1]. Alternatively, the great encyclopedic scholar Farabi paid attention to the morality and mind-consciousness of the human, according his opinion education is to be directed to either progress of the human mind or moral, as well as upbringing perfectly [2].

Sociologists and pedagogues who did research in the field of education, gave its most important aspects, as well as many types of education provided. In particular, education is the process of the formation of development of individual in accordance with the specific aims and objectives of the society, as well as a complex of effects which are directed to the actively participation of individual to social, economic and cultural life, and they acknowledge the existence of the following types – family education, social education, social, educational, ancestry education, military education, legal education, religious education and etc. [8, p. 1]. At the same time, the national education law scholars recognize the political, cultural, spiritual, environmental, aesthetic and legal education basically [5, p. 302].

As seen from the above, legal education has particular role among all types of education. In particular, the legal education – one of the main factors that determines the position of individual's relationship with society and the state. K. V. Naumenkova said that legal education – a system of measures aimed at establishing the principles and rules which monitor secular and national cultural and legal values [10].

In recent years, there is special attention to the legal education issues in the direction of Jurisprudence. However, despite existence of the large amount of scientific literature and the materials of practice in this area, there is

not enough scientific basis for legal education among lawyers, there has opposite ideas and opinions on the issues of legal education.

Professor V. K. Babaev notes that legal education is systematic, regulated organizationally, system of measures aimed at the formation of the depth knowledge among civilians, which serve for formation of legal behavior in human mind through different types of methods and tools [11, p. 488].

Some sources note that according to its content, legal education is a system of measures, which through it there will be reached a high level of legal culture and legal awareness in the society. The aim is to give citizens the necessary legal knowledge and establish in them a spirit of respect for the law. At the same time according to the nature of legal education in its various tasks, first of all, the relations between society and the individual as a necessary tool.

Some foreign sources of legal education state the understanding of legal education in two ways, which are the broad and narrow sense. In a broad sense, legal education is under the influence of various factors shaping legal awareness and legal culture of large-scale process. In the narrow sense, legal education is a form of legal repercussions on the human consciousness, targeted for the formation of legal awareness and legal culture on the human consciousness [18].

Legal education is based on direct knowledge of the legal implementation of legal knowledge through close contact with it. Legal knowledge is an external style of expression on the basis of forming theoretical legal knowledge to the object of legal education [13, p. 47].

In this context, if we comment the above-mentioned points, in a general sense, legal education is aimed at increasing legal awareness and culture of citizens. The main purpose of legal education is to educate individuals in spirit of legal actions, as they are realized through: the provision of legal information, legal education, and a person involved in the activity of state bodies through implementing his legal practice.

Uzbek lawyers provided legal education is the process of pedagogic influence, which is monitored in legal consciousness of individuals and social groups, targeted, planned and realized by means of special methods of legal education [14, p. 187]. Another group of scientists assess the legal education as targeted activity of public and state officials, which is directed to formation of legal consciousness on citizens and government officials [19]. As well as some other scientists believe that legal education is connected closely with other forms of education, for example, political, ethical, aesthetic and spiritual education [15, p. 704].

Some sources of legal education has been recognized legal education as a complex process, its components are listed below:

- Educational entities (public authorities, government officials, politicians, educators, journalists, and others);
- Educational facilities (civilians, labor unions, social groups and etc.);
- The content of the education (can be used to attract individuals to personal, political and legal values, ideas, principles, information, experience and others);
- Education tools (persuading learners, support, punishment and other psychological and educational impact);
- Form of education [20].

When we speak about the legal education that should be noted that legal knowledge should be taught regularly at all levels of general education, secondary vocational and higher education and after all it will be possible to form a high level of legal awareness and legal culture. At the same time, legal education can be set at the appropriate legal framework. This, in turn, legal knowledge among the population and the general public by radio, television and other mass media through the promotion of a wide display. At the same time, the formation of legal experience, legal training has its own operational role. In this sense, through application of the right of citizens to participate in the practice of of legal

knowledge they will be informed and share with each other and the community.

In addition, self-education of person is noted as a clear view of legal education. This will be realized through the ability to analyze own experience, knowledge and legal reality. More precise, it can be understood that the individual, which is relied on the legal knowledge acquired during his professional qualifications, experience and practice, regulates his activity according to the laws and other normative-legal acts and fulfill its requirements.

Based on the above-mentioned opinions, it can be noted that only legal education, cannot realized through only informing citizens with legal documents. This is a very extensive process, should be realized in condition in which each individual should know and his rights, freedom and the obligation and realize them in practice established in Constitution and all legal documents adopted on the basis of Constitution. However, the task of implementing legal education because it is one of the more important activities of the state, every country needs to ensure its citizens' awareness and should be created of the legal, organizational, legal and economic principles. In our Republic legal education issues had a attention at the level of state policy and Decree No. UP-1791 of President of the Republic of Uzbekistan "on improving legal education, as well as to raise the level of legal culture, improving the system of training of lawyers, improving researching public opinion" was approved on 25 of June in 1997 [22]. According to this legal document, specific measures designed to raise the legal knowledge of citizens and awareness of the population, to develop political activity of society, and to improve the system of preparing legal personnel. Besides, the decision No.466-I of the Parliament of Uzbekistan "On national program on improving the legal culture in society" on 29 August of 1997 [22], as well as, decision No. 235 of Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan "On measures of realizing national program on raising the legal culture in the society" can be seen as the most important measures

to be taken to raise the level of legal awareness and culture are among citizens.

Everyone can protect himself from authorities' illegal actions through a full understanding of rights and obligations. From this point, the main objective of legal education is to teach the legal knowledge necessary for a person's real life, and upbringing in the spirit of obedience to laws and regulations, through this it can be reached to the establishment of a high legal culture, and is provided to reduce the amount of violations.

V. V. Strelyaeva researched the issue of role of legal education in the development of legal state, she expressed that one of the most important sign of the legal education is formation of characteristics such as choosing true position in relations of daily life, as well as public and legal, civil and family law, labor relations, and administrative and legal, feeling a sense of responsibility for the actions and decisions [16, p. 48].

As mentioned, many elements, which are closely related to one another and complex of measures, which are realized in close relationship had formed based on legal education and it cannot be researched separately. Because they require one another, without mutual connection of the elements it cannot be achieved intended results of legal education. In this regard, if we pay attention the issue of legal awareness and legal culture as basis of the legal education, in exactly the same time both the concept itself will be in close relationship with one another and develop. Because, the legal culture cannot be imagined without legal consciousness. Legal awareness and legal culture define the legal literacy. As E. N. Zorchenko notes that legal literacy is not only knowledge about some legal acts, judicial networks, but awareness of different legal view, the development of the legal framework of the state and society. Thus, legal literacy and legal knowledge constitute the basis of legal culture and behavior-specific effect on the behavior of the people in the community [6, p.26].

I. Tultiev said that legal awareness as the one of the basic elements of legal education is knowledge and awareness of citizens about

the rights, as well as human rights perceptions reflected in the human brain [5, p. 295]. In legal education of youth, national lawyers focused on the legal consciousness, which is a complex of ideological, social, regulatory and complex psychological, social and legal differences, reflect the different elements of reality. Individual legal awareness of the youth is a spiritual derivative which is appeared from the sum of legal opinions and beliefs, sensations and emotions [17, p. 176].

Some lawyers assess that legal consciousness as a main part of legal education is a sum of legal emotions, ideas and views about country's legislative, legal practitioners, as well as human rights, freedom and legal obligations reflected legislation [7, p. 403].

For some reason, we understand legal consciousness as basis of the legal education in mind, at least – first of all, the level of awareness of individual the existing legislation fully in the country. More precise, each person's awareness of laws and regulations, and that it is an important criterion for determining the level of legal awareness.

M. Ghulomova noted, "Legal education is not an absolute constant and does not depict the subject and the object" [23, p. 160]. Such legal norms, laws, the relationship between the people, the state, society and change management, as well as in motion like social life. This factor requires constant movement of the legal education.

Human actions and activities do not defined genetically. He controls his behavior, words and actions in life and learns to direct them. The legal culture teaches the people to live in accordance with the rules of law adopted by the state. That are "socially expected" normal compliance [9, p. 19].

Legal awareness, legal culture and legal education are interdepend and we do not deny the idea of interdependence among them as well as these terms have different own unique aspects that should be emphasized. Legal awareness is legal knowledge, attitudes, emotions, and as a set of ideas, the legal culture displays the strict observance of the requirements of the law of the. At the same time, the legal culture is a greater un-

derstanding than legal awareness and can be seen as of the whole set with the level of development of legal consciousness of society, and that every member of the society by the strict adherence to the norms of human rights, expressed in the community, ensuring human rights and freedoms.

Granted, there are times when it should be noted that, for any conscious entity cannot always serve as the legal owner of the culture. A more precise knowledge of the legal sufficiently high level of legal awareness level of any person who is not a strict observance of the requirements of the law. This, in turn, several times, as stated above, the legal implementation of the training process. This place is perfect the legal culture plays an important role in achieving the role of legal education may be.

Some legal scholars recognize the existence of certain specific characteristics of the education they will include the following:

- 1) The legal education system is built on the basis of the rules of law;
- 2) Allowance to the mind of learners, implementation of legal force and restrictive elements in the form of intimidation. It is sustained by the measures taken by the State; the legal process is directly related learners to ensure the right to act in accordance with it.
- 3) By defining legal liability for violation, it create the opportunity to coercive state power;
- 4) Not only rights, but also the rights of individuals and the tendency to violate the law violates the right to take on their own.
- 5) Excellent implementation of legal education by methods and means;
- 6) Conducted by trained instructors with special legal information [15, p. 521].

So we can conclude that the legal culture in harmony with the essence of legal awareness and legal culture and thought, if they need one to fill their interdependence will adequately serve the interests of the state and society. However, it should be noted that the formation of legal education and legal

awareness and legal culture, and have to, as well as serve as a key factor in the development of society through preventing delinquency. Based on the same side of legal culture and legal awareness and legal culture associated with it. Consequently, legal education and legal awareness and legal culture is not, as well as a continuous systematic manner, which carried out a complex process. So as well as legal awareness and legal culture and legal education characterized by a number of scientists, application specialists and other structural analysis of the views of the researchers from the analysis of the concept of legal education, and we will try to express his description. At the same time legal education in social life and the depth and importance of the scientific-theoretical and practical conceptual analysis and speech.

According to legal education in this state bodies, enterprises, institutions and organizations, educational institutions and other government agencies carried out by the society and create a positive attitude towards the rights of persons in each of the activities aimed at establishing the legal awareness and legal culture.

Bibliography

1. Абдулла Авлоний. Танланган асарлар. – Тошкент : Маънавият, 2-жилд, 1998.
2. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри. – Т. : А. Қодирий номидаги халқ мероси, 1993.
3. Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грисанов. – Мн. : Изд. В. М. Скакун, 1998.
4. Гавров С. Н., Микляева Ю. В., Лопатина О. Г. Воспитание как антропологический феномен : учебное пособие. – М. : Форум, 2011.
5. Davlat va huquq nazariyasi. (Darslik). – Т. : Sharq nashriyoti, 2009.
6. Зорченко Е. Н. Воспитание правовой культуры молодежи. – Минск : Белорусь, 1986.
7. Исламов З. М. Общество. Государство. Право. : учебник. – Т. : Адолат, 2001.
8. Комилликка элтувчи мезон: тарбия тушунчаси ва турлари // “Иқбол” газетаси. Сиёсат ва ҳаёт рукнидан. – № 23. – 05.06.2014.
9. Лукьяненко М. В. Проблемы совершенствования правового воспитания студенческой молодежи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 1989.
10. Науменкова К. В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков.

URL:

<http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/2004/kon22.03/sek1/13.htm>. (Дата обращения: 17.03.2016).

11. Общая теория права : курс лекций / под общей редакцией профессора В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993.
12. Павлов И. П. Мозг и психика : Избранные психологические труды. – М. : изд. МПСИ, 2004.
13. Почтарь Т. М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики : дисс. : канд. юрид. наук. – М., 2001.
14. Саидов А. Х., Таджиханов У. Т. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. (Дарслик), 2-жилд. – Т., 2001.
15. Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник. – Харьков : Консум; Ун-т. внутр. дел, 2000.
16. Стрелева В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2007.
17. Таджиханов У., Саидов А. Ҳуқуқий маданият назарияси. (Дарслик). 2-том. – Т. : Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 1998.
18. Электронный ресурс - http://www.studylaw.narod.ru/tgp1/r3/tgp1_3_12_4.htm. (Дата обращения: 16.12.2015).
19. Электронный ресурс - <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoe-vospitanie.html>. (Дата обращения: 22.01.2016).
20. Электронный ресурс - http://studme.org/12140310/pravo/pravosoznanie_pravovoe_vospitanie. (Дата обращения: 13.03.2016).
21. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 8-жилд. Солнома – Тўйтепа / А. Азизхўжаев, М. Аминов, Т. Даминов ва б. – Т. : “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” давлат илмий нашриёти, 2004.
22. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997 й., 7-сон, 179-модда.
23. Ғуломова М. Суд-ҳуқуқ тизимини либераллаштириш масалалари. – Т. : Fan va texnologiya, 2006.

Bibliography

1. Abdulla Avlonij. Tanlangan asarlar. – Toshkent : Ma'navijat, 2-zhild, 1998.
2. Abu Nasr Forobij. Fozil odamlar shahri. – Т. : А. Qodirij nomidagi halq merosi, 1993.
3. Abushenko V. L. Lichnost' // Novejshij filosofskij slovar' / sost. A. A. Grisanov. – Мн. : Izd. V. M. Skakun, 1998.
4. Gavrov S. N., Mikljaeva Ju. V., Lopatina O. G. Vospitanie kak antropologicheskij fenomen : uchebnoe posobie. – М. : Forum, 2011.
5. Davlat va huquq nazariyasi. (Darslik). – Т. : Sharq nashriyoti, 2009.

6. Zorchenko E. N. Vospitanie pravovoj kul'tury molodjozhi. – Minsk : Belorus', 1986.
7. Islamov Z. M. Obshestvo. Gosudarstvo. Pravo. : uchebnik. – T. : Adolat, 2001.
8. Komillikka eltuvchi mezon: tarbija tushunchasi va turlari // “Iqbol” gazetasi. Sijosat va hajot ruknidan. – № 23. – 05.06.2014.
9. Luk'janenko M. V. Problemy sovershenstvovaniya pravovogo vospitaniya studencheskoj molodjozhi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Almati, 1989.
10. Naumenkova K. V. Problemy pravovogo vospitniya grazhdan Rossii na rubezhe vekov. URL: <http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/2004/kon22.03/sek1/13.htm>. (Data obrashheniya: 17.03.2016).
11. Obshhaja teoriya prava : kurs lekcij / pod obshhej redakciej professora V. K. Babaeva. – Nizhnij Novgorod, 1993.
12. Pavlov I. P. Mozg i psihika : Izbrannye psihologicheskie trudy. – M. : izd. MPSI, 2004.
13. Pochtar' T. M. Pravovoe vospitanie v pedagogicheskik vuzah: voprosy metodologii i metodiki : diss. : kand. jurid. nauk. – M., 2001.
14. Saidov A. H., Tadzhihanov U. T. Davlat va huquq nazariyasi. (Darslik), 2-zhild. – T., 2001.
15. Skakun O. F. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. – Har'kov : Konsum; Un-t. vnutr. del, 2000.
16. Streljaeva V. V. Pravovoe vospitanie v usloviyah stanovleniya pravovogo gosudarstva : dis. ...kand. jurid. nauk. – Moskva, 2007.
17. Tadzhihanov U., Saidov A. Huquqiy madaniyat nazariyasi. (Darslik). 2-tom. – T. : Uzbekiston Respublikasi IIV Akademijasi, 1998.
18. Jelektronnyj resurs - http://www.studylaw.narod.ru/tgp1/r3/tgp1_3_12_4.htm. (Data obrashheniya: 16.12.2015).
19. Jelektronnyj resurs - <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoe-vospitanie.html>. (Data obrashheniya: 22.01.2016).
20. Jelektronnyj resurs - http://studme.org/12140310/pravo/pravosoznanie_pravovoe_vospitanie. (Data obrashheniya: 13.03.2016).
21. Uzbekiston millij enciklopedijasi. 8-zhild. Solnoma – Tujtepa / A. Azizhuzhaev, M. Aminov, T. Daminov va b. – T. : “Uzbekiston millij ensiklopedijasi” davlat ilmiy nashrijoti, 2004.
22. Uzbekiston Respublikasi Oliy Mazhlisining Akhborotnomasi, 1997 j., 7-son, 179-modda.
23. Gulomova M. Sud-huquq tizimini liberallashtirish masalalari. – T. : Fan va texnologiya, 2006.

© Amirov Z. A., 2016

УДК 37.035.461

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ МИФОВ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

О. Р. Избродина

*Студентка
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITY OF PUPILS IN PRIMARY SCHOOL ON STUDY OF MYTHS OF ANCIENT GREECE

O. R. Izbrodina

*Student
Penza State University
Penza, Russia*

Abstract. The article proposes a variant of extracurricular activity organization on literature reading for 4-th grade pupils. The article is devoted to the study of myths of Ancient Greece. The study of myths is organized through different types of activities such as creating of research projects, creative projects, game projects, informative projects, creation of wall newspapers, carrying out of sport events devoted to certain myths. It is proposed to use creative activities when reading books, more specifically dramatization of myths, dumb show of myths, play reading, different kinds of retelling. The extracurricular activity is directed to formation of students universal skills such as planning skill, searching of information skill, skill to work with different kinds of information sources, skills to compare, analyze and generalize the information, group work skill and many others.

Keywords: extracurricular activity; myths of Ancient Greece; literature reading; project activities; primary school age.

В настоящее время актуально, чтобы обучающийся проводил в школе время после учебных занятий. Но времяпрепровождение ученика в учебном заведении после уроков должно быть интересным и полезным для него. Одним из вариантов организации досуга обучающихся является внеурочная деятельность. Она может быть связана со школьными предметами: окружающим миром (по географии, истории, загадкам природы), русским языком, литературой, изобразительным искусством и др.

В данной статье освещается внеурочная деятельность по литературному чтению. В 4 классе в течение всего учебного года предлагается изучение мифов Древней Греции. Цель внеурочной деятельности – познакомить учеников с мифами Древней Греции, развить познавательный

интерес и творческие способности младших школьников. Данная тема внеурочной работы является актуальной, т. к. на наш взгляд, на уроках литературного чтения и изобразительного искусства в настоящее время мифы Древней Греции изучаются недостаточно полно. Исследование учебного материала показало, что в начальной школе в хрестоматии по литературному чтению Климановой Л. Ф., Горещкого В. Г. – (УМК «Школа России») изучается один миф «Храбрый Персей»; Матвеевой Е. И. («Система Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова») мифы и легенды не изучаются; Кубасовой О. В. (УМК «Гармония») изучаются мифы «Персей», «Орфей и Эвридика», «Дедал и Икар», «Царство мрачного Аида», «Олимп»; в учебниках по изобразительному искусству Копцевой Т.А. (УМК «Гармония»),

Кузина В. С. («РИТМ») мифы Древней Греции не изучаются.

Но даже если в программе какого-то учебно-методического комплекса начальной школы не предусмотрено изучение мифов Древней Греции, ребенок должен быть знаком хотя бы с самыми известными из них. Мы нередко используем в своей речи такие крылатые выражения, как: Ахиллесова пята, Геркулесов труд, Дамоклов меч, золотое руно, Нарцисс, Сизифов труд, Цербер, яблоко раздора, троянский конь, ящик Пандоры и другие. Чтобы верно интерпретировать эти выражения, необходимо знать, о ком или о чем говорится в них, т.е. необходимо хотя бы представлять ту или иную легенду или миф. Также очень важно, чтобы учащиеся читали проверенные тексты («Герои Эллады: Мифы Древней Греции» в пересказе В. Смирновой [1]; «Мифы Древней Греции» Н. А. Кун [3]; «Легенды и сказания

Древней Греции и Древнего Рима» А. А. Нейхардт [4]), а не измененные, которые можно найти в сети Интернет.

Внеурочная деятельность не сводится к обычному чтению текста, а должна заинтересовывать ученика. В связи с этим, мы предлагаем использовать различные виды деятельности, а именно: проведение викторин, составление и решение кроссвордов, проведения спортивных мероприятий, выполнение проектов (исследовательских, творческих, игровых, информационных), составление стенгазет, просмотр фильмов, походы в музей, написание эссе, драматизацию мифов и др. Программа предназначена для учащихся 4 классов и рассчитана на 36 часов внеурочной деятельности (1ч в неделю). Представляем примерное содержание тем внеурочной деятельности «Мифы Древней Греции»:

Тема	Содержание деятельности	Количество часов
1. Что такое мифы и легенды? Самые знаменитые мифы и легенды Древней Греции	1) Исследовательский проект, в котором ученики проводят опрос родителей и старшеклассников «Какие вы знаете мифы и легенды Древней Греции?» 2) Составление списка самых известных мифов и легенд Древней Греции 3) Сравнительный анализ предпочтений взрослых и школьников	4
2. Боги Древней Греции	1) Просмотр фильма/ презентации о богах Древней Греции (1 ч.) 2) Творческий проект «Как я представляю ... (одного из богов)». Результат – рисунок одного из богов (2 ч.) 3) Составление кроссворда «Боги Древней Греции» (1 ч.) 4) Проведение спортивного мероприятия «Боги Олимпа» (2 ч.)	6
3. Крылатые выражения из мифов и легенд Древней Греции	1) Опрос учителей и родителей об известных им крылатых выражениях, выяснение частотности употребления их. (1 ч.) 2) Составление списка самых известных и популярных в употреблении	5

	крылатых выражений (2 ч.) 3) Создание стенгазеты (2 ч.)	
4. Если бы я был героем	Пересказ истории героев от первого лица. Одни пересказывают миф, другие отгадывают его. (Мифы: «Сизиф», «Нарцисс», «Пандора», «Европа», «Гиацинт»)	2
5. Пантомима мифов	Одни изображают мифы группами, другие отгадывают. (Мифы: «Прометей», «Падение Трои», «Дедал и Икар», «Орфей и Эвридика») [2, с. 25]	2
6. Подвиги Геракла	1) Кто такой Геракл? (информационный проект) (1 ч.) 2) Просмотр фильма о Геракле, викторина. (1 ч.) 3) Чтение мифов «Немейский лев», «Лернейская гидра», «Керинейская лань», «Эриманфский кабан и битва с кентаврами», «Пояс Ипполиты», «Кербер», «Яблоки Гесперид» и их драматизация (по 2 мифа на занятии) (3 ч.) 4) Составление кроссвордов в группах и их решение другими группами. (1 ч.) 5) Создание стенгазеты «Подвиги Геракла» (1 ч.)	7
7. Аргонавты	1) Аргонавты. Кто они? (информационный проект) (1 ч.) 2) Чтение мифа «Золотое руно», просмотр мультфильма «Аргонавты», сравнение мифа и мультфильма (1 ч.) 3) Чтение мифов и их драматизация. Мифы 4) Создание стенгазеты «Подвиги Аргонавтов» (2 ч.) 5) Проведение спортивно-познавательного праздника «Сильные как аргонавты» (2 ч.)	6
8. Если бы я жил в Древней Греции	Написание собственного мифа о понравившемся герое	1
9. Мир Древней Греции	Проведение обобщающего мероприятия (ученики делятся на команды-царства и, используя полученные знания за год и подсказки на листках, находят трезубец Посейдона, с помощью которого могут завоевать соседнее царство. Нарушители порядка во время игры отправляются в Тартар к Аиду и выполняют его задания)	3

Для обучающихся вышеописанная внеурочная работа будет не только познавательной, но и увлекательной, т. к. в процессе они вовлекаются в различные виды деятельности, учатся пересказывать, сочинять, разыгрывать произведения, проводить мини-исследования. У них формируются такие универсальные учебные действия, как умение планировать, умение добывать информацию из различных источников, умение анализировать, сравнивать и обобщать информацию, умение работать в группе, высказывать свою точку зрения и многие другие.

Библиографический список

1. Герои Эллады: Мифы Древней Греции / пересказ В. Смирновой. – М., 2001.
2. Детская литература: учеб.-метод. пособие / Т. Н. Козина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 92 с.
3. Кун Н. А. Мифы Древней Греции. – М., 2004.
4. Нейхардт А. А. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. – М. : Правда, 1988. – 576 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Geroi Jellady: Mify Drevnej Grecii / pereskaz V. Smirnovoj. – М., 2001.
2. Detskaja literatura: ucheb.-metod. posobie / T. N. Kozina. – Penza : Izd-vo PGU, 2014. – 92 s.
3. Kun N. A. Mify Drevnej Grecii. – М., 2004.
4. Nejhardt A. A. Legendy i skazanija Drevnej Grecii i Drevnego Rima. – М. : Pravda, 1988. – 576 s.

© Избродина О. Р., 2016

УДК 373.5.091.322:51

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ
УЧАЩИХСЯ 5–7 КЛАССОВ****Т. П. Кучер***Кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева
г. Петропавловск, Казахстан***З. А. Жумагулова***старший научный сотрудник
Национальная академия образования
им. И. Алтынсарина, г. Астана, Казахстан***THE PRACTICAL ASSIGNMENTS EXERCISES IN EDUCATING MATHEMATICS
OF STUDENTS 5–7 FORMS****T. P. Kucher***Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
North Kazakhstan State University name
d after Manash Kozybaev
Petropavlovsk, Kazakhstan
Senior researcher
National Academy of Education named
after I. Altynsarin, Astana, Kazakhstan***Z. A. Zhumagulova**

Abstract. The article focuses attention on application of practical assignments which constitute one of the structural elements in the textbooks of mathematics. It is conditioned by modern requirements in development of the system of school education in Kazakhstan. The suggested assignments are designed to prepare students to decision-making arising up from practical activity of people. This facilitates readiness in applying knowledge and abilities in fulfillment of vital functions. The article demonstrates examples of practical assignments aimed at application in teaching mathematics of the students (forms 5-th – 7-th). Their positive outcome is evident in the increase of cognitive interest and the quality of mathematical knowledge.

Keywords: mathematics; educating, tasks of students; practical assignments; practical activity.

В последние годы в Республике Казахстан идёт подготовка среднего образования к переходу на обновлённое содержание. Оно разработано и апробировано во многих школах с учётом лучшего международного опыта и призвано обеспечить функциональную грамотность учащихся [1, с. 29]. Как указано в Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2016–2019 годы она «ориентирована на развитие способностей детей применять знания и умения в реальной практике» [1, с. 7]. На достижение этой цели был направлен и «Национальный план действий на 2012–2016 годы по развитию функциональной грамотности школьников» [2]. Важность формирования функциональной грамот-

ности учащихся обусловлена, прежде всего, тем, как это указано в названных документах, что у казахстанских учащихся «уровень компетенций и личных характеристик значительно ниже базовых навыков» [1, с. 7] и «казахстанские учащиеся, имея хорошие предметные знания, слабо умеют применять их в реальных, жизненных ситуациях» [2, с. 2–3].

Для решения обозначенной проблемы, основываясь на выявленных принципах отбора учебного материала для учебников по математике для средней школы, среди которых «соблюдение дидактических принципов; усиление прикладного аспекта содержания учебного материала; отражение экологических вопросов; отражение национальных и региональных осо-

бенностей; приведение исторических сведений» были разработаны практико-ориентированные задания [3, с. 31]. Фабула таких заданий предполагает применение учащимися формируемых математических знаний и умений в быту, в производстве и т. п. В отличие от традиционной формулировки математических заданий учебника, в которых нет лишних данных и разнообразных подробностей (названий городов, озёр и многое др.), нужных для решения задачи, в практико-ориентированных заданиях они присут-

ствуют. Кроме этого, они включают не один, а несколько взаимосвязанных условиями задания вопросов.

Приведём несколько примеров практико-ориентированных заданий, разработанных нами для учебников математики 5–7 классов общеобразовательной школы.

Задание 1.

1. Используя квитанции на оплату коммунальных услуг за вашу квартиру, узнайте их цены и заполните столбец «Цены» в таблице 1.

Таблица 1

Коммунальные услуги

Наименование	Цена	Количество	Стоимость
Тепловое отопление	□ тг/м ²	59 м ²	
Электроэнергия	□ тг/ кВт	123 кВт	
Подогрев горячей воды	□ тг/ чел.	3 чел.	
Холодное водоснабжение	□ тг/ м ³	3,2 м ³	
Канализация	□ тг/ м ³	3,2 м ³	
Вывоз мусора	□ тг/чел.	3 чел.	
Газоснабжение	□ тг/м ³	4 м ³	
Домофон	□ г/квартира	1 квартира	
Итого в месяц			

2. Вычислите стоимость каждой коммунальной услуги и общую стоимость коммунальных услуг за месяц по данным таблицы 1.

3. Если стоимость электроэнергии будет увеличена на 10 %, то на сколько процентов возрастёт стоимость коммунальных услуг за месяц?

4. Если стоимость газоснабжения будет уменьшена на 10 %, то на сколько процентов снизится стоимость коммунальных услуг за месяц?

Задание 2. Национальная казахская одежда обязательно дополняется своеобразным национальным орнаментом – вышивкой. Для вышивки детского

национального костюма мальчиков примерно уходит 2 м тесьмы, а на детское национальное платье для девочек – на 1,5 м больше.

1. Сколько метров тесьмы нужно для вышивки трёх костюмов для мальчиков и трёх платьев для девочек?

2. Достаточно ли 32 м тесьмы для вышивки шести костюмов для мальчиков и шести платьев для девочек?

Задание 3. От города Астана до города Павлодара примерно 450 км. Надо изобразить это расстояние на карте.

1. Какой масштаб нужно взять на карте, чтобы это расстояние составило 8 см.

2. Скольким сантиметрам будет равно это расстояние, если масштаб карты 1: 1000?

Задание 4. Два друга собрались поехать на автомобиле из Алматы в Костанай. Друзья решили посчитать, сколько литров бензина нужно для данной поездки. Для этого они взяли карту с масштабом 1 : 190 и измерили расстояние между этими городами. На этой карте искомое расстояние было равно 10 см.

1. Сколько литров бензина им нужно на поездку из Алматы в Костанай и обратно, если на 120 км расходуется 10 л бензина?

2. Сколько тенге понадобится для приобретения бензина по цене 125 тг/л?

Задание 5. Семья из двух взрослых и трёх детей собралась в поездку из г. Астана в г. Алматы. Надо купить билеты для всех туда и обратно. В таблице 2 указаны номера некоторых поездов сообщением Астана – Алматы.

Таблица 2

Поезда сообщением Астана – Алматы

№	Маршрут	Время в пути	Цена билета	
			Взрослый	Детский
002	Астана – Алматы 2			
004	Астана – Алматы 2			
016	Петропавловск – Алматы 2			
010	Астана – Алматы 1			
043	Костанай – Алматы 1			

1. Используя сайт АО «Қазақстан темір жолы» railways.kz заполните таблицу 2.

2. Сравните время в пути и цены билетов на поезда. Сформулируйте вывод.

3. Найдите минимальную сумму денег, которую можно затратить на проезд туда и обратно для поездки семьи.

Задание 6. Астана один из городов с быстрорастущим населением. В таблице 3 указана численность населения города Астаны за некоторые годы.

Таблица 3

Численность населения города Астаны

Год	1989 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Численность населения (чел.)	281 252	381 000	529 335	649 139	852 985

1. На сколько человек возросла численность населения Астаны с 1989 года по 2015 год?

2. Найдите средний рост населения в процентах.

3. Если будет сохранена текущая тенденция, то через какое время население города Астаны превысит один миллион человек?

Задание 7. Каспийское море находится на первом месте в списке крупнейших озёр мира и имеет площадь равную 371 000 км². Озеро Байкал по площади занимает седьмое место. Площадь Каспийского моря на 339 278 км² больше площади озера Байкал. А озеро Балхаш, расположенное в восточной

части Казахстана, занимает тринадцатое место. Площадь озера Балхаш меньше площади озера Байкал на 17 122 км².

- Найдите площадь озера Байкал.
- Вычислите площадь озера Балхаш.
- Сколько гектаров занимает каждое озеро?
- Чему равна площадь всех озёр? Ответ запишите в гектарах.

Задание 8. В таблице 4 перечислены позвоночные животные, обитающие на территории нашей республики.

Таблица 4

Количество позвоночных животных в Казахстане

Классы	Количество	Примечание
Пресмыкающиеся		Значение выражения $(0,33\ 332 + 1,66\ 668) : 200 + 48,99$ указывает на число пресмыкающихся, обитающих в нашей республике.
Земноводные		$\frac{12}{49}$ часть числа пресмыкающихся равна числу земноводных, обитающих в нашей республике.
<u>Птицы</u>		93 вида птиц прилетают на зиму или пролетают весной и осенью (это $\frac{31}{162}$ от количества видов птиц, обитающих на территории нашей страны).
Рыбы		3 вида рыб – круглоротые (это 2,9 % от количества видов рыб, обитающих на территории нашей страны).
Млекопитающие		Видов птиц на 308 больше, чем видов млекопитающих.

1. Используя столбец «Примечание» найдите количество перечисленных позвоночных животных.

2. Количество позвоночных животных изобразите на круговой диаграмме.

Задание 9. У фермера в хозяйстве 500 голов овец. С каждой овцы состригли 4,5 кг шерсти. После стрижки шерсть моют, при этом её масса становится меньше на

1,2 кг. Известно, что 1,4 м ткани можно соткать из 2 кг чистой шерсти.

1. Сколько метров ткани можно соткать из шерсти всех овец хозяйства за одну стрижку?

2. В среднем на пошив платья из шерстяной ткани для взрослого человека идёт 2,5 м, а на платье девочки подростка – 0,9 м. Цена платья для взрослого 10500 тг/шт., а для подростка 6700 тг/шт. Вычислите

экономическую выгоду в пошиве каждого изделия, если фабрика закупает у фермера шерсть по цене 150 тг/кг немойтой шерсти, а затраты на её переработку составляют 45 % от закупочной цены.

Система практико-ориентированных заданий рассматривается нами как один из важных структурных элементов учебников математики.

Сравнение качественных результатов обучения учащихся 5–7 классов позволило обнаружить преимущества в математических знаниях тех учащихся, где были использованы практико-ориентированные задания.

Библиографический список

1. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016–2019 годы. – Астана, 2016. – 44 с.

2. Национальный план действий по развитию функциональной грамотности на 2012–2016 годы. URL: <http://infourok.ru/material.html?mid=40028>
3. Структурирование школьного учебника и учебно-методического комплекса (методическое пособие) / Абылкасымова А. Е., Мукатова М. Е., Жумагулова З. А. – Астана, 2006. – 64 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan na 2016–2019 gody. – Astana, 2016. – 44 s.
2. Nacional'nyj plan dejstvij po razvitiju funkcional'noj gramotnosti na 2012–2016 gody. URL: <http://infourok.ru/material.html?mid=40028>
3. Strukturirovanie shkol'nogo uchebnika i uchebno-metodicheskogo kompleksa (metodicheskoe posobie) / Abylkasymova A. E., Mukatova M. E., Zhumagulova Z. A. – Astana, 2006. – 64 s.

© Кучер Т. П., Жумагулова З. А., 2016

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ

М. А. Петренко
А. А. Иваница

*Кандидат педагогических наук, доцент
студентка
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

SOCIAL PLANNING AS A PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF DISCIPLES' LEADERSHIP POTENTIAL

М. А. Petrenko
А. А. Ivanitsa

*Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
student
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the technology of social planning. The purpose of this technology is to provide disciples with an opportunity to display individual leadership potential. The problem is to uncover that potential turning it into a resource, which can be used respectively. The authors of this research consider that the development and implementation of social projects at schools allow to place a child into a real problem situation in order to apply in practice the knowledge acquired during the development and self-development processes, to choose one's own course of actions, to commit legal and moral acts according to a situation. It is in this case the «disciple – teacher» and «disciple – disciple» relations change to a partnership – a union of an older and more experienced person with a less experienced one. This is a relationship based on the respect for a personality of each participant of social planning. This way the barriers for the manifestation of disciples' leadership qualities are removed.

Keywords: technology of social planning; leadership potential; leader's competence; cooperation; partnership.

Современное стремительно развивающееся общество с каждым днем предъявляет все более строгие требования к человеку. Для того, чтобы стать полноправной частью социума, а не просто выживать, путаясь в динамике мира сегодняшнего дня, необходимо быть образованным и культурным, самостоятельным и инициативным, открытым для новшеств и стремящимся к непрерывному профессиональному росту, и, при всём этом, обладать харизмой лидера. Следовательно, человеку необходимо прилагать максимум усилий в своей деятельности, направленной на настоящее, а также с опережением видеть возможные проблемы будущего и оперативно находить пути их решения. Конечно, будучи малоинициативным и пассивным, выжить можно даже сегодня, но, в условиях непрерывного усовершен-

ствования окружающего мира, добиться личностного и общественного успеха, внести вклад в развитие мира, – нельзя. Именно поэтому каждое государство стремится воспитать поколение не просто профессионалов-теоретиков, а лидеров и новаторов, готовых встретиться лицом к лицу с любой реальностью, способных к активному исследованию насущных проблем и выработке новых стратегий деятельности, способных организовать себя и людей на деятельность в постоянно меняющемся мире. И такой потенциал есть у каждого человека.

Проблема состоит в раскрытии этого потенциала, превращении его в ресурс и соответствующем использовании. Искусство лидерства не является только данностью или только благоприобретением. Оно одновременно и дается от рождения,

и приобретается в процессе совместной работы с другими [3, с. 121]. Поэтому для развития лидерского потенциала ребенка необходимо создать условия, которые требуют проявления активности в процессе взаимодействия с другими людьми. При этом важно то обстоятельство, что секрет воспитания лидерских качеств у ребенка лежит в его успешности и ощущении своего роста и движения вперед. Именно в школе формируются основные компетенции лидера.

На сегодняшний день в теории и практике социально-воспитательной работы существует многообразие технологий развития лидерских качеств и инициативности воспитанников, различающихся областью применения, целями и результатами. Среди них – социальное проектирование, стремительно вошедшая и устоявшаяся в российской образовательной системе педагогическая технология. В широком смысле социальный проект можно понимать как модель человеческой деятельности, которая направлена на изменение той или иной социальной ситуации. Сущность названной технологии заключается в конструировании обучающимся желаемых состояний будущего. Социальное проектирование имеет непосредственное отношение к развитию социальной сферы, преодолению разнообразных социальных проблем в вопросах воспитания подрастающего поколения.

Разработка и реализация проектов в школьных учреждениях даёт возможность поместить ребенка в реальную проблемную ситуацию, позволяющую на практике применять полученные им в процессе развития и саморазвития знания, самостоятельно выбирать линию поведения, совершать соответствующие ситуации правовые и нравственные поступки. Помимо этого, социальное проектирование способствует формированию у ребенка понимания, что от его действий зависит не только собственная жизнь и благополучие, но и жизнь, благополучие других людей [2, с. 3].

По мнению педагогов-практиков, проекты гражданско-патриотической направленности актуализируют проблему познания и осознания учащимися своей Малой Родины, активизируют работу отрядов социального шефства, ориентируют подрастающее поколение на ценности отечественной культуры, прививают детям чувство гордости за свою страну. Проекты спортивно-оздоровительного направления развивают инфраструктуру здорового отдыха, блокируют рост детского травматизма, содействуют здоровому образу жизни подростков, формируют культуру здоровья, потребности в занятиях физической культуры и спорта. Проекты познавательного направления модернизируют образовательный процесс школы, способствуют достижению качественных результатов в обучении, формируют ответственность ребенка перед обществом, государством, родителями, самим собой. Трудовое воспитание через проектную деятельность формирует адекватное представление об общественно-полезном труде, способствует осознанию общественной и личной значимости труда, перспектив своего участия в нем и т. д. [1].

Действительно, при помощи разработки и попыток реализации социального проекта, воспитанник переходит от пассивно-созерцательной «психологии присутствия» к активно-созидательной «психологии участия». Перед началом работы с социальным проектом обучающийся должен понять, готов ли он самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность за свои действия. Здесь остро встает вопрос о позиции и роли взрослого (учителя) в процессе разработки и реализации социального проекта. Внедряя данную технологию в воспитательный процесс и набирая инициативную группу для реализации проекта, педагог должен донести до учащихся, что в данной ситуации все решения они должны принимать самостоятельно, опираясь только на собранную своими силами информацию и собственный опыт. Важно, что учитель в проектировании может вы-

ступать только с позиции соучастия, сотрудничества, совместной деятельности, дополнительного источника информации, компетентного специалиста, то есть он выступает своего рода буфером между социальной действительностью и социальной неопытностью, наивностью и максимализмом подростка, и роль этого буфера – не «надеть» на учащегося розовые очки, а обеспечить безопасность ребенка в процессе взаимодействия со средой – психологическую, в первую очередь.

Как ученику, так и учителю, необходимо быть готовыми к смене традиционного способа общения и социальных ролей. Кроме того, меняются и отношения между обучающимися – реализаторами проектов. Теперь они не одноклассники и товарищи, а коллеги, которые, несмотря ни на что, должны быть готовы не только выслушать и принять точку зрения другого, но и суметь предоставить конструктивную, обоснованную критику в адрес той или иной идеи, которая, по мнению ребенка, не корректна. Способность идти на компромиссы, отстаивать свое мнение, подкреплять его реальными аргументами, примерами – всему этому обучаются воспитанники в процессе социального проектирования. Нельзя не сказать и о том, что использование технологии социального проектирования предоставляет каждому подростку возможность занять различные позиции членов инициативной группы (от исполнителя до организатора), что является необходимым условием эффективного формирования гуманистических ценностных ориентаций подростков-лидеров и дает неоценимый опыт коммуникации [4, с. 11].

Итак, воспитанник в рамках работы над социальным проектом, в первую очередь, учится осознавать свою самостоятельность и применять знания в различного рода сферах на практике. Однако обсуждаемая технология не только демонстрирует учащимся пользу уже имеющихся знаний, но и учит добывать новые. Кстати, сбор информации, а не её передача от старшего младшему, в процессе активной работы над преобразованием дей-

ствительности, и является отличительной особенностью проектирования. Работая над проектом, ученик должен определять спектр проблем, объективно оценивать собственные силы и компетентность в данном вопросе, изучать нормативно-правовую базу и, опираясь на нее, четко обосновывать правомерность своих действий, подбирать соответствующую выбранной проблеме литературу, анализировать ее и черпать только самое нужное, а также организовывать консультации с компетентными специалистами.

Не развивая в себе лидерских начал и будучи пассивным, человек с трудом сможет обеспечить себя подходящим кругом профессионалов и, что называется, «выжать» максимум полезного из общения с ними. Хочешь добиться успеха – иди к нему, преодолевая и внешние, и внутренние барьеры, – такова стратегия технологии социального проектирования. Речь не идет о наглости, но о том, что ученику стоит быть достаточно уверенным в своих силах, чтобы поставить себя в равные позиции со взрослыми, и понятным языком задать все интересующие его вопросы. Логично учить детей такому виду общения на этапе школьной жизни, уже в подростковом возрасте, поскольку именно в этот период развития личности имеют место условия для формирования организаторских способностей, деловитости, предприимчивости, умения налаживать различные деловые контакты, договариваться о совместных делах, бесконфликтно и с умом распределять обязанности между собой. Для того, чтобы стать частью команды по созданию проекта, ребенку необходимо переступить через свою излишнюю стеснительность, зажатость, стать открытым к общению и получению большого количества информации.

Важными лидерскими качествами, которые развиваются в ребенке в процессе работы над социальным проектом, являются способности к самоанализу и рефлексии. Именно в технологии социального проектирования уделяется данному аспекту достаточно внимания для того,

чтобы подобная деятельность стала привычной и навсегда закрепились у обучающихся, а в будущем применялась ими в любом виде деятельности. В связи с тем, что социальный проект, как правило, имеет конечный продукт субъективного характера, определенный результат без размытых границ, рефлексия становится более необходимой.

В основах социального проектирования лежит принцип многовариантности развития событий. Социальный объект противоречив, на него влияет великое множество объективных и субъективных факторов. Отсюда следует вывод о том, что после получения результата инициативная группа может (и, в принципе, должна) рассмотреть и другие варианты развития событий для того, чтобы оценить эффективность и скорость своих действий, сравнить ожидаемый и полученный результаты и т. п. Важно в данном случае и рассмотрение возможности неудачного эксперимента – отрицательного результата. Но требуется, в данном контексте уточнения одно обстоятельство. Главное, в рамках социального проектирования, не только самооценка, но и оценка другими людьми. Оценка и самооценка могут соединяться в процессе обсуждения целей и путей их достижения, методов анализа информации, формы оформления выводов, подготовки социального проекта. Ученики в процессе обсуждения анализируют свою деятельность, и, в то же время, оценивают деятельность товарищей. Самооценка и оценка позволяют учащимся осознать меру своей ответственности и способности к принятию решений. Учитель может увидеть, насколько ученик проявляет лидерские качества, насколько развивает свой лидерский потенциал. Это служит основанием для коррекции, т. е. исправления ошибок при достижении результата или улучшения результата. Коррекция в процессе социального проектирования достигается посредством совместного обсуждения или через консультацию с учителем или специалистом по теме проекта. Именно в таком случае изменяются взаимоот-

ношения «ученик-учитель», «ученик-ученик» на отношения партнеров, союз более старшего и опытного с менее опытным. Это отношения, основанные на уважении к личности каждого участника социального проектирования.

На протяжении четырех лет на базе МБОУ Сухо-Сарматской СОШ Неклиновского района Ростовской области нами проводились мероприятия по обучению подростков социальному проектированию, а также была организована помощь непосредственно в разработке и реализации проектов. К участию приглашались все желающие, однако особое внимание уделялось педагогически трудным учащимся, а именно, отличающимся регулярными нарушениями дисциплины. Но практически любую энергию можно направить в нужное русло и сделать мощным созидательным орудием. Каждый год участие в разработке социальных проектов принимало от 15 до 20 учащихся средних и старших классов (с 6 по 11 классы). На момент начала проектной деятельности в 2013 г. из 13 учащихся-участников 9 отличались частыми нарушениями дисциплины, из них пятеро имели проблемы с успеваемостью. В 2014 г. участие в разработке проекта приняло 18 человек, многие из которых также отличались нарушениями дисциплины. В 2015 г., число желающих принять участие в создании и реализации какого-либо социально-значимого проекта сильно возросло (ребята поняли, что такое социальное проектирование, а также приняли во внимание тот факт, что своими собственными силами можно многого достигнуть, а, главное, развить в себе, так необходимый в современном мире, лидерский потенциал). Положительную динамику изменений мы наблюдали и в процессе реализации (2015 г. – начало 2016 г.) проекта «Как прекрасен этот мир». В инициативную группу по реализации данного социокультурного проекта (создание аудиотактильных книг для слабовидящих детей) вошли восемнадцать молодых людей, среди которых были как новички, так и

опытные социальные проектировщики. К моменту окончания работ по созданию проекта у 8 из 10 «трудных» и «педагогически запущенных» дисциплина улучшилась и, как отметили преподаватели, все 18 участников социального проекта стали тщательнее продумывать свои действия, проявлять активность на уроках, отстаивать свою точку зрения в учебных дискуссиях, находить свои ошибки, адекватно на них реагировать и исправлять, а, главное, научились организовывать себя и помогать другим реализовать свои идеи. Кроме того, у них появилась гражданская позиция, а отношение к общественно-полезным делам, в том числе к субботникам, изменилось в сторону не только принятия и участия, но и позитивного настроения на совместную работу с другими людьми. Положительный аспект социального проектирования заключался ещё и в том, что его участники, изучив немало источников СМИ, сети Интернет, различных нормативных документов, активно занялись созданием книг с объемными картинками и аудиосопровождением для слабовидящих. Инициативная группа, состоящая из ребят от 14 до 17 лет, самостоятельно провела встречи с юристом, врачом-окулистом, получила информацию о девочке с нарушениями зрения, проживающей на территории Неклиновского района, и предложили её родителям принять участие в реализуемом проекте. Также участники самостоятельно собрали необходимые средства: провели благотворительную ярмарку и нашли спонсоров. На данный момент ребятами уже созданы две книги: для девочки Алины Сычевой и для районной библиотеки. Как утверждают сами учащиеся, увидев, что они самостоятельно реализовали значимый проект, плоды которого приносят общественную пользу, самооценка и желание постоянно работать во благо общества возросли.

На протяжении всех четырех лет конечные продукты проектной деятельности учащихся МБОУ Сухо-Сарматской СОШ отправлялись на областной конкурс социальных проектов. Участие в подобного

рода мероприятиях еще больше стимулировало школьников, а признание проектов (три из четырех вошли в тройку лучших по Ростовской области) подтвердили, что вся проделанная работа – это нечто действительно стоящее, полезное окружению. Более того, участие в конкурсе позволило ребятам увидеть свои ошибки и научило анализировать ошибки у соперников или, наоборот, черпать что-то новое и полезное для себя.

Таким образом, мы можем утверждать, что в соответствии с современными запросами общества, технологии социального проектирования актуально востребованы, поскольку имеются определенные социальные эффекты. Во-первых, качество образования для обучающихся в разы возрастает в связи с тем, что они не просто получают знания от педагогов, а самостоятельно находят способы их сбора или тщательно отбирают самое необходимое из собранной информации. Во-вторых, проявляя себя в разработке и реализации проектов, школьники приобретают высокий уровень социализации, что способствует дальнейшему адекватному трудоустройству. Технология социального проектирования – интегрированный комплекс, состоящий из разного рода методов и приемов, применение которых дает образованию возможность получать стабильные позитивные результаты в лице инициативных, заинтересованных в преобразовании и себя, и окружения выпускников-лидеров. Это один из современных педагогических инструментов, который востребован сегодня в процессе модернизации образования, как необходимый элемент педагогической системы социализации школьников.

Библиографический список

1. Воронцова Н. Ж. Почему технология социального проектирования способствует формированию социального опыта обучающихся. Социальная сеть работников образования nsportal.ru URL: <http://nsportal.ru/blog/shkola/obshcheshkolnaya-tematika/all/2015/09/03/pochemu-tehnologiya-sotsialnogo-proektirovaniya>

2. Доника А. Д., Доника Д. Д., Аутентичное социальное проектирование // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 1.
3. Петренко М. А. Лидерство как потенциал самоуправления организацией. Наука и образование. Известия Южного отделения Российской академии образования и Ростовского государственного педагогического университета. – 2002. – № 2. – С. 120–121.
4. Чергинцев Ю. Г. Социально-политический проект школьника: технологический аспект : методические рекомендации по разработке социально-политических проектов. – Екатеринбург, 2011. – 58 с.
5. Donika A. D., Donika D. D., Autentichnoe social'noe proektirovaniye // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2010. – № 1.
6. Petrenko M. A. Liderstvo kak potencial samoupravleniya organi-zaciej. Nauka i obrazovanie. Izvestija Juzhnogo otdelenija Rossijskoj akademii obrazovanija i Rostovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2002. – № 2. – S. 120–121.
7. Cherginets Ju. G. Social'no-politicheskij proekt shkol'nika: teh-nologicheskij aspekt : metodicheskie rekomendacii po razrabotke soci-al'no-politicheskikh proektov. – Ekaterinburg, 2011. – 58 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Voroncova N. Zh. Pochemu tehnologija social'nogo proektirovanija sposobstvuet formirovaniju social'nogo opyta obuchajushhihsja. So-

© Петренко М. А., Иваница А. А., 2016

THE USE OF INNOVATIONS IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS OF HIGH SCHOOL

N. V. Toan

*Postgraduate student
Vinh University
Vinh, Vietnam*

Abstract. In today's implementing organization of high school teacher training plan only meets a part of requirements in improving teacher's quality, the major part of teachers have not meet these requirements. The quality of teacher training activities currently is not high, it is also not encourage teachers to participate actively. A large part of teachers at all levels did not meet requirements for improving quality of education and society. Therefore, it is necessary to "innovate in planning establishment and implementing organization, implementing direction of high school teacher training plan towards orientation of high school education innovation" in order to improve quality of teachers.

Keywords: training; teacher; quality; plan; organization; high school; solutions of innovation.

Assessing reality of plan implementing organization and implementing direction of high school teacher training plan.

To have practical basis of plan implementing organization and implementing direction of high school teacher training plan, on August, 2014 we conducted a survey with 276 managers in departments; managers in offices and broads of departments; administrators in high schools; and 865 high school teachers in Ho Chi Minh city, Dong Nai, Ba Ria –Vung Tau, and Tay Ninh. Results of the survey are as follow:

Management situation of implementing organization of high school teacher training plan.

In today's high schools, implementing organization of high school teacher training plan is principal task. Implementing process of training plan is still not attract participa-

tion of sub-organizations, unions in the school.

In today's implementing organization of high school teacher training plan only meets a part of requirements in improving teacher's quality, the major part of teachers have not meet these requirements. Currently, the effectiveness of activities in high school teacher training organization is not high, and also is not promote its role in the formulation and improvement of teachers' quality. The major part of teachers are not aware of the role of teacher training activity, they do not arrange an appropriate time and do not have specific plans for teacher training plan. The professional groups in schools are not good in use of regularly training time following to the regulation of quality improving activities about all aspects for current high school teachers.

Table 1

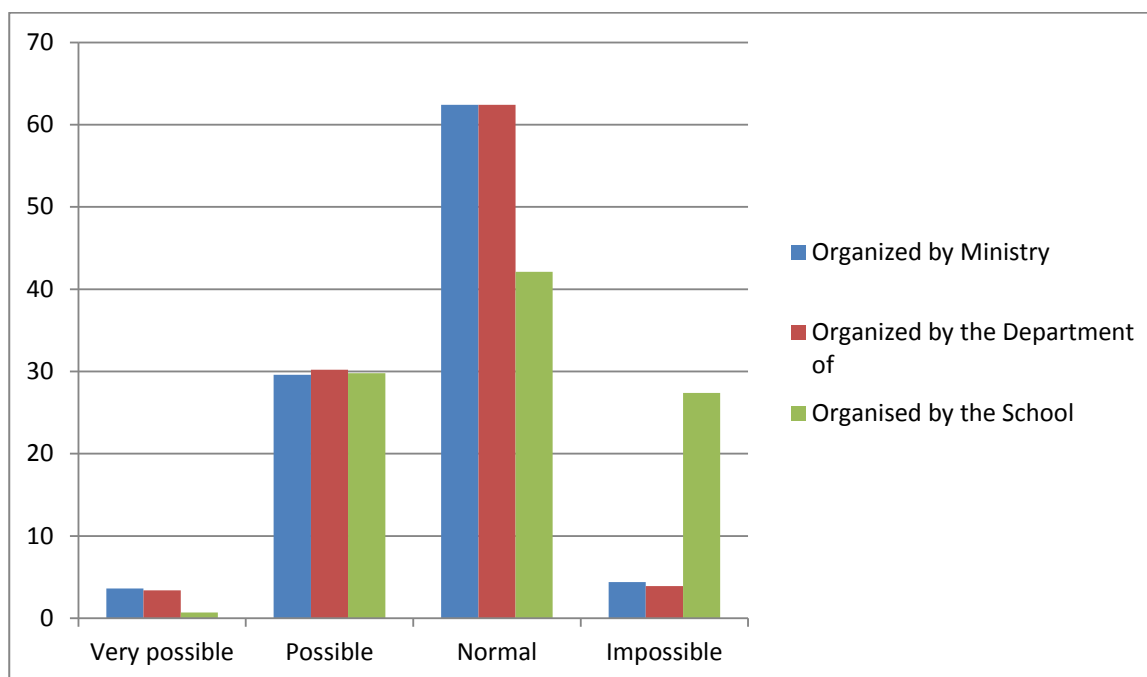
**Management quality of implementing organization activity
about high school teacher training plan. (%)**

No	Criteria	Quality (%)			
		Good	Fair	Normal	Weak
1	Establishment of leader board, private organizations participate in implementing high school teacher training plan	28,4	36,8	32,0	2,8
2	Assignment of responsibility for each member who participates in management of teacher training activity	25,9	40,2	31,0	2,8
3	Promulgating regulations implement high school teacher training plan.	26,3	38,5	32,1	3,2
4	Resource mobilization for high school teacher training activity	22,6	29,6	45,3	2,5
5	Promulgating guidances implement training activities	21,8	43,4	31,3	3,5
6	Establishing a mechanism for coordination between management of teacher training activity and resources (human, financial and material resources, information)	22,4	57,0	17,2	3,4
7	Preparing conditions service for implementation of training plan	23,7	52,1	21,0	3,2

Source: Field survey

From the above results, we found that most managers and teachers have evaluated management quality of implementing organization activity about training plan in high schools, which reaches at good level such as establishment of leader board, private organizations participate in implementing high school teacher training plan; Assignment of responsibility for each member who participates in management of teacher training activity; Promulgating regulations implement high school teacher training plan; Promulgating guidance implement training activities; Establishing a mechanism for coordination between management of teacher training activity and resources (human, financial and material resources, information); Preparing conditions service for implementation of training plan. Particularly, resource mobilization for teacher training activity was evaluated at normal level by managers and teachers. This shows that the major part of high school principals have done pretty well in organizing activities of teacher training in his school management.

Results of the survey on the feasibility of high school teacher training implementing plan implementing also shows that:

Figure 1: Assess the feasibility of training plan implementation

The majority opinion showed that the feasibility of training plan implementation for high school teachers, which was celebrated by Ministry, Departments, and high schools, reached at a normal level. It means that the feasibility of training organization activities is not high. This is one of issues that needs to have practical solutions in implementing high school teacher training to improve efficiency of education to meet requirements of basic innovative and compre-

hensive education of Viet Nam in the international integration stage.

Situation of management in activities of implementing directions for high school teacher training plan

Currently, situation of management in activities of implementing directions for high school teacher training plan from Ministry to Local is still timely, heavy about administrative procedures, which are presented in the following survey results:

Table 2

**Situation of management in activities of implementing directions
for high school teacher training plan**

No	Contents	Evaluating level (%)			
		Good	Fair	Normal	Weak
1	Promulgating decision of implementing training activities for high school teachers	32,6	59,9	4,6	2,8
2	Guiding to select contents, methods, and forms of training to suit with teachers' qualification in high schools	24,5	63,1	10,0	2,4
3	Directing identify needs and objective of training to improve professional skills for high school teachers	39,3	50,5	7,2	3,1
4	Directing innovation about targets, contents, methods and organizational and evaluating forms of results in high school teacher training	27,2	30,1	39,7	3,1
5	Guiding selection about contents, methods, provided documentation to teacher self-training to improve their professional qualifications	25,4	26,6	45,6	2,4
6	Guiding teachers study lesson	20,9	29,5	47,0	2,5
7	Steering schools arrange a reasonable time for teachers participate in groups	24,9	24,3	49,6	1,2
8	Directing preparation and use of equipment and facilities for high school teacher training	24,8	23,8	47,9	3,5

Source: 2014 Field survey

Aggregated survey results show that the majority of respondents evaluated at fair level in some criteria of direction in training plan implementation such as promulgating decision of implementing training activities; Guiding to select contents, methods, and forms of training to suit with teachers' qualification; Directing identify needs and objective of training to improve professional skills for high school teachers. Meanwhile, some other criteria such as directing innovation about targets, contents, methods and organizational and evaluating forms of results in high school teacher training; Guiding selection about contents, methods, provided documentation to teacher self-training to im-

prove their professional qualifications; Guiding teachers study lesson; Steering schools arrange a reasonable time for teachers participate in groups; Directing preparation and use of equipment and facilities for high school teacher training was evaluated at good level by majority of respondents; assessing effectiveness of directing activities was reached at normal level. This shows that effectiveness in managing operations and directing implementation of high school teacher training plan is not high yet.

Besides, the implementation of above activities only focuses on some teachers, but is not thorough and uniform while implementing directions. Thus, when training imple-

ments, managers should change to avoid focusing on a number of teachers, should have equal opportunities for all of teachers. It requires the participation of all management levels from Ministry to Department, to Managing board of high schools, professional groups and to each teacher.

Some solutions of innovation in organizing and guiding high school teacher training plan implementation towards orientation of high school education innovation

Solution of innovation in organizing training plan implementation

Recognizing the importance of education in eco-social development, especially training to improve teachers' quality, Department of Education and Training reviews actively high school teachers as well as needs of labor use in high schools to organize implementing training plan suit with reality. Besides, Department of Education and Training needs to contact with centers of teacher and manager training in universities to train; Coordinate with schools to manage and monitor training activities; teacher training in all grades and assessing annually.

It is necessary to diverse contents and organizing forms of training for high school teachers to organize effectively, we can make the following requirements:

- Organization of training plan implementation about managing profession for leaders of expertise team.

In meetings of professional teams and groups need to focus on research documents that relate to the content, curriculum of subjects. It must have practical contents to serve for improving professional capacity of members in teams and groups.

- Organization of teacher training via seminars:

Some topics may invite experts to talk, exchange, such as seminars on improving teaching methods, training for good students; using teaching equipments... The division assigns teachers who have experience and good professional qualifications to help new teachers or limited experience in profession and expertise.

Method to implement: exchange on issues of content, methods of training, attending lessons, guiding prepare lesson, prepare necessary equipments, handling pedagogy situations, and other education activities.

- Organization of teacher training via contest and teaching movement.

This form attracts participation of many teachers. Thus, principal in schools has to pay attention hold at reasonable times of the movement. Teachers who play a leading role in the school. With requirement of new textbook program implementation, it is necessary to strengthen training organization for teachers to overcome shortcomings in terms of views, content, teaching methods; Updated with new knowledge and technical scientific advances; equipped for teachers about skills of flexible and creative labor.

- Organization through research BDGV lesson content:

In our opinion, the efficiency and quality based BD effectively transform HS impacts need to organize for teachers professional experience, using knowledge gained from BD. Therefore, the need to use some form of organized research unit of professional groups, taking the research done by teachers as a source of lessons for the transformation demonstrates professional competence after BD.

Solutions of innovation in directing implementation of training plan

Department of Education and Training has to direct regularly schools to conduct training plans suit with practical requirements of each school. The plan has to focus on the overall objectives to ensure general requirements in term of size, number of on-demand structure of sector. Department of Education and Training directs high schools to train teachers during school year, implementing process follows to each subject and school group under monitoring of staff in office of Department of Education and Training.

In addition, Department of Education and Training directs schools about conducting plan of self-study and self-training for teachers base on teachers who had to conduct plan and school approved. This activity must be respected and carried out regularly, constant-

ly under the control and supervision of professional leaders with leadership team during teaching.

To manage teacher training activities, high schools should establish a steering committee about high school teacher training. Steering Committee needs to develop a plan base on guiding documents of all levels about teacher training. Plan and content of teacher training have to show clearly role, tasks, subjects, content, form, method of training, forms of direction, methods of test, evaluate, and accredited training results. Directing the team classification for assigned plan of homeroom teacher, teachers who teach in grades to suit with ability, and promote teacher's qualification, and meet the student's requirements and aspiration.

Steering professional groups take the contents of teaching method innovation and assessment, which are central, to the discussion, have to unify to the following contents: Knowledge standard; skill standards for each particular lesson; organizational forms of teaching; focused method; regulations on teaching aids; teaching facilities; criteria for evaluating students' awareness; forms of assessment of learning outcomes of students.

Steering professional groups organize and exchange content of self-taught, self-training, deployment to meet the scientific projects contribute to improving the qualifications of staff and improve the quality of teaching.

Directing the schools and teachers have to develop training plans and professional self-training, the Department of Education and Training has planned inspections, regular inspections self-taught and self-training activities of the school and the teachers in order to create routines, habits and indispensable needs of each teacher.

Conclusion.

It is need to be careful to choose the model of advanced training and retraining for teachers. It has to suit with eco-social characteristics of each local and region. The high schools should be invested more about capacity of infrastructure and necessary equipments to implement education strategy fol-

lowing to social needs effectively. On the other hand, it is necessary to strengthen more and more preferential policies to attract talent to study in teacher sector with appropriate award and wage policy, and also build positive and healthy working environment in high schools.

Bibliography

1. Bao Dang Quoc – Nguyen Dac Hung. Vietnam Education towards future - issues and solutions. National Politic Publishing House. – Hanoi, 2004.
2. Binh Nguyen Thi (2013) Study and propose solutions of reform in education and training for high school teachers – Topic belong to State theses.
3. Chau Nguyen Huu, Do Thi Bich Loan, Vu Trong Ry, Education in Viet Nam in early years of XXI century, Education Publishing House. – Ha Noi, 2007.
4. The Ministry of Education and Training. Draft-oriented education and training development from now to 2020. – Hanoi, 1996.
5. The Minister of Education and Training. Directive 22/2003 / CT-BGDDT 05/6/2003 on training for teachers and education managers annually. 2003.
6. The Ministry of Education and Training. The basic innovative comprehensive objective of education in Viet Nam from 2006-2020. New policy regime of Education and Training sector, Social - Labour Publishing House. – Hanoi, 2005.
7. The Minister of Education and Training. Decision No 22/2006 / QD-BGDDT 12/05/2006 about training and employment of teachers are not qualified, 2006.
8. The Ministry of Education and Training. Skills in managing innovation for principals and education managers, Labour Publishing House, 2009.
9. The Ministry of Education and Training. Circular 30/2009 / TT-BGDDT Regulations Issued 22/10/2009 Professional standards for secondary school teachers and high school teachers, 2009.
10. The Ministry of Education and Training. The Guidelines apply professional standards for high school teachers and teacher assessment. – Publisher of Pedagogical University, 2010.

© Toan N. V., 2016

УДК-37.035

АКТИВИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ КАК УСЛОВИЕ ЕЁ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т. С. Борисова

*Кандидат педагогических наук
Институт изучения детства, семьи
и воспитания Российской академии образования
г. Москва, Россия*

Н. Н. Пальцев

*директор
Средняя общеобразовательная школа № 17
с. Сухая буйвола, Ставропольский край, Россия*

THE ENHANCING THE CAPACITY OF RURAL YOUTH AS A CONDITION OF ITS SOCIAL SECURITY

T. S. Borisova

*Candidate of Pedagogical Sciences
The Institute of studying the childhood, family
and upbringing of the Russian Academy
of Education, Moscow, Russia*

N. N. Paltsev

*Director
Municipal secondary school № 17
Suhaja Buivola, Stavropol Territory, Russia*

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме:
«Педагогические условия обеспечения социальной безопасности детей и молодёжи
в поликультурной среде»

Abstract. In the article on the example of the development of the experimental site with school № 17 Suhaja Buivola, Petrovsky district, Stavropol Territory is discussed the possibilities and features of formation of the social potential of country youth that are associated with a specific social organism, social space of the village and the historical traditions of country society. Social potential of young people is seen as interdependent characteristics, capabilities, and the ability of young people to perform social roles and functions, showing initiative, activity and responsibility for the accumulation and sale of valuable qualities, creative abilities, social subjectivity. In the structure features of social capabilities the author takes on the first place initiative, activity and responsibility, providing social - effective forms of youth activity.

Keywords: potential young people; society; social and educational activities.

Сельская молодёжь является стратегическим ресурсом развития сельских территорий и, прежде всего, в регионах аграрной специализации, так как сосредотачивает в себе потенциал, который может реализоваться в интересах устойчивого развития сельского социума, обеспечить сохранение села как исторически обусловленной модели жизнеустройства. Сельская молодёжь с одной стороны яв-

ляется частью общей социально-демографической группы «молодёжь», с другой элементом сельской территориальной общности, формирование и развитие которой происходит в сельском социуме. Категория «сельская молодёжь» включает в себя молодых людей, обладающих общими характерными для всей молодёжи возрастными, психофизиологическими характеристиками, но отличаю-

щихся специфическим образом жизни, вытекающим из особенностей жизнедеятельности сельских жителей как социально-территориальной общности. Отметим, что ни государственные программы развития сельских территорий, ни материальные вложения не могут обеспечить подъем сельского хозяйства, улучшить жизнь селян без готовности молодого поколения рассматривать сельский социум как территорию реализации своих возможностей и потребностей. Особая роль молодёжи в устойчивом развитии сельских территорий, с одной стороны, и реальные угрозы демографической и трудовой депопуляции на селе, с другой, актуализируют проблему формирования, развития и реализации социального потенциала молодёжи и проблему активизации социально-педагогической работы с молодёжью с учетом региональных и национальных традиций сельского социума.

Социальный потенциал молодёжи автор рассматривает как взаимообусловленные характеристики, возможности и способности молодёжи выполнять социальные роли и функции, проявляя инициативу, активность и ответственность к накоплению и реализации ценных качеств, созидательных способностей, социальной субъектности. Активизация социального потенциала рассматривается как процесс, который включает в себя превращение возможностей в действительность, порождение новых форм и технологий его реализации, совершенствование системы адаптации отдельного человека, социальной группы или общности к новым для них социальным отношениям. В структуре признаков социального потенциала на первый план мы выводим инициативность, активность и ответственность, обеспечивающие социально-эффективные формы жизнедеятельности молодёжи. Социальная активность становится важнейшей предпосылкой в формировании социального потенциала личности, ее успешной адаптации к общественной жизни с учетом тенденций развития общества. Как актуальная потребность социальная ак-

тивность реализуется в системе целевых установок, ценностных ориентаций, определяющих мотивационную сферу личности, направленность ее интересов, выбор способов деятельности по удовлетворению возникших потребностей. Вне связи с конкретным социумом, социальным пространством и временем, вне связи с историческими традициями, нормами, правилами, ценностными устремлениями общества, реальными возможностями окружающей действительности, объективно обуславливающими ситуацию социального развития молодёжи, формирование социального потенциала невозможно. Процесс формирования социального потенциала молодёжи представляет собой, по сути, процесс социального развития, обеспечивающего расширение возможностей жизненного выбора, прогрессивных изменений социального статуса. Накопленный определённый уровень социального потенциала позволяет молодому человеку иметь более высокое качество жизни и удовлетворенность ее различными аспектами, иметь более качественный круг общения, делать обоснованный жизненный выбор, понимая и принимая на себя все риски сделанного выбора. Отметим, что расширение социальных возможностей означает и повышение социальной ответственности молодёжи за свою семью, общество и страну в целом.

Процесс формирования социального потенциала сельской молодёжи, безусловно, имеет специфические черты, характерные особенности, обусловленные укладом сельской жизни, спецификой межличностных отношений, наличием социальных ресурсов и ограниченными возможностями социального роста для молодёжи. Разрабатывая модели формирования, развития и реализации потенциала сельской и городской молодёжи, мы учли воспитательный и образовательный потенциал её социального окружения.

В контексте приоритетных направлений государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года нами разработаны модели реа-

лизации потенциала молодежи в социальном развитии города и села:

- модель развития и реализации инновационного потенциала молодежи в научно-исследовательской деятельности;
- модель реализации социального потенциала молодежи в предпринимательской деятельности;
- модель реализации социального потенциала молодежи в социально-проектной деятельности [1].

Опытно-экспериментальная работа проводится на базе ряда школ и поселений Петровского района Ставропольского края, Свердловской и Московской областей. В качестве объекта и субъекта была выбрана молодежь 13–17 лет, проживающая в селе и обучающаяся в образовательном учреждении. В ходе теоретического анализа потенциала сельской молодежной среды, деятельности субъектов сельского образовательного пространства выявлено, что развитию социального потенциала сельской молодежи способствуют различные факторы. Одним из факторов является социальное проектирование, которое выступает как форма, метод и процедура созидательной деятельности. Значимость социального проекта в том, что он диктует потребность в групповой принадлежности и имеет самоценное значение, вырабатывает навыки дискуссии, позитивного социального общения с людьми разного возраста, повышает правовую грамотность участников социальных проектов, является фактором развития её социального потенциала. Мы исходим из того, что процесс формирования социального потенциала молодежи в условиях сельского социума будет эффективен, если:

1. Осуществляется межведомственное взаимодействие всех субъектов, включенных в жизнедеятельность молодежи, которое предполагает объединение усилий семьи, общества и государства на основе определения целей, задач, функций деятельности с целью создания безопасного воспитательного пространства, выработки единого алгоритма действий по преодолению

рисков в молодежной среде, формирования самостоятельной, инициативной ответственной личности молодого человека.

2. Обеспечено целенаправленное формирование отношений взаимной ответственности и взаимодействия молодежи с представителями старшего поколения, носителями ценностей и традиций сельского социума.

3. Реализуется совокупность социально-педагогических условий социально-педагогического проектирования; создаются условия для разрешения противоречий между индивидуальной активностью молодежи и социальной возможностью ее использования, для обретения молодым поколением личностных смыслов, ценностей и целей личностного и профессионального развития.

Приведем пример формирования и реализации *социального потенциала молодежи в социально-проектной деятельности* в селе Сухая Буйвола Петровского района Ставропольского края. В качестве опытно-экспериментальной площадки ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» нами рассматривается сельское поселение со всей социальной инфраструктурой. В селе (население 3,463 тыс. человек) основное предприятие – СХП «Заря» прекратило свое существование, закрылись и другие более мелкие предприятия, что привело к значительному сокращению рабочих мест. Безработица становится важнейшей проблемой сельчан, а личные подсобные хозяйства – основной формой сельскохозяйственного производства. Снизилось общее количество детей в школе с 520 в 1997 г. до 210 в 2014 г. Более 50 % детей и молодежи относятся к категории малообеспеченных. Во многих семьях на заработки уехали отцы, а затем и матери, в том числе, имеющих несовершеннолетних детей. Дети и молодежь остаются под присмотром престарелых дедушек и бабушек, что привело к ухудшению их социального самочувствия. Сломаны привычные хозяйственные устои, увеличивается количество лю-

дей ведущих асоциальный образ жизни (пьянство, семейное насилие).

На основании заключённого договора о сотрудничестве, подписанного директором института Т. В. Волосовец и главой муниципального образования села А. И. Теньковым апробируется *модель реализации социального потенциала молодёжи в социально-проектной деятельности*. Опорным учреждением опытно-экспериментальной работы определено Муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 17 с. Сухая буйвола Петровского района Ставропольского края. Социальными партнерами стали 14 организаций различной ведомственной подчинённости муниципального и краевого уровня. Организаторами межведомственного взаимодействия в процессе формирования контекста жизнедеятельности молодёжи и создания условий обретения молодым поколением личностных смыслов, ценностей и целей профессионального развития выступают глава муниципального образования А. И. Теньков и педагогический коллектив школы. В основе межведомственного взаимодействия – сохранение сложившихся в крае и ближайшем социуме традиций, использование позитивного опыта предшествующих поколений, хранителем которого является семья, несущая в себе богатейший социальный опыт, требующий глубокого анализа, бережного отношения и опоры на моральные ценности, выработанные народом России за многолетнюю историю. Передача нравственного опыта предшествующих поколений, семейных традиций, обретение собственного опыта ответственного поведения – это опосредованное формирование и развитие социального потенциала молодого человека, формирование социальной ответственности за судьбу родного сельского поселения. Проектная деятельность в условиях сельского социума является эффективной формой, позволяющей сформировать пространство самореализации формирующейся личности, интенсивно расширять ее опыт принятия решений в ситуациях вы-

бора, опыт самореализации в социальной практике. Реализация модели осуществляется посредством включения молодёжи в разнообразные виды социально-значимой деятельности средствами социального проектирования. Приведем несколько примеров, разработанных и реализованных молодёжью социальных проектов – «Моё село – мой родной дом», виртуальный музей «Школа, длиною в жизнь», «Школьное лесничество».

В реализации проекта «Моё село – мой родной дом» участвуют все организации, расположенные на территории села и все жители, в том числе и бывшие жители села, покинувшие родные места по разным причинам. Для жителей эти мероприятия значимы и очень дороги. Происходит живое общение односельчан. Чествуются хозяева лучших домовладений, жители самых ухоженных и благоустроенных улиц, труженики хозяйств и предприятий, дети и молодёжь получают призы за посильный вклад в процветание села. Гости и жители села, живущие за пределами района или края, вносят свой вклад в развитие сельского социума (дарят подарки, оказывают финансовую помощь, приобретают оборудование). В результате в селе появляются тротуары, укладывается асфальт, ремонтируются парковые зоны и т. д.

Приведём пример перерастания личной инициативы молодого человека в большой социально-значимый проект. По инициативе Бронникова Алексея, при поддержке администрации школы и села был создан *виртуальный школьный музей «Школа, длиною в жизнь»*. Когда Алексей, успешно окончил школу и поступил в институт, его работу над развитием, наполнением музея продолжили обучающиеся образовательного учреждения и руководитель объединения «Поиск» Людмила Ивановна Рубцова. Музей, функционируя во взаимодействии с окружающим социумом, является открытым социально-педагогическим институтом. Молодёжь, изучая исторические материалы, погружаясь в уникальное временное пространство, изучая историю своего се-

ла, узнаёт о значимых страницах жизни знакомых сельчан. В рамках данного проекта молодёжь осуществляет поисково-исследовательскую деятельность, организует экскурсии, акции по оказанию благотворительной помощи пожилым жителям села. Музей стал творческой лабораторией, центром поисково-исследовательской работы, хранителем и популяризатором лучших традиций села и культурного наследия края. Актив музея организует работу по трем основным направлениям, которые характерны для любого музея образовательной организации – история школы, история родного края, история семьи. Осуществляется подборка архивных документов о выпускниках и учителях школы, ведется летопись истории села – «Прошлое и настоящее – история в лицах». История школы – это история тех, кто имеет к ней непосредственное отношение – её педагогов, учеников и выпускников. Материалы, собранные летописцами актива музея, размещаются в соответствующих экспозициях. Поисковую работу ведут не только члены актива музея, но и все участники образовательного процесса. Молодые люди с помощью родителей, бабушек, дедушек разыскивают в семейных архивах уникальные экспонаты, знакомятся с профессиями своих родных. Открытая социальная среда музея является объединяющей для всех категорий населения, предоставляя и создавая условия для многообразных форм общения молодёжи с представителями старших поколений. Так личная инициатива молодого человека по созданию музея переросла в большой социально-значимый проект, который успешно реализуется потому, что нашёл поддержку преподавателей, молодёжи, значительной части жителей и главы муниципального образования села Сухая Буйвола А. И. Тенькова.

Современная социокультурная среда сельского социума во многом определяется теми проектами, которые реализуются для молодёжи. Среди подобных проектов можно назвать *проект* создания трудового объединения молодёжи образователь-

ной организации – «Школьное лесничество». Проект стартовал по инициативе администрации, совета старшеклассников, штаба подростков школы, администрации лесохозяйственного предприятия села Сухая Буйвола. Школьное лесничество работает в течение круглого года на территории лесного хозяйства. Проект направлен на формирование социально-активного поведения молодёжи. Члены школьного лесничества участвуют в посадке и посеве леса, уходе за лесными культурами и лесосеменными плантациями, в закладке питомников и дендрологических участков, в озеленении населенных пунктов. Ведётся исследовательская работа по изучению жизни полезных насекомых, птиц, зверей. Молодёжь заботится о сохранении исчезающих видов животных, насекомых, лекарственных растений. Традицией стало проведение тематических праздников для всех жителей («Лесная гостиная», «Экологическая тропа села Сухая Буйвола»). В экологических акциях «Посади дерево», «Неповторимая природа Ставрополья» принимают участие большинство жителей. Участие молодёжи в экологическом проектировании способствует формированию навыков бережного отношения к природе, навыков прогнозирования последствий деятельности человека в окружающей среде. Приведём пример посильного вклада молодёжи в охрану природы села – реализация ученического *проекта* «Исследование экологической обстановки реки Сухая Буйвола». Результатом многолетних наблюдений молодых людей за экологической обстановкой явилось то, что глава муниципального образования Александр Иванович Теньков поддержал проект обучающихся школы и добился включения его в краевую программу «По очистке малых рек Ставропольского края». В 2014–2015 г. русло реки было очищено от загрязнения старыми деревьями, кустарниковыми растениями и бытовым мусором. Обучающиеся школы продолжают следить за экологическим состоянием водного источника села.

О результативности участия молодёжи в *социально-проектной деятельности* говорят качественные и количественные показатели. К *качественным показателям* мы отнесли:

- усиление поведенческой составляющей научно-исследовательской и проектной деятельности молодого человека, содержательно реализующей личностно-развивающий функционал социального потенциала личности;

- выстроенную систему эффективного взаимодействия администрации и всех субъектов, взаимодействующих с молодёжью, способствующую созданию ценностно-смыслового пространства сельского социума;

- активизацию культурной жизни села;
- повышение уровня профессионального мастерства педагогов.

В качестве количественных показателей работы следует отнести участие молодёжи в конкурсах различного уровня, свидетельствующих о результативности формирования социальной рефлексивности, о создании пространства расширения социальных связей молодёжи в условиях сельского социума. Так, Гаврилова Елена Ивановна стала неоднократным победителем в конкурсе юных лесоводов Петровского района Ставропольского края. Работа «Современное состояние реки Сухая Буйвола», выполненной Бондаренко Анастасией Ивановной, неоднократной победительницей предметных олимпиад по экологии, отмечена дипломом на краевой научной конференции. Выпускники школы продолжают начатую деятельность в школе после поступления в институт, обогащая и наполняя исследования новым материалом, используя его для защиты выпускных дипломных работ. Исследовательская работа Марии Пальцевой, «Выращивание саженцев сосны» и работа Алины Акименко «Оценка состояния микроклимата на территории села Сухая Буйвола» заняли призовые места на районных конкурсах «Первые шаги в науку», «Эколого-краеведческие проблемы земли Петровской». В том, что в общероссий-

ском конкурсе «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России» село Сухая Буйвола Петровского района Ставропольского края неоднократно становилось победителем, есть немалая заслуга молодёжи. Это реальный результат взаимодействия всех субъектов сельского поселения.

Анализ опытно-экспериментальной работы на базе ряда школ и поселений Петровского района Ставропольского края, Свердловской и Московской областей показал, что решение проблемы развития и активизации социального потенциала молодёжи возможно *при реализации определённых условий*:

1. Учёт и развитие социальных ресурсов региона, которые характеризуют жизнедеятельность населения, обеспечивают его нормальное функционирование как социально-экономической системы, обеспечивают повышение качества жизни населения как условие для развития молодёжного потенциала с высоким уровнем образования, здоровья и квалификации.

2. Реализация региональных целевых программ, ориентированных на максимальное включение молодёжи в социальную практику, на развитие системы постоянного взаимодействия между работодателями и образовательным сообществом, на создание условий и возможностей для самостоятельного решения молодыми людьми собственных проблем, на формирование безопасной среды жизнедеятельности.

3. Ресурсное обеспечение образовательных учреждений, позволяющее молодёжи осваивать новейшие виды сельскохозяйственной техники и перспективные аграрные технологии. Доступ к качественному образованию для молодёжи из сельской местности, в том числе через вовлечение молодёжи в программы дистанционного образования.

4. Создание интеллектуально-творческого пространства жизнедеятельности для повышения социальной активности молодёжи. Обучение молодых людей социальному проектированию, разви-

тие волонтерского движения с целью формирования активной гражданской позиции молодёжи и организации конструктивного свободного времени.

5. Реализация программ, направленных на повышение правовой грамотности молодёжи и сельских жителей, на создание условий для развития малого предпринимательства в условиях сельской местности, на ознакомление молодёжи с многообразием современных форм достижения социального статуса и возможными источниками дохода в конкретной местности (создание небольших ферм, кооперативов, строительство мини – перерабатывающего завода).

На основании анализа научных исследований и опыта социально-педагогической работы с молодёжью резюмируем:

1. Социальный потенциал молодёжи выступает как ресурс, объект и инструмент безопасности, как самой молодёжи, так и страны в целом. Именно поэтому процесс активизации социального потенциала молодёжи превращается в решающее условие сохранения суверенитета государства, целостности нации, обеспечения населению права на достойную жизнь и осуществляется, прежде всего, на основе единства и целостности подходов и механизмов работы с молодёжью во всех субъектах Российской Федерации.

2. Формирование, развитие и активизация потенциала молодёжи обеспечивается путём повышения качества и уровня жизни людей всех возрастов (решение проблем здоровья населения и продолжительности жизни, обеспечение демографического развития, повышение образованности сельского населения, возрождение нравственных, духовных и культурных ценностей, укрепление института семьи). Развитие аграрного сектора страны во многом будет зависеть от здоровья, образования, профессиональной подготовки, нравственных идеалов, уровня общей культуры и гражданской зрелости нынешней молодёжи.

3. Социально-педагогическая работа должна пониматься как инструмент образовательной, молодёжной и социальной политики в отношении молодёжи, объекта-субъекта национальных интересов и призвана задействовать механизмы нейтрализации внутренних и внешних угроз в отношении молодёжи.

4. Социально-значимая деятельность молодёжи в условиях сельской местности осуществляется в трёх направлениях:

- реализация муниципальных проектов, в которые привлекается молодёжь через деятельность молодёжных организаций, трудовых объединений;
- создание условий для проектирования социально-значимых, общественно-полезных результатов деятельности, создаваемых в рамках пространства сельского поселения;
- организация социально-значимой деятельности в рамках пространства образовательной организации.

5. Стратегической целью региональной социальной политики должны стать сбережение и развитие социального потенциала молодёжи, грамотное его использование; нацеливание молодых граждан на востребованные социально-экономической сферой профессии, выявление и поддержка талантливой молодёжи во всех сферах жизни; создание и распространение эффективных моделей и форм включения молодёжи в предпринимательскую, инновационную и научную деятельность, в общественную и политическую жизнь, в деятельность органов самоуправления в различных сферах жизни общества.

6. Наиболее значимыми для процесса формирования молодёжного потенциала являются уровень и доступность образования, государственная поддержка института семьи, уровень социальной защищённости.

7. Рост конкурентоспособности молодёжи на рынке труда требуют создания принципиально новых инфраструктур в сельской молодёжной среде, инвестиро-

вания в данную сферу ресурсов, как государственных, так и частных, формирования условий для самоорганизации и самореализации молодёжи.

Библиографический список

1. Вагнер И. В., Алаторцева И. С., Борисова Т. С. Модели реализации социального потенциала молодёжи в социальном развитии городского и сельского социума. Часть 4. Реализация социального потенциала молодёжи в социально-проектной деятельности // Уникальные исследования 21 века: Международный научный журнал. – № 7(7). – С. 369–387.
2. Гурьянова, М. П. Инновационный потенциал сельской молодёжи // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 2. – С. 13–16.
3. Массёров Н. Н. Концептуальные основы исследования факторов риска в сфере социального развития молодёжи // Современные проблемы науки и образования. – № 2. – 2012.
4. Рахматулин Р. Я. Особенности формирования и развития социального потенциала молодёжи в условиях современного общества // Социальная педагогика в России. – 2015. – № 4. – С. 3–7.

5. Филиппов В. Э. Социальный потенциал современной молодёжи как предмет социологического анализа // Социология молодёжи. – 2007. – № 4. – С. 53–56.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vagner I. V., Alatorceva I. S., Borisova T. S. Modeli realizacii social'nogo potenciala molodjzhi v social'nom razvitii gorodskogo i sel'skogo sociuma. Chast' 4. Realizacija social'nogo potenciala molodjzhi v social'no-proektnoj dejatel'nosti // Unikal'nye issledovanija 21 veka: Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – № 7(7). – S. 369–387.
2. Gur'janova, M. P. Innovacionnyj potencial sel'skoj molodezhi // Professional'noe obrazovanie. Stolica. – 2011. – № 2. – S. 13–16.
3. Massjorov N. N. Konceptual'nye osnovy issledovanija faktorov riska v sfere social'nogo razvitija molodjzhi // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – № 2. – 2012.
4. Rahmatulin R. Ja. Osobennosti formirovanija i razvitija social'nogo potenciala molodjzhi v uslovijah sovremennogo obshhestva // Social'naja pedagogika v Rossii. – 2015. – № 4. – S. 3–7.
5. Filippov V. Je. Social'nyj potencial sovremennoj molodezhi kak predmet sociologicheskogo analiza // Sociologija molodjzhi. – 2007. – № 4. – S. 53–56.

© Борисова Т. С., Пальцев Н. Н., 2016

**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕЙ КОММУНИКАЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

Д. П. Стефанова
В. П. Василев

*Ph.D., доцент
Ph.D. доцент
Юго-Западного университета «Неофит Рилски»
Благоевград, Болгария*

**CREATION AND DEVELOPMENT OF AN INTERNAL COMMUNICATIONS
SYSTEM IN THE PUBLIC ADMINISTRATION**

D. P. Stefanova
V. P. Vasilev

*Ph.D., assistant professor
Ph.D., assistant professor
South-West University «Neofit Rilski»
Blagoevgrad, Bulgaria*

Abstract. Internal communications are an important element and have a direct connection with the management of an organisation. About 60 % of the problems in the management of an organisation are due to poor communications. Communication in an organisation is associated with the transmission of certain knowledge about the nature and role of the organisation, implementing and maintaining motivation, organisational cohesion and sense of belonging, inspiring the development of know-how. This leads to increased confidence in the government, and it in turn affects productivity and motivation. In the transitional period or at a time of crisis, internal communications play a key role in the transmission of important messages, often preventing incorrect and damaging rumors. If people in the organisation are aware of the rules of communication in times of crisis, the organisation has a chance to minimize interpretations of what happened in the media.

Keywords: internal communication; human resource management; public relations; crisis.

Внутренние коммуникации являются важным элементом и имеют прямую связь с управлением в одной организации. Около 60 % проблем менеджмента данной организации получаются из-за недостаточной, плохой коммуникации. Внутренние коммуникации превращают служащих в истинное живое и адекватное лицо организации [1]. Поэтому организационная информация, которая поступает к ним, должна быть правильной, полной, своевременной, правильно адресованной и поднесенной в подходящей форме. С другой стороны, руководство организации нуждается в постоянной обратной связи, для мнений, настроений и предложений со стороны служащих в целях более эффективного управления. Формы, которые используются – разнообразны, и все чаще связаны с современными информационными технологиями. Поэтому возникает вопрос «Какие коммуникации более важны – внутренние или внешние?» установ-

ленно, что преуменьшение внутренних коммуникаций демотивирует и деморализует служащих. Чем больше одна организация, тем более необходимы коммуникации и связь между ее служащими. Необходимость более развитых внутренних коммуникаций прямо пропорциональна размеру и территориальному распределению одной организации, так как чем больше она, тем труднее становится объяснение миссии, целей и ценностей менеджмента служащим. Активная двусторонняя коммуникация способствует построению и поддержке прогрессивной рабочей атмосферы и подходящего климата для доверия. Для того чтобы были эффективными внутренние взаимоотношения, необходимо создать несколько условий. Доверие и вера между служащими и менеджментом; открытая информация, которая могла бы двигаться свободно горизонтально, вертикально и диагонально; удовлетворительный статус и участие

каждого человека; продолжительная работа без конфликтов и споров; успех в инициативе; оптимизм по отношению будущего [2, с. 239].

Выполнение подобных условий предполагает гарантии в понимании миссии и целей организации и интегрирования общих целей с целями отдельного служащего. Баланс между удовлетворением служащих и достижениями организации – аспект эффективных внутренних коммуникаций.

Ошибочно считать, что цели, которые должна выполнять внутренне-организационная коммуникация, связаны единственно с обеспечением эффективного обмена информацией между объектами и субъектами управления, для выполнения рабочих задач, создания информационных каналов для обмена информации между отдельными сотрудниками, командами и координация их задач и действий, также и урегулирование и рационализация информационных потоков [3, с. 248]. Коммуникация в организации связана и с передачей определенных знаний, информацией о сущности и роли организации, внедрением и поддержки мотивации, организационной сплоченностью, вдохновением для разработки ноу-хау. А это приводит к повышению доверия к управляющим, а оно, со своей стороны, отражается на производительности и мотивации.

Разные организации делают ставку на богатые и разнообразные формы внутренних коммуникаций – внутренний портал, который поддерживает все богатство информации в организации, электронный бюллетень для всех служащих, информационные табло, внутренние конференции, рабочие совещания и другие внутренние события.

Основные цели внутренней коммуникации – информировать людей, создавать определенные ожидания, настроения, ценности и поведение у них [4, с. 124–129]. Сами люди информируются и учатся новым вещам разными способами, поэтому подход к ним должен быть гибким и обеспеченным самыми разными инструментами.

Средства для коммуникаций развиваются исключительно динамично. Их будущее в руках самих служащих, и в этом смысле успешными являются каналы, в которых основная активность исходит от самих людей. Таковыми являются форумы и блоги. Люди фокусируются на «полезности» информации в них.

Огромное значение оказывает и активная занятость служащих, работающих в разных отделах или звеньях, например: маркетинг, реклама, PR, администрация, снабжение, поставка и др. – это осознанный способ мышления и ответственное поведение со стороны всех служащих в организации [5, с. 145–150].

Конечный результат внутренних коммуникаций должен улучшить как рабочую атмосферу, так и условия для труда в одной организации. Эффективная внутренняя коммуникация должна усилить чувство служащих, что они являются важным активом.

С помощью внутренних коммуникаций создается среда, в которой служащие знают, понимают и следуют долгосрочным целям организации, употребляя и используя ее ценности. Поддержка открытого диалога с людьми на всех иерархических уровнях используется для сотрудничества и командной работы и увеличивает сопричастность служащих для постижения целей.

Коммуникационная среда является сложным фактором из-за масштаба организации и структур в ней, поэтому целесообразно на информационных табло и по электронной почте рассылать бюллетень, который содержит информацию о том, что уже произошло, и что еще предстоит в будущем. Он является и формой для обратной связи – вопросы и ответы по актуальным темам. Используются и мультимедийные издания, выходящие каждую неделю. Недельный бюллетень нацелен на доставку актуальной и правильной информации о происходящем в организации ко всем работающим в ней.

Некоторые организации издают и трехмесячное издание, в нем отмечены

события, связанные со способом совместной работы. Основные рубрики: вопросы к менеджерам, новые продукты, события, призы, профили людей или команд, таланты в организации, поздравления, организационные вопросы и др.

Когда существует необходимость сделать важные сообщения со стороны руководства, способ коммуникации другой [6; 7]. Со стороны руководства готовится письмо о каждом важном событии, которое намечается. Высший менеджмент передает информацию из рук в руки руководителям среднего уровня, а дальше, их обязанность довести информацию до рабочих и служащих. Обязанность непосредственных руководителей определить настроения и вопросы служащих сразу после их ознакомления с решением руководства по этому вопросу. Обратная связь получается и при помощи встреч и совещаний фокус групп рабочих, которые периодически организовываются. Разная информация требует и разного подхода для ее распространения. Главное, чтобы сообщения были конкретными, ясными, давали информацию о том, что прямо касается людей, так же, чтобы сообщались своевременно. Внутренние коммуникации должны отвечать потребностям организации, так же и динамики происходящего внутри нее. Конечно, основное значение имеют решения, которые принимаются в одной организации, и после этого следует процесс коммуникации.

Кроме содержания и специфики сообщений, отличное знание и преодоление основных барьеров [8, с. 256] перед коммуникацией в организации является основным для ее эффективности. Неработающие коммуникации – это барьер в общении [9, с. 259–260].

Внутренние коммуникации – инструмент для успешного выхода из кризиса.

Во время транзитного периода или в момент кризиса внутренние коммуникации играют ключевую роль при передаче важных посланий, часто предотвращая неточные или губительные слухи. Организационные структуры, с другой стороны, могут

помочь аспектам специализации отдельных звеньев и бригад [10, с. 111–115]. Повышенная обязанность в работе из-за стремления сохранить рабочее место, так же низкий стимул из-за ограниченных перспектив в карьерном росте, вследствие кризиса предполагает появление новых преград перед внутренними коммуникациями, которые необходимо преодолевать инновационными методами. Кроме того они могут быть использованы и как исключительно удобный инструмент для управления командами после периода рецессии, которая в множестве случаев требует переустройства департаментов и перемен в организационных стратегиях. По результатам данных некоторых исследований успешная коммуникация начинается внутри [11]. Создание и поддержка положительного образа и имени в обществе требует комплексных усилий, профессионализма и постоянства. Имидж представляет совокупность всех положительных и отрицательных впечатлений общества или определенной публики к организации, к личности, к государству и т. д. Сила имиджа в том, что он представляет основную психологическую стоимость, которая вырабатывается в процессе коммуникации средствами массовой коммуникации или другой PR деятельностью.

Так, образ, который публика вырабатывает о данной организации, личности, стране даже и идее, превращается в основное ядро в желании общества коммуницировать. Очень часто персональное восприятие используется СМИ для создания имиджа. Не существует единой формулы для создания хорошего имиджа, также не существует способа выработки положительного образа в обществе, если такой отсутствует внутри организации. Служащие являются рекламным лицом организации. А на сегодняшнем этапе развития Интернета, социальных сетей и СМИ, их роль увеличивается.

Кризис отражается на интенсивности и стиле коммуникаций между служащими. Основные коммуникационные каналы, используемые во время увеличения ико-

номического кризиса: личные разговоры, общие встречи с персоналом, внутренняя сеть (Интранет), внутриорганизационный бюллетень, телефон и информационные табло для персонала. Активная коммуникация доминирует над пассивной (информационные табло, бюллетень). Это не означает, что внутренний бюллетень и информационное табло не имеют эффективного приложения. Они используются, в основном, в организациях с персоналом больше 250 человек. Следовательно, с увеличением масштаба и усложнением организационной структуры, резонно использовать с максимальной эффективностью эти формы для подачи информации, так как они действуют примерно на одинаковом уровне с более активными и прямыми каналами [11].

Существуют разные интерпретации термина «кризис». В публичной сфере он может иметь большие и малые измерения и идентифицироваться как своеобразная перемена или реструктуризация организации. Не существует организаций, защищенных от такого типа воздействия, которое не нарушило бы повседневного ритма работы организации. В зависимости от типа кризиса формируются и разные коммуникационные стили. Важным аспектом во время феномена кризиса – это развитая внутренняя коммуникация. Она создает предпосылки для:

1. Большого доверия к ответственности и компетенции руководства для решения проблем. Это можно назвать своеобразной предпосылкой для более легкого выхода из ситуации.

2. Больше спокойствия. Не создается паника, которая помешала бы выполнению рабочего процесса.

3. Открытый диалог создает предпосылки для индивидуальных проявлений служащих при разрешении проблем, где не исключено появление рациональных предложений.

4. Решения, которые принимаются руководством, будут приняты легче и спокойнее.

5. Люди становятся восприимчивее к новым способам действия.

6. Кризис может восприниматься как поворотная точка в жизни организации и мобилизовать ресурсы.

Существенное значение играют вид и масштаб кризиса так же и общественный фокус. Во время кризиса соответствующая организация или институт моментально попадает в фокус общественного мнения. В связи с этим руководство коммуникацией во время кризиса имеет огромное значение для того, чтобы институционализировать информационные потоки и пресечь предпосылки для слухов. Если появится кризисный момент, то служащие не должны получать плохие новости об организации со стороны средств массовой информации или сайтов. Если люди в организации знакомы с правилами коммуникации во время кризиса, то у организации существует шанс свести к минимуму интерпретации о случившемся в СМИ.

Как отмечает Н. Арабаджийски, «Публичное управление не имеет гибкости бизнес менеджмента. Оно не адаптируется легко и быстро к политическим, социальным, экономическим и другим переменам» [13, с. 89]. Эта специфика должна быть отмечена и в контексте поиска решений для разработки эффективных коммуникационных стратегий в организациях, связанных с публичной сферой.

И последнее, если необходимы перемены, то это не может получиться успешно, если служащие не понимают точно «Почему?» и «Как?». Если менеджеры желают конкурентно успешный выход организации на рынок, то они нуждаются в успешно работающей системе внутренней коммуникации. «Средневековое» отношение к коммуникациям между служащими приведет к «средневековым» результатам [14, с. 221].

Использование онлайн инструментов и развитие внутренней коммуникации.

Существуют три шага, которые организации могут предпринять, чтобы начать эффективно использовать возможности, которые предоставляют онлайн инструменты для внутренней коммуникации [15, с. 331]. Во-первых, коммуниканты долж-

ны подумать о создании блога, во-вторых – для разработки форумов для клиентов и служащих. В-третьих, использовать инструменты для сбора и публикации видеоклипов, заснятых служащими организации.

Существуют практики, когда члены команд в некоторых организациях снимают короткие видеофильмы, чтобы объяснить почему работают в ней. Все, что публикуется онлайн, должно быть реально и повседневно.

В динамическое время финансового застоя, организации сокращают свои расходы. Часто это маркетинг и HR отделы, которые связаны со сферой внутренних коммуникаций. Онлайн дешевле во много раз, чем печатные издания или коммуникаций лицом к лицу. Когда приходится сокращать расходы, например с помощью уменьшения корпоративных мероприятий, много менеджеров выбирают онлайн коммуникацию, чтобы отправить свои послания. В интернете существует множество удобных инструментов, позволяющих достичь больших результатов с маленькой инвестицией.

«Онлайн коммуникация не только полезное дополнение к коммуникационной политике организации, а неделимая ее часть. Она предоставляет новые способы для создания общностей, позволяющих множеству людей быть социально связанными, отстраняя разные ограничения и препятствия, существующие в реальной жизни» [16, с. 75].

Онлайн коммуникации со служащими может быть реализованна с помощью:

- Электронной почты – для отправления уведомительных писем, документов и инструктажей, необходимых для повседневной работы, поздравительных адресов при профессиональных и личных праздников.
- Электронное табло для объявлений – таким способом каждый служащий будет ознакомлен с новостями в жизни организации, это уменьшает чувство изоляции и повышает лояльность служащего.

- Электронный бюллетень – как эквивалент печатных изданий, но более доступный и без дополнительных финансовых расходов. Может содержать любой вид информации.
- Онлайн обучение – это очень хорошая форма повышения квалификации служащих.
- Электронные анкеты – для регулярных исследований мнений внутренней публики по разным вопросам, связанным как с работой, так и с необходимостью получения информации.
- Командная работа онлайн – используемая в многих профессиональных областях.
- Видеоконференсная связь – полезное и эффективное средство для консультации между сотрудниками, для обсуждения проектов и для принятия решений в компаниях, чьи офисы находятся по всему миру [17, с. 75–76].

Обеспечение связи обязательств с организационными целями, которое приводит к мотивации, к организационному успеху, является общей целью каждой внутренней коммуникационной стратегии.

По поводу вручения наград Grapevine Awards за 2010 г. г-жа Ани Колман, со стажем больше 20 лет в области брендинга, маркетинга, ангажированности служащих, очерчивает ясную связь ангажированности служащих и внутренней коммуникации: «Внутренние коммуникации являются важным аспектом ангажированности служащих, но этот аспект сам по себе недостаточен, чтобы одна организация была ангажированной. Внутренние коммуникации должны перейти из «высказывание» и «продажи» к «включению» и «совместной работе. Чтобы увеличить ангажированность необходимо меньше «говорить» и больше «совместно работать» [18].

Как стало ясно, связь между внутренней коммуникацией и ангажированностью служащих важна для внутренних коммуникаторов по следующим причинам:

- Эффективное использование внутренней коммуникации для ангажированности служащих отразится в более хороших результатах как для служащих, так и для организации.

- Отношение ангажированности служащих к организационной культуре, теории управления и коммуникативным теориям позволяет внутреннему коммуникатору предоставить эффективный стратегический совет вышестоящему менеджеру.

- Повышение уровня мотивации служащих вследствие повышенных уровней позитивного организационного и коммуникационного климата в организации. Исследования Европейской ассоциации по управлению персоналом показывают следующие прогнозы по отношению к управлению организаций:

- Управление будет осуществляться в условиях повышающейся сложности и нестабильности;
- Увеличение ожиданий к технологическим переменам;
- Увеличение международных параметров хозяйственной деятельности;
- Формирование стратегических союзов и партнерств и др.;
- Резко увеличится необходимость понимания и реакций на вопросы, связанные с охранением окружающей среды, социальные и этнические проблемы, международный терроризм и другие [19, с. 20].

Идея для разработки систем внутренней коммуникации в организациях в публичной сфере является исключительным вызовом в следующие годы. Там, где важность этого будет осознанна, в близком плане результаты обязательно повысятся, и более того, значительно повысится уровень мотивации служащих.

В заключение подчеркнем слова Стивена Кови: «Самое важное сосредоточиться на том, которое кажется легким... Делайте те несколько дел, в которых вы исключительны, в сравнении с другими, и которые больше всего любите делать... Любить карьеру точно столько же важно,

как и использовать свои таланты, все это направляет меня в категорию страсти... Никогда не недооценивайте страсть. Страсть – это то, что наполняет вас удовлетворением» [20, с. 51].

Разработка и развитие систем внутренних коммуникаций в организациях в публичной сфере может быть инструментом, который вернет страсть и мотивацию в публичной администрации и превратится в «горючее» по дороге превращения администрации в партнера граждан и бизнеса.

Библиографический список

1. Харис Дж. Успешната обратна връзка. – София : Харвард Бизнес Прес, 2008.
2. Кътлип Ск., Сентър Ал., Бруум Гл. Ефективен пбблик рилейшънс. – София : Рой Комюникейшънс, 1999. – 239 с.
3. Харизанова М., Мирчев М., Миронова Н. Мениджмънт. – София : УНСС, 2006. – 248 с.
4. Харвард бизнес скуул. София : Бизнес комуникации, 2005. – С. 124–129.
5. Уалдроп Дж., Бътлър Т. Изкуството да управлявате собствената си кариера. – София : Харвард Бизнес Прес, 2008. – С. 145–150.
6. Ярних В. И. Успешно управление в условия на кризи. – София : Софттрейд, 2007.
7. Шиплет М. Съвременно управление на човешките ресурси. – София : ИПАЕИ, 2000.
8. Харизанова М., Мирчев М., Миронова Н. Мениджмънт. – София : УНСС, 2006. – С. 256.
9. Пейчева М. Управление на човешките ресурси. – София : Тракия, 2010. – С. 259–260.
10. Кресналийска Г., Чешмеджиева М. Основи на публичната администрация. – София : Пропелер, 2014. – С. 111–115.
11. Демке Кр. Държавният служител-начин на действие. – София : НБУ, 2006.
12. Росен Б. Управлявай трудните взаимоотношения. – София : Харвард Бизнес Прес, 2009.
13. Арабаджийски Н. Държавно и публично управление. – София : НБУ, 2014. – С. 89.
14. Дени Р. Печеливши комуникации. – София : Софтпрес, 2006. – С. 221.
15. Харвард бизнес скуул, Управление на таланта. – София : Класика и стил, 2009. – С. 331.
16. Ангелова Сл. Измерения на онлайн PR. – Благоевград : УИ «Неофит Рилски», 2011. – С. 75.
17. Ангелова Сл. Измерения на онлайн PR. – Благоевград : УИ «Неофит Рилски», 2011. – С. 75–76.
18. Апейрон академи URL <http://www.apeironacademy.com/bg/news/view/42>.

19. Рибарска Е. В. Василев, Управление на човешките ресурси в публичната сфера. – Благоевград, 2009. – С. 20.
20. Кови Ст., Колосимо Дж. Супер работа, супер кариера. – София : Кибееа, 2011. – С. 51.

Bibliograficheskiy spisok

1. Haris Dzh. Uspeshnata obratna vr'zka. – Sofija : Harvard Biznes Pres, 2008.
2. K'tlip Sk., Sent'r Al., Bruum Gl. Efektiven p'blik rilejsh'ns. – Sofija : Roj Komjunikejsh'n, 1999. – 239 s.
3. Harizanova M., Mirchev M., Mironova N. Menidzhm'nt. – Sofija : UNSS, 2006. – 248 s.
4. Harvard biznes skuul. Sofija : Biznes komunikacii, 2005. – S. 124–129.
5. Ualdrop Dzh., B'tl'r T. Izkustvoto da upravljavate sobstvenata si kariera. – Sofija : Harvard Biznes Pres, 2008. – S. 145–150.
6. Jarnih V. I. Uspeshno upravlenie v uslovija na krizi. – Sofija : Softtrejd, 2007.
7. Shiplet M. S'vremenno upravlenie na choveshkite resursi. – Sofija : IPAEI, 2000.
8. Harizanova M., Mirchev M., Mironova N. Menidzhm'nt. – Sofija : UNSS, 2006. – S. 256.
9. Pejcheva M. Upravlenie na choveshkite resursi. – Sofija : Trakija, 2010. – S. 259–260.
10. Kresnalijska G., Cheshmedzhieva M. Osnovi na publichnata administracija. – Sofija : Propeler, 2014. – S. 111–115.
11. Demke Kr. D'rzhavniyat sluzhitel-nachin na dejstvie. – Sofija : NBU, 2006.
12. Rosen B. Upravljavaj trudnite vzaimootnoshenija. – Sofija : Harvard Biznes Pres, 2009.
13. Arabadzhijski N. D'rzhavno i publichno upravlenie. – Sofija : NBU, 2014. – S. 89.
14. Deni R. Pechelivshi komunikacii. – Sofija : Softpres, 2006. – S. 221.
15. Harvard biznes skuul, Upravlenie na talanta. – Sofija : Klasika i stil, 2009. – S. 331.
16. Angelova Sl. Izmerenija na onlajn PR. – Blagoevgrad : UI «Neofit Rilski», 2011. – S. 75.
17. Angelova Sl. Izmerenija na onlajn PR. – Blagoevgrad : UI «Neofit Rilski», 2011. – S. 75–76.
18. Apejron akademi URL <http://www.apeironacademy.com/bg/news/view/42>.
19. Ribarska E. V. Vasilev, Upravlenie na choveshkite resursi v publichnata sfera. – Blagoevgrad, 2009. – S. 20.
20. Kovi St., Kolosimo Dzh. Super rabota, super kariera. – Sofija : Kibeeа, 2011. – S. 51.

© Стефанова Д. П., Василев В. П., 2016

**ОБЗОР ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ****Е. Е. Фомина***Кандидат технических наук, доцент
Тверской государственный
технический университет
г. Тверь, Россия***THE REVIEW OF SOFTWARE USED IN SOCIOLOGICAL RESEARCH****E. E. Fomina***Candidate of Historical Sciences, assistant professor
Tver State Technical University
Tver, Russia*

Abstract. The present article is devoted to the analysis of software that can be used in professional activity of a sociologist in research, in the process of processing large amounts of information, to take into account a large number of factors, to formulate a meaningful and valid conclusions. It was the classification of the software on professional packages, which includes a large set of data analysis methods, and popular packages that have a wide distribution, but limited set of functions. Describes the purpose and main features of software products such as *MS Excel*, *MS Access*, *Vortex*, *IP sociologist*, *SPSS*, *STATISTICA* and *MATLAB*. Were given the recommendations on the use of a software product used to solve different types of tasks.

Keywords: sociology; software; processing of information.

В настоящее время проведение любого полноценного социологического исследования невозможно без использования математических методов и компьютерной техники. Причиной этому является обработка больших массивов данных, сложность расчетов и их алгоритмов [7]. Совершенно очевидно, что прикладные социологические задачи в большинстве случаев не могут быть решены без математического моделирования и использования специализированного программного обеспечения (ПО).

Использование математических методов и ПО позволяет обрабатывать большие массивы информации, полученные в результате опросов и исследований; учитывать огромное количество факторов; формулировать содержательные и обоснованные выводы, не лежащие «на поверхности», за счет расширения круга используемых логических умозаключений; выявлять статистические закономерности [2]. Исходя из вышесказанного, тема настоящей статьи является актуальной.

В статье речь пойдет, главным образом, о программных продуктах, наиболее распространенных в образовательных учреждениях и научных центрах Российской Федерации. К таким программным продуктам относятся доступные для широкого круга пользователей пакеты *MS Excel* и *MS Access*, а также профессиональные пакеты *VORTEX*, *IP Sociologist*, *SPSS*, *STATISTICA* и *MATLAB*. Профессиональные пакеты включают большое количество методов анализа и требуют специальных навыков работы, знания особенностей интерфейса и команд обработки данных (в большей степени это касается системы *MATLAB*). У популярных пакетов, имеющих широкое распространение среди пользователей, количество функций ограничено, тем не менее, они могут использоваться в учебных целях при подготовке специалистов-социологов в вузах.

Рассмотрим более подробно назначение и основные возможности программных продуктов, которые могут использо-

ваться при проведении социологических исследований.

1. *MS Excel* – приложение *MS Office*, предназначенное для работы с электронными таблицами.

Назначение программы: работа с электронными таблицами.

Основные возможности: представление исходных данных в виде таблицы; графическая визуализация данных, которая включает в себя построение графиков, гистограмм, круговых диаграмм и др.; программа содержит статистическую библиотеку, включающую в себя около 100 функций, которые могут использоваться для анализа социологических данных; возможно подключение пакета *Анализ данных*, который содержит следующие инструменты: описательная статистика, дисперсионный анализ, корреляция, тесты для проверки гипотез и другие.

2. *MS Access* – приложение *MS Office*, предназначенное для работы с базами данных.

Назначение программы: создание и ведение базы данных.

Основные возможности: организация и хранение эмпирических данных; автоматизация процесса обработки социологической информации: осуществление сортировки, фильтрации, поиска в базе данных, создание запросов; возможность оформления итоговых документов в виде качественных отчетов социологического исследования.

Описанным выше программам уделяется особое внимание при изучении дисциплины «Информатика» на социологических факультетах, так как они доступны, просты и понятны в использовании, удобны для организации данных, содержат основной набор необходимых инструментов. Кроме того, большинство специализированных программных пакетов, позволяющих проводить статистический анализ данных, имеют возможность обмена данными с этими приложениями.

3. *VORTEX* – программа обработки и анализа социологической и маркетинговой информации [2].

Назначение программы: разработка инструментария сбора данных при социологических исследованиях (анкеты, бланка интервью, теста, *html*-формы); ввод, обработка и анализ качественной и количественной информации; представление полученных результатов в виде таблиц, текстов и диаграмм и возможность их конвертации в другие приложения.

Основные возможности:

работа с качественными переменными: анализ данных, измеренных по качественным шкалам, который включает в себя обработку вопросов с множественным выбором, перевод качественных переменных в количественные путем присвоения индексов, многомерный анализ качественных переменных и т. д.;

статистический анализ данных, включающий в себя описательную статистику, расчет коэффициентов корреляции для качественных и количественных признаков, подбор линии тренда, регрессионный анализ и др.; обмен информацией с приложениями *Microsoft Office*; *SPSS*.

4. *IP Sociologist* – профессиональное программное обеспечение для обработки и анализа данных социологических и маркетинговых исследований [3].

Назначение программы: *IP Sociologist* представляет собой программный продукт, ориентированный на использование в социологических исследовательских центрах и маркетинговых отделах.

Основные возможности:

создание и работа с анкетами, анализ ответов на вопросы анкет, работа с базой стандартных вопросов;

экспорт данных в *MS Excel* и *MS Word*, формирование отчетов в формате *HTML*, пригодном как для печати, так и для публикаций в сети Интернет;

работа с графикой: построение диаграмм;

обработка данных: произвольное расширение выборки, расчет коэффициента корреляции; детерминационный анализ, расчет распределения Хи-квадрат, расчет коэффициентов Крамера и Чупрова.

5. *SPSS (Statistical Package for the Social Sciences* – статистический пакет для социальных наук) – программа для статистической обработки данных [5].

Назначение программы: проведение прикладных исследований в социальных науках.

Основные возможности:

- организация данных: ввод и хранение обрабатываемой информации и результатов исследования, возможность использования количественных и качественных переменных;
- визуализация данных: построение таблиц, графиков, таблиц сопряженности, диаграмм;
- анализ данных: получение описательной статистики, проведение регрессионного анализа, проведение дисперсионного анализа; проверка параметрических и непараметрических тестов, анализ временных рядов, использование деревьев решений и нейронных сетей.

6. *STATISTICA* – программный пакет для статистического анализа, реализующий функции анализа данных, управления данными, добычи данных, визуализации данных с привлечением статистических методов [6].

Назначение программы: проведение полного комплекса статистических исследований.

Основные возможности [1]:

- организация данных: ввод и хранение обрабатываемой информации, возможность использования количественных и качественных переменных;
- визуализация данных: построение различного рода диаграмм и графиков;
- анализ данных: расчет описательной статистики, разведочный анализ данных, проверка нормальности распределения, корреляционно-регрессионный анализ, дисперсионный анализ, дискриминантный анализ; проверка статистических

гипотез, деревья решений, нейронные сети; экспорт и импорт данных из других приложений.

7. *MATLAB* – (сокращение от англ. «*Matrix Laboratory*») – пакет прикладных программ для решения широкого круга задач и одноименный язык программирования, используемый в этом пакете [4].

Назначение программы: система компьютерной математики *MATLAB* является мощным и универсальным средством решения задач, возникающих в различных областях человеческой деятельности, в том числе и при проведении социологических исследований.

Основные возможности [1]:

- работа с данными: организация данных, экспорт и импорт данных из других приложений, обработка данных;
- визуализация данных;
- анализ данных: описательная статистика; подбор распределений; корреляционно-регрессионный анализ; проверка гипотезы тестов; дисперсионный анализ; уменьшение размерности данных; генерация случайных чисел и выполнения симуляций; деревья решений; нейронные сети;
- программирование: возможность создавать программы, учитывающие специфику обработки данных для любых задач, используя язык программирования *MATLAB*.

Современное программное обеспечение предоставляет принципиально новые возможности для социолога. При работе с небольшим объемом данных или в учебных целях рекомендуется использовать пакет *MS Excel*, а в случае работы с базами данных – *MS Access*. При обработке анкет удобно пользоваться программами *VORTEX* и *IP Sociologist*. *SPSS* и *STATISTICA* являются незаменимыми инструментами анализа данных, а *MATLAB*, помимо анализа данных, предоставляет возможность разрабатывать собственные

программы, учитывающие специфику решаемой задачи.

Таким образом, анализ программного обеспечения, позволяет сделать вывод о том, что будущим социологам необходимо овладеть навыками работы с программными продуктами, необходимыми для их профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. <http://matlab.exponenta.ru/matlab/webinar.php>
2. http://studopedia.ru/4_173743_osnovnie-tseli-primeneniya-matematicheskikh-metodov-v-sotsiologii.html
3. <http://www.scienceforum.ru/2013/199/3732>
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/MATLAB>
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/SPSS>
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Statistica>
7. Красильников Д. И. Программное обеспечение эконометрического исследования

ECONOMETRIC SOFTWARE // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - №3(2). – 2011 г. – С. 231–238.

Bibliograficheskiy spisok

1. <http://matlab.exponenta.ru/matlab/webinar.php>
2. http://studopedia.ru/4_173743_osnovnie-tseli-primeneniya-matematicheskikh-metodov-v-sotsiologii.html
3. <http://www.scienceforum.ru/2013/199/3732>
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/MATLAB>
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/SPSS>
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Statistica>
7. Krasil'nikov D. I. Programmnoe obespechenie jekonometricheskogo issledovaniya ECONOMETRIC SOFTWARE // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – № 3(2). – 2011 г. – P. 231–238.

© Фомина Е. Е., 2016

УДК 069.01.004

МУЗЕИ УЗБЕКИСТАНА ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ ИХ ВИРТУАЛЬНОГО ОТОБРАЖЕНИЯ

Ш. А. Каюмова

*Старший научный сотрудник
Государственный музей истории темуридов
Академии наук Республики Узбекистан
Ташкент, Узбекистан*

OUTDOOR MUSEUMS OF UZBEKISTAN AND DEVELOPMENT OF TOURISM ON THE BASIS OF THEIR VIRTUAL DISPLAY

Sh. A. Kayumova

*Senior researcher
State Museum of Temurids History Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The given article is dedicated to major issues of international tourism that is one of perspective trends in world state economy. For the foundation of tourism in Uzbekistan and its further progress served historical heritage of our outstanding ancestors, which are carefully preserved in outdoor museums, as matchless edifices and constructions in Samarqand, Bukhara, Khiva and Sharisabz. The main topical issues submitted for virtual outdoor museums, so far as the role of information technologies are very important and invaluable in development of modern tourism. Practice of new innovations occur ample possibilities in tourism sector.

Keywords: outdoor museums; tourism; UNESCO; information technologies; the internet; virtualization.

Сегодня международный туризм в экономике лидирующих государств мира является одним из важнейших факторов, превратившись в одно из перспективных направлений сотрудничества между странами и народами. Если окинуть взглядом историю Узбекистана, то на Шелковом пути, проходившем по его территории, важное место занимали развитие культуры, ремесленничества и путешествий в их тесной и гармоничной взаимосвязи с местными обычаями и традициями. Узбекистан, находившийся на перепутье Шелкового пути, всегда был объектом внимания со стороны зарубежных путешественников, поскольку еще издревле он приковывал к себе взгляды своими историческими зданиями, архитектурными сооружениями, национальными обычаями и традициями, оставленными в наследие нашими великими предками, а также прекрасными угол-

ками природного ландшафта. Особое внимание придавалось укреплению и совершенствованию правовых основ в сфере туризма [4, с. 6].

Узбекистан в мировом туристическом сообществе превратился в полноправного и равноправного его члена. В 1993 году наша страна стала членом Всемирной туристской организации. В 2004 году в Самарканде начало осуществлять свою деятельность учреждение по унификации вопросов, связанных с развитием туризма в странах, расположенных на трансрегиональной магистрали.

Одно из важнейших направлений на пути развития туризма в Узбекистане как основного фактора по экспорту оказываемых услуг, а также совершенствования и повышения роли внутреннего валового продукта – это усиление инновационных процессов. Как известно, основой для ту-

ризма и его дальнейшего развития послужило древнее историческое наследие наших великих предков, бережно охраняемое в музеях под открытым небом. Основное условие для этого – повышение деятельности хозяйственных субъектов по инновационному развитию в данной сфере, рациональное использование всех ресурсов, усиление принципа состязательности при выпуске той или иной продукции, а также повышение качества предоставляемых услуг. Сегодня рынок туристических услуг Узбекистана невозможно представить без расширения возможностей в этой отрасли и ускоренного ее темпа на основе инновационной деятельности. Так, в целях развития туризма на инновационной основе и усиления интереса путешественников к историческим городам организовываются виртуальные показы и используются мультимедийные программы. Примером в развитии данной отрасли на основе инноваций могут послужить различные сведения туристических фирм об исторических городах Узбекистана, внесенные на странички Интернета.

Следует отметить, что сфера туризма не ограничивается лишь показом определенных объектов культуры или исторических сооружений: с этим непосредственно связаны вопросы развития инфраструктуры и условий проживания. Весьма способствует развитию туризма в Узбекистане его расположенность на перепутье Шелкового пути, а, следовательно, на территории нашей страны насчитывается великое множество исторических зданий, памятников культуры и мест поклонения, уходящих своими корнями в глубокую древность. Со статусом музеев под открытым небом в Список всемирного исторического наследия ЮНЕСКО вошли непревзойденные исторические здания и сооружения Самарканда, Бухары, Хивы и Шахрисабза.

Самарканд-музей под открытым небом. Древний очаг мировой цивилизации Самарканд сегодня является крупным экономическим, научным, культурным и туристическим центром Узбекистана. Из-

древле отсюда велась активная торговля как с Востоком, так и с Западом. На Шелковом пути Самарканд был важным связующим звеном. Городские купцы осуществляли куплю-продажу с Китаем, Ираном, Египтом, Сирией, Индией, Византией и т. д. Именно в Самарканде столкнулась и взаимно обогатилась культура Запада и Востока. Вероятно поэтому на Востоке бытует следующее выражение: «На Западе – Рим, а на Востоке – Самарканд». Вот почему, учитывая великие заслуги Рима и Самарканда в судьбах человечества, они получили наименования «вечных» городов.

В 1370 году с провозглашением Амира Темура правителем Мавераннахра в истории Самарканда открылась новая блестящая страница. Он был по особому привязан к этому городу и потому особое внимание уделял его развитию и процветанию. Так, в Самарканде при нем были осуществлены масштабные градостроительные работы [1, с. 154]. В тот период здесь было построено множество зданий и сооружений, а в западной его части – городская цитадель (34 га), внутри которой располагались два дворца – Куксарой и Бустонсарой, мастерские ремесленников, торговые ряды, караван-сарай, бани, больницы, другие культурно-бытовые постройки. Наряду с цитаделью, эмиры и принцы заложили основу таким садам, как *Боги Накиш Жахон*, *Боги Бихишт*, *Боги Дилкушо*, *Боги Шамол*, *Боги Майдон*, *Боги Зогон*, *Боги Нав*, *Боги Феруза*, *Давлатобод*, *Боги Баланд* и др.

Во внутренней и внешней частях города располагаются такие известные архитектурные комплексы, как пятничная мечеть Биби-Ханым, мавзолей Гур-и Эмир, комплекс Шахи-Зинда, медресе и обсерватория Улугбека, а также другие здания и сооружения. Самарканд того периода представлял собой крупный научный центр.

Как и в XVI столетии, когда он был столицей государства Шейбанидов, так и период Бухарского ханства Самарканд являлся важным экономическим и куль-

турным центром. Во времена правления Ялангтуш Баходира на площади Регистан были сооружены медресе Шердор (1619–1636) и Тиллякори (1646–1660), а неподалеку от могилы святого Ходжа Ахрора Вали – медресе Нодир диванбеги и др.

Благодаря сохранившимся до наших дней этим и другим историческим памятникам, богатому наследию наших далеких предков, мы достигли соответствующего уровня на мировой арене [6, с. 291].

Бухара-музей под открытым небом.

Бухара располагалась на одной из важнейших магистралей Шелкового пути, протянувшейся от Китая до Рима. Этот древнейший и широко известный город Востока был заложен еще в I тысячелетии до н. э. В китайских источниках он именуется по-разному (Бухоро, Буку, Бухазр, Бухала, Фухо, Пухуала и др.).

Расположенность Бухары на Шелковом пути еще с ранних эпох явилась важным толчком для развития здесь различных направлений ремесленничества и торговли, что, отчасти, наблюдается и в наши дни. Так, и сегодня можно пройти по узким улочкам древней 2 500-летней Бухары, получив истинное удовольствие и наслаждение как от великолепных и роскошных зданий, украшенных голубыми куполами, так и от небольших глиняных строений и мазанок [3, с. 132].

В средние века на этой территории, где наблюдался духовный подъем, в архитектуре были разработаны своеобразные приемы и способы. Яркий тому пример – созданный в X столетии мавзолей Исмаила Самани, который считается одним из древнейших и красивейших памятников Бухары. Как и тысячу лет тому назад, он и сегодня остается непревзойденным по своему блеску и красоте. Саманиды – это первые персидские правители (875–999 вв. до н. э.), которые создали государство со столицей Бухара. Данный период характеризуется высоким взлетом развития строительства, различных видов искусства, математики, геометрии, физики, других точных наук.

На протяжении сотен лет крепость Арк была официальной резиденцией бухарских правителей, возведенной на искусственном холме высотой 16–20 м. Площадь Арка составляет около 4 га. Большинство людей называют его «город в городе», поскольку в нем были все необходимые для этого атрибуты: улицы, узкие улочки, дворец, мечети и мастерские.

Архитектурный комплекс Пои Калон привлекает к себе внимание всех посетителей и гостей. Созданный в XII столетии, задолго до монгольского вторжения, минарет Калон хорошо просматривается с разных мест. В XVI веке близ него была сооружена мечеть Калон, а напротив построено медресе Мири-араб.

Мечеть Калон считается в Средней Азии второй наиболее крупной после мечети Биби-Ханым в Самарканде. Пример тому – в праздничные для мусульман дни она может вместить в себя до десяти тысяч человек. Незабываемое впечатление оставляют большой открытый айван с его удивительной росписью, а также крытые айваны.

В центральной части Бухары расположен Ляби Хауз – одно из любимейших мест городского населения и путешественников. На середине площади расположен большой хауз (водоем), вокруг которого сооружены различные здания: медресе Кукельдаш, медресе Нодир Диванбеги и хонака [5, с. 11–29].

Хива-музей под открытым небом.

Как свидетельствуют археологические раскопки, городу Хива по меньшей мере исполнилось 2500 лет. Все это послужило основой для его объявления Международной организацией ЮНЕСКО заповедником, внутренняя же часть города Ичан-кала причислена к историческим памятникам мирового значения [8, с. 31].

Хива – это один из целено сохранившихся городов мира под открытым небом с историческими зданиями и сооружениями. В конце XVIII – середине XIX столетий монументальные строения этого города словно заново воссоздали Хиву, удивляя и приводя в восхищение ее посе-

тителей стремительными темпами своего строительства, длившегося на протяжении жизни двух – трех поколений его мастеров. Внутренний город Ичан-кала, волею судьбы, превратился в музей зодчества, памятники которого свидетельствуют о непревзойденных шедеврах архитектуры того времени. [2, с. 45].

При возведении Ичан-калы хивинские зодчие использовали прием, издревле существовавший в Средней Азии, – это возведение сооружений друг против друга («куш» – «парный»). Таким способом, например, возведены здания медресе Аллакулихана и медресе Кутлуг Мурад Инака, медресе Шергозихана и мавзолей Пахлавана Махмуда. Еще одна примечательная особенность архитектуры Ичан-калы заключается в восприятии зданий в качестве отдельного ансамбля. Так, крупный ансамбль представляют собой расположенные близ мечети Жума два небольших медресе: Мухаммад Амин Инака и Матпанабая. В свою очередь Полвондарвоза вобрал в себя находящиеся поблизости мечети и медресе, хаммом (баню), караван-сарай и ханский дворец, создав, тем самым, единый и своеобразный ансамбль. Центральную часть этого ансамбля составляют медресе Кутлуг Мурад Инака и медресе Аллакулихана, Тошховли и Ак мечеть. Архитектурные памятники Ичан-калы украшены резьбой по дереву, камню и ганчу, обожженной глиной, покрытой глазурью, другими разнообразными украшениями. Ансамбль Ичан-кала как памятник архитектуры был взят под охрану и преобразован в музей (1961). Начиная с 1990 года, по решению ЮНЕСКО Ичан-кала внесена в Список мирового наследия [7, с. 24–25]. Вот почему не зарастает тропа зарубежных и местных путешественников в этот древний и удивительный край.

На сегодняшний день в Хорезмской области внесены в список культурного наследия свыше 220 объектов, из них около ста имеют туристические разработки для осуществления по ним путешествий. На страничках Интернета для туристских

организаций и гостей на иностранных языках размещена подробная информация о местах поклонения и памятниках старины древнего Хорезма. В частности, с целью широкой пропаганды туристических возможностей этой области, во всемирной паутине был создан веб-сайт «visitkhorezm.uz» [11].

Сегодня весьма актуальными представляются вопросы, связанные с виртуализацией музеев под открытым небом, для успешного решения которых необходимо вести глубокие исследовательские работы, подготавливать и издавать научно-популярную литературу, а также пропагандировать важнейшие достижения музейного дела, направленные на развитие туризма. Роль информационных технологий в деле развития туризма неопределима, поскольку, порой, необходимо быстро отправить информацию на далекие расстояния, между тем как Интернет-технологии открывают широчайшие возможности для развития туризма на инновационной основе. Так, благодаря современным технологиям, сегодня перечень туристических услуг можно предложить потребителю посредством размещения здесь мультимедийной рекламы. Модернизация туристических услуг на основе использования информационных технологий еще находится на начальном этапе, однако нет никаких сомнений в том, что в будущем они станут незаменимыми и достигнут высокого уровня своего развития. Инновационные процессы, лежащие в основе Интернет-технологий, сегодня превратились в одно из важнейших направлений. Между тем, несмотря на широкое распространение информационных технологий, телекоммуникации и электронной торговли в сфере туризма, в Узбекистане туристские фирмы и организации активно начали их практическую реализацию лишь с 2000 года. Для туристских предприятий и организаций использование возможностей Интернета с целью доведения до широкого круга потребителей интересной и разнообразной информации с минимальными затратами с последующей продажей своих

услуг представляется весьма заманчивым и перспективным направлением. Кроме того, применение современных технологий позволяет им быстро и результативно принять от потребителя заказ и, при необходимости, поместить его на страничках Интернета, облегчив, тем самым, связь с потенциальным клиентом. Важную роль это также играет в размещении соответствующей информации и дальнейшем ее распространении, поскольку применение инноваций открывает в туристической отрасли широчайшие возможности. Для успешного развития этого направления туристским фирмам и гостиницам для туристов необходимо широко использовать виртуальные возможности Интернета путем размещения на его сайтах необходимой информации, наиболее полного освещения истории городов, представляющих определенный интерес, а также представить виртуальное изображение памятников старины. Все это позволит путешественникам ознакомиться с полезной и насыщенной информацией о туристических услугах, укрепиться в своем выборе и, при желании, сделать соответствующий заказ. Сегодня туристические компании Узбекистана открыли свои Интернет-странички, на которых размещена насыщенная информация о наиболее примечательных местах нашего отечества [9].

В Узбекистане также осуществлена важная и необходимая работа по практическому воплощению виртуальной панорамы (3D или сферической (шарообразной) панорамы), т. е. дана уникальная возможность осветить этот благодатный край в фотореалистичном ракурсе. С помощью экрана монитора перед нами предстает восхитительная 3D панорама, что позволяет рассмотреть объект всесторонне (на 360 градусов) и по вертикали. Виртуальные изображения состоят от 640x480 px. до 1 600x1 200 px. (и выше) и имеют объем от 300 кб до 4 мб, что представляется весьма удобным для их размещения на страничках Интернета. Глядя на изображения, данные в режиме 3D панорамы, зритель получает значительно

большой объем информации по сравнению с тем, если бы он смотрел на простое изображение, поскольку интерактивная виртуальная 3D панорама усиливает их восприятие. На этой основе, в частности, представлены исторические памятники Самарканда, Бухары, Шахрисабза и Ташкента, дана широкая панорама с видами и пейзажами нашего древнего края, а также с современными зданиями и сооружениями, что нашло свое отражение на страничках сети Интернет сайта «rapoamio.uz» – первом виртуальном проекте Узбекистана, ёмкие странички которого позволяют путешественникам получить необходимую виртуальную информацию об услугах гостиниц, учебных заведениях, разнообразных видах нашего благодатного края и т. д. [10].

Изображение музеев Узбекистана под открытым небом как основного направления местного туризма посредством использования современных технологий способствует увеличению численности путешественников и повышению их интереса к нашему национальному наследию. Ознакомление потенциальных путешественников с необходимой информацией, размещенной на страничках Интернета путем беспроводной связи, содержащей данные о древних городах и об исторических памятниках Узбекистана, позволяет улучшить качество предоставляемых услуг, что является значительным стимулом для туристического бизнеса и электронной коммерции. За последние годы численность пользователей сети Интернет в туристической отрасли стремительно возрастает, поскольку новые телекоммуникационные системы способствуют удобному планированию своего досуга в избранном направлении.

Библиографический список

1. Амир Темур в мировой истории. – Париж, 1996. – С. 293.
2. Асанов А. А. Памятники архитектуры средневекового Хорезма. Проблемы прочности и обеспечения дальнейшей сохранности. – Ташкент: 1971. – С. 106.

3. Бухара под открытым небом. – Ташкент, 2000. – С. 240.
4. Мавлонов У. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. – Тошкент. 2007.
5. Муини Р. Архитектурные памятники Бухары. – Ташкент, 2007. – С. 63.
6. Пугаченкова Г. А. Музей под открытым небом. – Ташкент, 1981. – С. 304.
7. Хива – минг гумбаз шаҳри. – Париж, 1997. – С. 34.
8. Отчет Государственного историко-архитектурного музея заповедника «Ичанкала» Хивы за 2010 год.
9. www.discoverer.uz, www.trevalstory.uz, www.asia-travel.uz
10. www.panoramio.uz
11. www.visitkhorezm.uz
2. Asanov A. A. Pamjatniki arhitektury srednevekovogo Ho-rezma. Problemy prochnosti i obespechenija dal'nejshej sohrannosti. – Tashkent: 1971. – S. 106.
3. Buhara pod otkrytom nebom. – Tashkent, 2000. – S. 240.
4. Mavlonov U. Markazij Osiyoning qadimgi jullari. – Toshkent. 2007.
5. Muini R. Arhitekturnye pamjatniki Buhary. – Tashkent, 2007. – S. 63.
6. Pugachenkova G. A. Muzej pod otkrytym nebom. – Tashkent, 1981. – S. 304.
7. Hiva – ming gumbaz shahri. – Parizh, 1997. – S. 34.
8. Otchet Gosudarstvennogo istoriko-arhitekturnogo muzeja zapovednika «Ichankala» Hivy za 2010 god.
9. www.discoverer.uz, www.trevalstory.uz, www.asia-travel.uz
10. www.ranoramio.uz
11. www.visitkhorezm.uz

Bibliograficheskij spisok

1. Amir Temur v mirovoj istorii. – Parizh, 1996. – S. 293.

© Каюмова Ш. А., 2016

УДК 351.858:008+130.2

**ЭСТЕТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ
Ю. ШЕСТАЛОВА РУБЕЖА XX–XXI вв.****И. М. Куликова***Кандидат филологических наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия***THE ESTHETICS OF POSTMODERNISM IN ART PRACTICE
Y. SHESTALOV ABROAD XX–XXI CENTURIES****I. M. Kulikova***Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Surgut State University
Surgut, Russia*

Abstract. The article deals with some elements of postmodern stylistic writing, which is reflected in the works of the writer Mansi Yu. Shestalov. The author of the article analyzes the last period of his activity at the turn of the century. The author examines the function of the author in the text, especially the structure of the last works of the writer, in the field of linguistics experiments, citation, mixing fiction and reality, and others. Obtained such a feature of the style of postmodernism as intertextuality, and determine the nature of its manifestation in the works of the writer Ugra. However, the article outlines and highlights differences writer position with the style of postmodernism. The analysis allows us to see the evolution of the world and artistic handwriting of the writer Yu. Shestalov.

Keywords: postmodernism; the scriptorium, the «death of the author», intertextuality, linguistic experiment.

К концу XX века в этнических литературах Западной Сибири все настойчивее стал варьироваться мотив возможной гибели традиционного мира. Одновременно писатели стали искать пути «включения» своих культур в общий мировой поток жизни, что повлекло изменение мировоззренческих установок и поиск новых форм их выражения. Так, в творчестве Е. Айпина, А. Неркаги, Ю. Шесталова и других этнических авторов начинают проявляться элементы постмодернистского письма. При этом ими воспринимается не столько содержательный уровень такого текста, сколько формальные принципы построения произведения. Понимание ими постмодернизма как формы художественного видения мира привело к пересмотру роли автора в тексте, его структуры, функций языка, метафорического ряда. Произведение стало рассматриваться больше как коммуникативный акт, процесс взаимодействия между текстом, автором и читателем, что, по мнению критиков, привело к снижению собственно

художественного субстрата многих текстов. Это, в частности, характерно для творчества Ю. Шесталова рубежа веков. Рассматривая «Клич журавля» как переходное произведение, Е. Чепкасов относит его к предыдущему периоду творчества писателя именно на том основании, что художественное начало здесь еще ярко выражено, а содержанием его «не является открытая проповедь религиозно-синкретического учения» [2, с. 430].

Постмодернизм исходит из концепции «смерти автора», утверждения «неприсутствия» голоса автора и персонажей. Р. Барт считал, что на смену автору как носителю определенной позиции, некоей системы ценностей приходит Скриптор («пишущий»), появляющийся только в процессе создания текста и исчезающий с его окончанием [1, с. 417]. Такая особенность отчасти проявляется, например, в романе «Откровение Крылатого Пастора» (2007), где повествователь примеривает разные «авторские маски»: «Пишущий» соотносит себя и с Мирсуснэхумом, и с

Крылатым Пастором, и с камлающим шаманом, который способен перемещаться в разных направлениях во времени и пространстве, и с реальным земным человеком, влюбленным мужчиной. Обладая особой эстетической подвижностью, используя приемы игры, мистификации, уничтожая грани между фактом и вымыслом, повествователь лишает конкретности художественное время и пространство, придавая модели мироустройства универсальный характер. С. Динисламова считает, что «постепенно сам поэт становится религиозно-мифологическим персонажем» [2, с. 185]. «Многоликость», несущая оттенок мистификации, свойственна и другим персонажам. Образ Крылатого Пастора сливается с образами ветхозаветного Яхве и Мирсуснэхума [4, с. 12]. Последний соотносится с Христом, Повествователем, медведем, Мутрой (носителем Разума), выполняет функции Мирового Смотрителя. Пастор одновременно – и Крылатый, и Ногастый, сливается то с Мировым Хранителем, то с Христом. Образ языческой Золотой Бабы соотносится с образом Богородицы, выступая посредником между светом и тьмой, и одновременно реализует общечеловеческий архетип Матери и Женщины, Возлюбленной: «Золотая Богиня, Богиня-Любовь, Богиня-Мать».

Вместе с тем отрицать наличие авторской позиции в произведениях Ю. Шесталова нельзя. Открыто не проявляя себя, автор все же «ведет» читателя к пониманию, а возможно, и принятию своей концепции мира, обозначаемой как «религиозно-синкретическое неошаманство», «космическая» философия. Истоки его «учения» кроются в культурной традиции народа манси – мифах, заклинаниях, молитвах, пророчествах белых шаманов, пространственно-временном видении мира, признании сосуществования видимого и невидимого миров, реинкарнации и возможности общения с духами [2, с. 189–190]. Одновременно писатель включает в него по-своему воспринятые идеи русского космизма, теософию Е. Блаватской, по-

ложения буддизма. Глубинный смысл его «учения» – в духовном единении народов при сохранении «своего лица и своего языка», поиск «изначального порядка вещей» («космического порядка»), защищающего жизнь как таковую. Впервые законченную форму тема планетарного и космического сознания приобрела в книге-амулете «Космическое видение мира на грани тысячелетий» (1997, 2002) и трактате «Сознание Торума, сознание природы – путь спасения» (1997). Именно здесь соединены восточные и западные духовные концепции, высказывания великих людей о возможности единения «в миг наступления апокалипсиса». Последовавшая за «Откровением Крылатого Пастора» книга «Откровение времени творения» (2007) завершает этот «цикл» произведений. Но базовая мифологема второго периода творчества – «Сознание Торума – Сознание Природы – Космическое Сознание» – может быть различима уже в «Кличе Журавля» [2, с. 221]. Писатель пересматривает концепции своих прежних произведений, создавая на их основе новые, существенно переработав содержание и усилив трагическое звучание старых тем. В «Откровении...творения» повествователь заявит: «Катастрофа – ключевое слово нашего времени» [4, с.111]. Но если «Откровение...Пастора» в большей степени соотносимо с Апокалипсисом, то «Откровение...творения» отсылает к мифам о сотворении мира. Тогда «мальчик или девочка, Адам или Ева...родят не только человечество, но и Человечность, устремленную к Единению,...для превращения в энергию Творения» [4, с. 119].

Единственной реальностью в постмодернизме является «текст культуры», что проявляется в обостренном интересе к культурным парадигмам, их ироническом пересмотре, манипулировании чужими текстами, цитировании, стилизации. Как отмечает Т. Калугина, строительным материалом современного постмодернистского творчества «становятся образы уже воплощенной, чужой креативности, ее концепты и контексты, цитаты, аллюзии,

отсылки и проч.» [3, с. 221]. Ю. Шесталов активно вводит в тексты своих произведений высказывания «Христа, Магомета, Будды...современников – Л. Н. Гумилева, Г.С. Райшева, В. В. Казначеева и представителей власти, искусства, образования» [2, с. 61]. В роман-камлание – цитату из Данте, строфы из стихотворения А. Блока, пересказ мансийских мифов, строчку из русской народной песни, элементы и технику шаманских камланий. В «Откровение...творения» – отрывок из «русских Вед», цитаты из А. Пушкина и Киплинга, из евангелия, высказывание одного из ученых нетрадиционного направления В. С. Смирнова. Отмечено в текстах у Ю. Шесталова и «гениальное совмещение» черт разных жанров – «фрагменты эпоса, поэмы, легенды, сказки, песни, стихотворения, социографии, публицистики» [2, с. 21].

Современный текст, с позиций постмодернизма, – это сам язык, его «ароматная сочность», которая «важнее знаний и мудрости» [1, с. 569]. Р. Барт понимал писательскую деятельность как игру с языком, при которой главное – это удовольствие, получаемое от текста. Ю. Шесталов тоже «играет» со словом, сознательно нарушая грамматические нормы, вводя слова, выражения и «семантически пустые конструкции» (Р. Белл) из родного языка. Писатель создает новые контексты, выявляя «неожиданные» смыслы слов. Пример – толкование имени Мирсуснэхума: «Ис-Ась, Иисус, тень Отца, Спаситель» [4, с. 22]. Или: «мощ-тор, Мастер» – слова с сакральным смыслом «творца на земле». Или: «круг» – «тор», «Торум», Космос, Природа [4, с. 114]. Любопытен и такой пример: дом – «кол» в сочетании с греческим «логос» дает понятие «экология» [4, с. 123]. Слова связывают тексты между собой. В работе «Откровение Севера – откровение Торума» (книга «Космическое видение...») писатель говорит о «школе выживания» и о сохранившемся на севере «космическом сознании». В «Откровении...творения» приводится толкование слова Арктика (Орт-ики – «господин мужества»), чьи «мужественные законы»

должны быть «использованы планетарной мудростью для спасения гибнущего человечества» [4, с. 111]. Слово связано и концепцией космического сознания. «Откровение времени творения» начинается с отсылки к начальной строке евангелия от Иоанна: «В начале было СЛОВО».

Подводя итог беглому рассмотрению заявленной проблемы, отметим следующее. Из константных особенностей постмодернизма этнической прозой востребованной оказалась т. н. интертекстуальность – использование «чужих» культурных кодов, формул, социальных идиом. При этом формы литературной интертекстуальности могут быть различными. Ю. Шесталов активно применяет такой «класс интертекстуальности» (Ж. Жаннет), как «соприсутствие» в произведении нескольких текстов. Философские, религиозные учения вычленяются в текстах Ю. Шесталова как аллюзии и реминисценции, «чужие» слова и мысли оформляются как «свои». В тексте может появиться «чужой» образ (блоковская Незнакомка в «Откровении...Пастора» и др.). Писатель перерабатывает, комментирует свой «предтекст» (метатекстуальность). Такая практика будет использоваться им в течение всего творчества [2, с. 71–73]. В 90-е годы Ю. Шесталов «долго...писал варианты ранее написанных текстов», – подмечает исследователь [2, с. 22]. Как итог – появление романа-камлания, в котором переработаны тексты уже 1990-2000-х годов. В творчестве Ю. Шесталова можно найти и примеры паратекстуальности, понимаемой как отношение текста к своему заглавию. Названия книг «Откровение Крылатого Пастора» и «Откровение времени творения» своим содержанием связаны с библейскими текстами (апокалиптические мотивы в книге «Откровение Иоанна Богослова» и ветхозаветные мифы о сотворении мира). «Космическое сознание мира...» напрямую связано с утверждаемой писателем религиозно-философской концепцией. Архитекстуальность, понимаемая как жанровая связь текстов, нагляднее

всего проявляется в практике использования писателем элементов шаманских камланий; жанровая специфика «Откровения...Пастора» определяется как «роман-камлание». В мировоззренческом аспекте постмодернизм ориентирован на восприятие мира как хаоса, абсурда, лишённого причинно – следственных связей, социальной и психологической детерминированности. Примеры такого понимания мира легко вычлениваются в текстах Ю. Шесталова последних лет. Писатель создает откровенно фантасмагорическую картину современного абсурдного бытия: «чудища нашей Крылатой лодки», «двигались, дышали, мерцали другие необычные существа»; «Куда летим, не знаю»; «Один из обитателей нашей лодки вроде похож на человека» [4, с. 26, 75, 95]. Как следствие – отсутствие структурированной модели мира и четких композиционных принципов построения произведения – внешне фрагментарного, с кажущейся необъяснимой сменой планов изображения. Автор передает хаотичное, разорванное сознание личности, отражает процесс ассоциативно-рефлекторного восприятия бытия. Хаосу-кошмару жизни он стремится противопоставить свою концепцию «космического сознания» как стержень,

который способен объединить людей и вернуть миру гармонию, вернуть человечество к истинной жизни.

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Динисламова С. С., Надь Каталин, Чепкасов Е. В. Юван Шесталов: Исследования феномена. – Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. – 469 с.
3. Калугина Т. П. Культура – «музеефикатор»: метафора и реальность // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: Материалы Международной научной конференции. – СПб, 2001. – 328 с. – С. 209–221.
4. Шесталов Ю. Избранное. – М. : Советский писатель, 2007. – 144 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika / per. s fr. – M. : Progress, 1989. – 616 s.
2. Dinislamova S. S., Nad' Katalin, Chepkasov E. V. Juvan Shestalov: Issledovaniya fenomena. – Hanty-Mansijsk: Jugrafika, 2012. – 469 s.
3. Kalugina T. P. Kul'tura – «muzeeifikator»: metafora i real'nost' // Metodologija gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – SPb, 2001. – 328 s. – S. 209–221.
4. Shestalov Ju. Izbrannoe. – M. : Sovetskij pisatel', 2007. – 144 s.

© Куликова И. М., 2016

К ВОПРОСУ О «SITE-SPECIFIC» TEATRE

Е. Д. Стукал

Магистр
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
Санкт-Петербург, Россия

ON THE «SITE-SPECIFIC» THEATRE

E. D. Stukal

Master
St. Petersburg State Institute of Culture
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of today – «site-specific» theater. The specifics of these performances is staged in delegating functions to the space in which the action is implemented. It should be noted the absence of fundamental works in Russian language illuminating «site-specific» theater, so it is worth emphasizing the scientific novelty and relevance of this study, which may be a theoretical tool for theater directors and directors of mass holidays, using the principles of «site-specific» theater in their performances. Also, the lack of work, and hence the terminology in Russian resulted in the fact that in this article the authentic terminology that clean their sound as much as possible reveals the essence of this phenomenon is used. A special feature of this article is a detailed disclosure of the essence of the concept of «site-specific theatre» and the author's desire to trace the formation of the European genre in Russian art realities. This problem is poorly understood and requires further research.

Keywords: site-specific; theatre; postdramatic; promenade; environnement.

Известно, что театр – искусство синтетическое и находится в постоянной взаимосвязи с музыкой, танцем, живописью, архитектурой. Отсюда следует, что театральное пространство обладает способностью расширения своих границ, выхода за их пределы, что выражается в его взаимопроникновении в культурное пространство и выходе на уровень общения с иными пространствами, которые составляют суть культуры. Сюда относится пространство города, социальное пространство, политическое, религиозное, жизненное пространство личности, природное и другие пространства.

На сегодняшний день одной из самых популярных форм посттеатра является «site-specific» театр. В нем пространство действительно и приобретает особый художественный статус. В отличие от инсталляции и перформанса, в этой форме пространство берет на себя функцию живого творческого начала, приобретает функцию, равную исполнителю.

В данной художественной практике диктатура пространства ставится на первое место, именно она ведет художника за собой и подсказывает следующий шаг. Только пространство формирует действие и само место становится активным участником. В «site-specific» театре категорически недопустимо бездействие окружающей среды.

В русском научном обороте нет определения, обозначающего это явление, в отличие от европейской практики, в которой понятийный аппарат уже оформился. Данный термин фиксируется несколькими значимыми теоретиками и практиками «site-specific» театра. Профессор Ник Кей (Nik Kaye), говорит о данном жанре: «Если в каких-либо ситуациях действия и события, в которых они являются частью общего, зависят от их «местонахождения», то произведение искусства, тоже будет восприниматься по отношению к его месту и положению. Отражая это понятие, семиотическая теория предполагает прямолинейное чтение "местоположения"».

Данное явление может быть принято с точки зрения этого процесса. «Site-specific» может диктовать собственное отношение с его местоположением, претендующее на оригинальное и фиксированное положение, связанное с его сутью» [1, с. 30]. Также Ричард Шехнер (Richard Schechner), говоря об использовании пространства, дает определение данному явлению: «такой спектакль согласовывается с окружающей средой, пространство участвует в сценическом диалоге. Такая среда, взятая для спектакля, в некотором смысле, создает поведение зрителей» [3, с. 30]. Также стоит отметить не в полной мере научное, но предметное определение ведущего театрального художника Майка Пирсона (Mike Person): «“Site-specific” постановка – акты театральных и перформативных событий в ландшафтных местах, на деревенских улицах, в городских условиях, в домах, часовнях, амбарах, заброшенных фабриках, железнодорожных станциях, на склонах холмов, на лесных полянах, под водой, на территории гражданских объектов, в управляемой прогулке» [2, с. 5]. Говоря о подобных представлениях, данные ученые в своих трудах опираются на общепринятую классификацию этих практик.

«Site specific» театр бывает **двух видов: энвайронмент (environment (окружающая среда)-театр и променад (promenade (прогулка)-театр** [1; 2; 4; 6].

- В **environment** спектаклях, театр обживает самые неожиданные пространства – цеха заводов, бассейны, верфи, торговые залы. Словом, ограничений тут нет, главное, чтобы публика все видела и слышала, а пространство работало на идею.

Примером спектакля такого вида служит «Потеря равновесия» Андрея Гогуня, который вошел в программу Первого фестиваля спектаклей в нетеатральных пространствах «Точка доступа». Данный эксперимент проходил на заброшенном Заводе слоистых пластиков и был посвящен жизни моряков Северного морского флота. Все действие, в котором участвовало

девять актеров и одна актриса, проходило в небольшом бассейне с водой, который когда-то использовался в промышленных целях на данном заводе. Актеры в воде и на узких мостках с юмором рассказывали историю «одной катастрофы» [8].

Само помещение представляет собой закрытый объект за колючей проволокой, а поднимаемые в постановке темы – о тяжести существования в условиях строгой регламентации жизни, о выполнении тяжелого долга морским офицером, живущем по уставу, по приказу командования, который не обсуждается. Данные темы удачно прозвучали на данной территории – негражданской, огороженной проволокой, которая давала зрителям какой-то дополнительный импульс. Здание завода помещало пришедших на представление в такие же невыносимо сдавливающие, угнетающие условия, о которых рассказывали актеры. По признанию одного из зрителей, выбранное помещение повлияло на раскрытие смысла постановки настолько, что в один из моментов публика перестала разграничивать себя и актеров, начало складываться ощущение, что они все находятся на одной подводной лодке и вместе идут ко дну. Зрителям не хватало воздуха, сдавливало грудь, хотелось бежать, но было некуда [7]. Даже сложно представить, что авторы смогли бы достичь похожего эффекта, усадив зрителей в комфортные кресла в свободных театральных залах. И это – неоспоримое преимущество «site-specific» театра.

- **promenade-театр**, получивший в России название «бродилка», предполагает наличие маршрута, который участники должны пройти, и сюжета, который раскрывается в процессе его прохождения.

Особенности этого вида «site-specific» театра мы можем проследить на примере спектакля «Кентерберийские рассказы» Александра Артемова и Дмитрия Юшкова, который был сыгран на территории гипермаркета «Максидом» и также вошел в программу Первого фестиваля спектаклей в нетеатральных пространствах «Точка доступа» [7].

Данная постановка – вольная фантазия по мотивам поэмы Джеффри Чосера, в которой паломники двигались в Кентербери к гробнице Св. Фомы. Отталкиваясь от специфики выбранной игровой территории, функцией паломников были наделены зрители, за которыми закреплялись актеры, в обязанности которых на протяжении всего путешествия входило сопровождение «паломников» и периодический контакт с ними. Актуальность данной постановки в том, что у Чосера пилигримы направлялись к святым мощам, а новые паломники в «Максидоме» являются адептами не духовных, а более близких нам – материальных ценностей. Один из зрителей, рассуждая после спектакля о заложенных в него новых идеях общества потребления, также заметил, что в рассказах, использованных в спектакле, говорили о пространстве успеха и об идеальном доме [7]. И снова территория магазина товаров для дома диктует свои темы, которые режиссер принимает и переводит в звучащий в спектакле текст.

Необходимо заметить, что корреляция с оригинальным произведением многозначительна, и именно на этом строится весь сюжет путешествия. Как и шесть веков назад, наши пилигримы оказались в компании рыцаря, йомена, монаха, кармелита, юриста и высокочтимой аббатисы: в ассортименте магазина паломники обнаруживали личные вещи прекрасной Клариссы, краски, которыми Феб выкрасил свою ручную ворону, бочки, в которых сидели Абсолон и Душка Николас, и, конечно, яд, которым воспользовался один из повес, завладевших кладом с золотом. Все предметы, задействованные в сюжете, являются не сделанными специально для данной постановки декорациями, а тривиальными товарами с полок магазина, которые, по всем законам «site-specific» театра должны быть вплетены в канву спектакля.

Неискушенная подобными экспериментами петербургская публика перед началом спектакля признавалась, что не представляет, как может выглядеть такая постановка. Но что говорить о зрителях,

когда, по заявлениям организаторов фестиваля, даже не все режиссеры имели представление об этом жанре. Не зная специфику и не желая в нее вникать, они предлагали строить помосты, делать декорации, закрывать магазин на время спектакля и расставлять актеров, играющих покупателей, таким образом, стирая грань между драматическим спектаклем, вынесенным за пределы сцены-коробки, и спектаклем в «site-specific» жанре [7]. Разница же между ними очевидна: драматический спектакль вне сцены может играть где угодно, не преломляя при этом свою идею, т.к. в нем не важно место, важен только литературный материал, искусственно созданные декорации и игра актеров, а в «site-specific» театре, напротив, место берет на себя функции литературного материала, декораций и части актеров, и перенесение таких спектаклей из одного пространства в другое либо совсем невозможно, либо невозможно без корректировки идеи и сюжета.

Выводы вполне очевидны: хотя данный жанр совсем недавно пришел в Россию, и разбираются в нем единичные постановщики (в основном те, кто имел опыт сотрудничества с европейскими практиками, работающими в данном направлении) он неумолимо набирает обороты в театральной среде. «Site-specific» театр «разговаривает» со зрителями на одном языке: постановки исполняются на знакомой, а, соответственно, комфортной для зрителей территории, которая в свою очередь несет смыслообразующую нагрузку. У пришедшей, на такой спектакль, публики нет необходимости отвлекаться на внешние факторы дорогих театральных залов, всю данную энергию они сублимируют и направляют на полное погружение в сюжетику постановки.

Конечно, у «site-specific» театра есть и свои трудности. Одной из его основных проблем в России является нежелание управляющих компаний идти на контакт с организаторами – не видя культурной ценности данных постановок, они отказывают в предоставлении режиссерам своих

территорий для театральных экспериментов. Остается верить, что с развитием и популяризацией «site-specific» театра в России, управленцы смогут расширить взгляды на искусство и найти пользу в проходящих на их территории спектаклях.

Библиографический список

1. Nik K. Performance, Place and Documentation. – N-Y. : Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, an informa business, 2000. – 256 p.
2. Pearson M. Site-Specific Performance. – Palgrave Macmillan, 2010. – 224 p.
3. Schechner R. Shanks. Environmental Theater. – N-Y. : Applause, 1973. 339 p.
4. Site-specific theatre? Please be more specific // The Guardian. – 2008. – № 2.
5. Карась А. Театры бродят по городу // Российская газета. – URL:<http://rg.ru/2015/09/11/tochka-dostupa.html>.
6. Кэги Ш. О трансплантированных экспертах и зрителях на дистанционном управлении // Платформа перформативных практик. URL:<http://ziernie-performa.net/blog/2013/11/09/lekciya-shtefana-kegi-o-transplantirovannyh-ekspertax-i-zritelyax-na-distancionnom-upravlenii>.
7. Фестиваль спектаклей в нетеатральных пространствах.

URL:<http://td.openstage.spb.ru/http://td.openstage.spb.ru>.

8. Спектакль Потеря равновесия. URL: <https://radario.ru/events/24429>.

Bibliograficheskij spisok

1. Nik K. Performance, Place and Documentation. – N-Y. : Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, an informa business, 2000. – 256 p.
2. Pearson M. Site-Specific Performance. – Palgrave Macmillan, 2010. – 224 p.
3. Schechner R. Shanks. Environmental Theater. – N-Y. : Applause, 1973. 339 p.
4. Site-specific theatre? Please be more specific // The Guardian. – 2008. – № 2.
5. Karas' A. Teatry brodjat po gorodu // Rossijskaja gazeta. – URL:<http://rg.ru/2015/09/11/tochka-dostupa.html> ;
6. Kjegei Sh. O transplantirovannyh jekspertah i zriteljah na distancionnom upravlenii // Platforma performativnyh praktik. URL:<http://ziernie-performa.net/blog/2013/11/09/lekciya-shtefana-kegi-o-transplantirovannyh-ekspertax-i-zritelyax-na-distancionnom-upravlenii>.
7. Festival' spektaklej v neteatral'nyh prostranstvah. URL:<http://td.openstage.spb.ru/http://td.openstage.spb.ru>.
8. Spektakl' Poterja ravnovesija. URL: <https://radario.ru/events/24429>.

© Стукал Е. Д., 2016

УДК 930(47)(075.8)

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ

С. Г. Басырова

*Кандидат исторических наук, доцент
Институт международных отношений
и мировой истории
Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия*

RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE IN THE FIRST HALF OF THE 1990s: METHODOLOGICAL RESEARCH

S. G. Basyrova

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor
The Institute of International Relations and World
History of the Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The lecture is devoted to the analysis of theoretical and methodological background Russian historian's research in the first half of the 1990s. This period characterized by a profound crisis in national historiography. One of the reasons was Marxist-Leninist methodology criticism at the end of the 1980s. The crisis of the previous methodology provided a background for scientific pluralism in Russian historiography. The article describes three basic methodological approaches, which attracted Russian historian's attention in the first half of the 1990s: formational, representatives of this approach started a reformation of their methodological tools, popular in this period civilizational approach and the progressive theory of modernization.

Keywords: crisis in national historiography; the start of the scientific pluralism; formational approach; the theory of modernization; methodological revolution.

*Лекционные материалы могут быть использованы при изучении дисциплин
«Историография истории России», «История исторической науки», подготовке спецкурсов
для студентов, обучающихся по специальности «История».*

Общественно-политические процессы рубежа 1980-х – 1990-х гг. кардинальным образом изменили ситуацию в отечественной исторической науке. Она уже не была неким монолитом, сплоченным одной методологией, единой концепцией, выполняющим пропагандистско-идеологические функции в обществе. Былой авторитет советской историографии в обществе был утрачен, прежний характер отношений науки и власти разрушен. Кардинальным образом трансформировались историографическая база развития науки: перестали существовать замалчиваемые, инакомыс-

лящие историки, как отечественные, так и зарубежные. Началась «архивная революция», приведшая к обновлению и расширению источниковой базы исследований. Исчезли препятствия для изучения, применения различных теоретико-методологических взглядов, исторических концепций. Эти изменения создавали условия для преодоления кризиса в отечественной исторической науке.

Историки признавали глубокий кризис отечественной исторической науки, высказывая различные суждения о его причинах, сущности и т.д. Расходясь в понимании

причин кризиса российской историографии и путей выхода из него, практически все они однозначно связывали этот кризис, прежде всего, с кризисом теории и методологии. Об этом свидетельствовали научные семинары, «круглые столы», конференции, материалы которых публиковались в научной исторической периодике. Ведущие историки периодические выступали на страницах журналов «Вопросы истории», «Новая и новейшая история» со статьями теоретико-методологического характера. В журналах были введены отдельные рубрики – «Проблемы методологии истории», «Дискуссии и обсуждения» и т. д. Насущная необходимость разработки теоретических вопросов исторического познания рассматривалась ведущими учеными как необходимое условие преодоления угрозы депрофессионализации исторического знания, наметившейся в начале 1990-х гг.

Кризис марксистско-ленинской методологии создал условия для становления научного плюрализма в первой половине 1990-х гг. Это время бурных методологических дискуссий в отечественной историографии, целью которых был поиск оптимальных методологических моделей осмысления прошлого. Занимаясь поиском новых теоретико-методологических основ исторической науки, большинство ученых отталкивалось от критики марксистско-ленинской методологии, поскольку причины и характер кризиса отечественной историографии связывались чаще всего с ее господством в предыдущий период развития исторической науки. В 1990-е гг. «„марксизм“ перестает быть символом научного знания, а, следовательно, утрачивает функцию системообразующего начала в историографической культуре» [3, с. 31].

Не смотря на всестороннюю критику марксизма, представители *формационного* подхода не перестали существовать в российской историографии. Они занялись обновлением своего методологического инструментария, стремясь отбросить все то, что устарело. Н.И. Смоленский писал: «Материалистическая теория как одна из разновидностей объективной методологии

и теории исторического процесса дает возможность разработки иных вариантов логики исторического мышления, выходящих за пределы тезиса об экономической мотивации человеческой деятельности» [6, с. 8].

В рамках исторического материализма стали разрабатываться новые концепции. Известный отечественный востоковед И. М. Дьяконов в своей работе «Пути истории. От древнейшего человека до наших дней» (М., 1994) предложил концепцию фазовых механизмов, которая делила всемирную историю не на пять, как у Маркса, а на восемь общественно-экономических формаций (первобытная, первобытнообщинная, ранняя древность, имперская древность, средневековье, абсолютистская постсредневековая, капиталистическая, капиталистическая и посткапиталистическая). Переход от одной фазы к другой осуществляется не путем революции, а переходным периодом различной длительности. На первое место ученый ставил развитие технологии как главной движущей силы исторического развития, хотя применял и другие критерии выделения формаций: формы хозяйства, наличие эксплуатации и т.д. По мнению И. М. Дьяконова все коммунистические и капиталистические империи при переходе к восьмой стадии распадаются, страны переходят к развитию акционерной системы, которая охватывает все классы и социальные группы [1, с. 117–118].

Взгляды И. М. Дьяконова были раскритикованы философом Ю. И. Семеновым, который предложил свой вариант осмысления прошлого и настоящего на основе историкоматериалистического понимания истории. Он акцентирует внимание на «азиатском способе производства», который называет политарным (от греческого «полития» – государство). Политарный способ производства основан на общеклассовой собственности, а класс эксплуататоров при нем в основном совпадает с ядром государственного аппарата. Ю. И. Семенов пишет, что «общества, которые мы упорно именовали социалисти-

ческими, в действительности или были, или еще до сих пор остаются политаристскими» [1, с. 118].

Многие историки, оставшиеся верными формационному подходу, считали, что понятие «формации» продолжает сохранять методологическое значение. Они указывали, что нет оснований ни отвергать формационный подход, ни абсолютизировать и догматизировать его. Многие представители формационного подхода были открыты для принятия других методологических подходов и направлений. И. Д. Ковальченко писал: «Совершенно очевидно, что формационный подход, как и марксизм в целом, должны занять свое (и отнюдь не последнее) место в открывающемся процессе интеграции философско-исторических и конкретно-исторических подходов и концепций» [2, с. 25]. Поэтому историки стремились преодолеть наиболее уязвимые для критики стороны марксизма, пересмотреть, уточнить понятийно-категориальный аппарат и т. д. Например, ставились вопросы об ограниченности выделения общественно-экономических формаций лишь определенным способом производства, правомерности выделения пяти формаций, соотношения различных укладов в рамках одной формации, вновь поднималась проблема «азиатского способа производства» и т. д. Особенно активно обсуждалась проблема соотношения формационного и цивилизационного подходов.

Особенностью этого этапа развития российской историографии стал поиск макрообъяснительных теорий исторического процесса. Воспитанные в духе универсальной всеобъемлющей теории исторического процесса вчерашние советские историки испытывали потребность найти достойную замену утратившему доверие марксизму. Для огромной части историков такой теорией виделась теория цивилизаций, которая вмещала в себя весь многообразный мир человеческого прошлого.

Ведущее место в теоретических размышлениях историков в первой половине 1990-х гг. принадлежало *цивилизационному* подходу. Важную роль в осмыслении этого

методологического подхода сыграла публикация трудов основоположников теории цивилизаций Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина и др. Именно этот подход преодолевал многие слабые стороны формационного, историкоматериалистического подхода с его игнорированием культурного своеобразия обществ, человеческого «измерения» истории.

Со своим пониманием цивилизационного подхода и рассмотрением его познавательных возможностей в первой половине 1990-х гг. выступили Л. И. Семенникова, В. М. Хачатурян, М. А. Барг, Б. С. Ерасов, И. Н. Ионов, А. С. Панарин, Е. Б. Черняк и другие. Ученые попытались осмыслить российскую историю с позиций цивилизационного подхода, который, по их мнению, позволяет понять место России в мировом сообществе, понять особенности общественной организации и культуры, сопоставить их опытом других цивилизаций человечества. Однако уже дискуссии первой половины 1990-х г. показали, что среди ученых нет единства мнений относительно того, к какому типу цивилизации относится Россия.

Наиболее распространенной точкой зрения, созвучной основным политическим идеям пришедших к власти либерал-демократов, становится представление о том, что Россия является неотъемлемой частью западной цивилизации, все ее историческое развитие свидетельствует о движении российского общества к усвоению западных либеральных ценностей. Однако оно было насильственно прервано большевиками в 1917 г. Задача современного российского общества заключается в возвращении на этот магистральный путь развития. Обоснованию этой идеи были посвящены работы политологов и историков В. В. Ильина, И. Н. Ионина, Б. Г. Капустина, А. С. Панарина и других. Их противники пытались доказать, что прошлое показывает невозможность укоренения западных ценностей в России, поскольку она относится к другому типу цивилизации, обществам восточного типа (В. Г. Гельбрас, В. С. Мясников). Эта группа авторов, счи-

тали, что российские политики должны взять за образец развития коммунистический Китай, сделавший в 1980–1990-е гг. невиданный экономический рывок [1, с. 112–113].

Популярной становится евразийская концепция особого пути российской цивилизации. Опираясь на идеи, разработанные историками-евразийцами в 1920–1930-е гг., современные авторы Р. Евзеров, С. Ключников, А. Панченко, О. Платонов, С. Хоружий и другие стали развивать мысль о том, что главным фактором развития исторического процесса является «месторазвитие» народа, связь культуры и жизни народа с географической средой. На базе евразийской концепции стало формироваться представление о самобытной российской цивилизации со своей духовностью (православие), коллективизмом (соборность), мощным государством [1, с. 113]. Л. И. Семенникова считает, что «в навороты политической борьбы первой половины 1990-х гг. евразийская концепция была упрощена, вульгаризирована и стала подспорьем для пропаганды русского национализма» [1, с. 113].

В процессе осмысления истории России с позиций цивилизационного подхода были выдвинуты оригинальные концепции. Среди них одной из первых широко обсуждалась концепция «социокультурного раскола» А. С. Ахиезера, который отнес Россию к «промежуточной цивилизации». Ученый считал, что специфика российской цивилизации заключается в ее расколотом характере, страна как бы разрывается между двумя суперцивилизациями – традиционной и либеральной. В России не сложилось механизма, примиряющего и синтезирующего противоположно направленные процессы, что является источником нестабильности. Изменения в расколотом обществе осуществлялись путем «маятниковых» колебаний [4, с. 157]. Многие историки критически восприняли взгляды философа и культуролога А. С. Ахиезера, отмечая их идеологизированность, «деструктивный» ха-

рактер выдвинутой «промежуточной цивилизации», к которой оказалась причислена Россия.

Л. И. Семенникова предложила рассматривать российскую цивилизацию как «цивилизационно неоднородное общество», она отрицает цивилизационную целостность России. Россия является конгломератом цивилизаций. Л. И. Семенникова признает, что в период Московского царства на основе синтеза различных традиций (древнерусской, византийской, мусульманской, классической восточной) сложилась «русская цивилизация». Но в период империи Россия представляла собой «сегментарное общество», в состав которого входило множество народов с различной цивилизационной ориентацией. Б. Е. Ерасов считал, что идентификационным признаком российской цивилизации являются полиэтничность и поликонфессиональность. Недостаточная степень интеграции российского общества, по мнению Л. И. Семенниковой и Б. Е. Ерасова, обеспечивались ведущей ролью государства. Государство в России компенсировало недостатки цивилизационно-неполноценного организма [4, с. 157].

В рамки цивилизационного подхода укладывалась и особенно популярная в первой половине 1990-х гг. теория тоталитаризма. На эти годы приходится наибольшее количество публикаций, конференций, обсуждений этой теории. По словам В. А. Козлова, «тоталитаристские» интерпретации превратились в историографическую моду... они не только лежали в русле господствующих в то время массовых настроений и ожиданий политических элит, но их было еще и сравнительно легко соединить с практическими навыками написания учебников и «обобщающих» трудов коммунистической эпохи» [1, с. 115]. Историки противопоставляли тоталитаризм и демократию, спорили об общности различных тоталитарных государств в XX в., обсуждали хронологические рамки и сущности советского тоталитаризма.

В литературе первой половины 1990-х гг. термин «цивилизация» был перегружен противоречивыми смыслами. Существовала своего рода «мода» на критику формационного подхода и приверженность цивилизационному, хотя многие историки (особенно молодые в своих диссертациях), лишь заявляли о принадлежности своего исследования этому подходу, не утруждая себя теоретическими размышлениями, не определяя, какой конкретно традиции цивилизационного подхода они следуют, пользуясь, по сути, прежними категориями формационного подхода.

Таким образом, цивилизационный подход не сумел стать альтернативой марксизму, не сумел сплотить отечественных историков вокруг себя в силу своей противоречивости, размытости понятийно-категориального аппарата, отсутствия системности в осмыслении прошлого. Цивилизационный подход не сумел четко ответить на простой вопрос: к какому типу цивилизации принадлежит Россия? (Вариантов ответа, как показано выше, было множество: а) Россия – часть западной цивилизации, б) Россия ближе всего к восточным цивилизациям; в) российская цивилизация представляет особый тип (евразийство, «промежуточная цивилизация» у Ахиезера), г) Россия – конгломерат цивилизаций). Инерция мышления историков в те годы еще требовала однозначного ответа на этот вопрос. Его отсутствие стало одной из причин того, что уже во второй половине 1990-х гг. происходит закат популярности этого методологического подхода.

В первой половине 1990-х гг. получает широкое распространение *модернизационный* подход к истории. В. Д. Камынин считает, что сторонниками модернизационной парадигмы в российской историографии стали те, кто пытался избежать крайностей при «смене вех», т. е. перехода с формационной на цивилизационную позицию. А. К. Соколов указывал, что теория модернизации «идеологически более нейтральна», чем формационный и цивилизационный подходы [1, с. 119].

В эти годы исследователи в основном осваивали различные варианты теории модернизации, разработанные в западной историографии, а также «применяли» их к российской истории. Эти процессы отразили материалы «круглого стола» «Российская модернизация: проблемы и перспективы» [5], на котором, с одной стороны, рассматривались методологические аспекты, понятийно-категориальный аппарат теории модернизации, с другой стороны, обсуждались сущность, особенности, периоды, перспективы российской модернизации.

Участники «круглого стола» пришли к мнению, что модернизация есть переход от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. Модернизация понималась как комплексный процесс, охватывающий все стороны жизни общества – экономическую, социальную, политическую, правовую, культурную. Историки много внимания уделяли отличиям западной и российской модернизации, выделили стадии последней. Начался процесс выделения различных моделей модернизации применительно к России: кроме ранее выдвинутого понятия «догоняющая модернизация», было заявлено о псевдомодернизации (А. С. Ахиезер), «имперской модернизации» (В. Г. Хорос) и т. д.

Особенно острые споры в эти годы вызывал вопрос о модернизационных процессах в России XX в. Многие авторы стали выделять отдельный период «социалистической модернизации» («тоталитарной модернизации») (О. Лейбович, А. В. Голубев, Ю. Козырев и др.). Однако другие, отождествлявшие модернизацию с рынком и частной собственностью, отказывались выделять такой период (модель модернизации, называя то, что происходило в советскую эпоху, контрмодернизацией (В. А. Красильщиков).

Теория модернизация, возникшая в западной науке в 50–60-е гг. XX в. как альтернатива советскому марксизму, основывалась на близкой отечественным историкам точке зрения на мировой исторический процесс, согласно которой челове-

ство развивается в одном направлении в соответствии с одними и теми же закономерностями. Интерес отечественных историков к теории модернизации в 1990-е гг. был связан с ее актуальностью в методологическом и историческом плане и ее универсальным, междисциплинарным характером [7, с. 8].

Со второй половины 1990-х гг. теория модернизации стала одной из наиболее популярных объяснительных моделей исторического прошлого. Она позволила не только рассмотреть исторический процесс как всеобщее движение от традиционного общества к индустриальному, но и сфокусировать взгляд на особенностях процесса модернизации отдельных обществ. Многие исследователи, разрабатывая различные модели модернизации, в том числе российской, стали активно использовать свои наблюдения, сделанные в рамках цивилизационного подхода.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. действительно происходила «методологическая революция», которая на первый взгляд, как и многие революции, породила «концептуальную анархию» в условиях крушения господства марксизма в науке (Б. Г. Могильницкий) [1, с. 109]. Смысл «методологической революции» заключался в поисках принципиально новых теоретико-методологических основ исторической науки. С одной стороны, российские историки активно воспринимали достижения западной методологии истории, с другой – стремились к созданию оригинальных теорий исторического процесса с опорой на достижения отечественного опыта, в том числе марксизма, которые должны были синтезировать, органически соединить теоретические постулаты, способные объяснить различные стороны исторической деятельности человека. В то же время среди части историков, по наблюдениям В. А. Козлова, наблюдалась «ностальгическая потребность в «универсальных» и «единственно верных» объяснениях мира» [1, с. 109] стремление при-

дать той или иной теории исключительный и всеобъемлющий характер.

Библиографический список

1. Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX–XXI века. – Тюмень, 2004. – 208 с.
2. Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. – 1995. – № 1. – С. 3–33.
3. Логунов А. П. Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии. – М.: РГГУ, 2001. – С. 7–58.
4. Проскурякова Н. А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 153–165.
5. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7.
6. Смоленский Н. И. О разработке теоретических проблем исторической науки // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 5–8.
7. Старостин Б. С. проблемы модернизации: история и современность // Модернизация и национальная культура. Материалы теоретического семинара. – М.: Апрель-85, 1995. – С. 8–21.

Bibliograficheskij spisok

1. Zabolotnyj E. B., Kamynin V. D. Istoricheskaja nauka Rossii v konce XX–XXI veka. – Tjumen', 2004. – 208 s.
2. Koval'chenko I. D. Teoretiko-metodologicheskie problemy istoricheskikh issledovanij. Zametki i razmyshlenija o novyh podhodah // Novaja i novejschaja istorija. – 1995. – № 1. – S. 3–33.
3. Logunov A. P. Otechestvennaja istoriograficheskaja kul'tura: sovremennoe sostojanie i tendencii transformacii // Obrazy istoriografii. – M.: RGGU, 2001. – S. 7–58.
4. Proskurjakova N. A. Konceptii civilizacii i modernizacii v otechestvennoj istoriografii // Voprosy istorii. – 2005. – № 7. – S. 153–165.
5. Rossijskaja modernizacija: problemy i perspektivy (materialy «kruglogo stola») // Voprosy filosofii. – 1993. – № 7.
6. Smolenskij N. I. O razrabotke teoreticheskikh problem istoricheskoi nauki // Novaja i novejschaja istorija. – 1993. – № 3. – S. 5–8.
7. Starostin B. S. problemy modernizacii: istorija i sovremennost' // Modernizacija i nacional'naja kul'tura. Materialy teoreticheskogo seminar. – M.: Aprel'-85, 1995. – S. 8–21.

© Басырова С. Г.

**АННОТАЦИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ»**

В. П. Беляева

*Заместитель директора школы
Средняя общеобразовательная школа № 97
г. Москва, Россия*

**SUMMARY OF THE WORKING TRAINING MODULES
«MODERN POLITICAL SYSTEMS»**

V. P. Belyaeva

*Deputy Director of the school
School № 97, Moscow, Russia*

Abstract. Modern political science highlights the different conceptions of political systems. Today, there are about two dozen definitions of the political system. Political activity is carried out within a particular political system. The variety of approaches in political science scholars to the structure of the political system. However, there are certain elements allocated to representatives of different theories. An important role in understanding the nature of their political systems belongs to the typology of classification. In this area, there are several approaches. The basis of modern theories of political systems is the concept of politics as a kind of self-integrity. Discipline «Modern political systems» is an important component in the formation of the political scientist-professional.

Keywords: political science; political system; political institutions; politics; political process.

Целями учебной дисциплины «Современные политические системы» являются получение студентами теоретических знаний о современных политических системах, их динамике, классификации, гомеостазисе, устойчивости (неустойчивости), стабилизации (дестабилизации), особенностях функционирования политических институтов, специфики деятельности политических акторов на различных уровнях политической системы.

Задачи дисциплины:

– сформировать блок теоретических знаний и представлений о сущности, структуре и функциях политической системы как категории политологии;

– расширить знания о концепциях, лежащих в основе феномена политическая система;

– овладеть навыками сравнительного анализа современных политических систем;

– развить способы и методы выявления факторов, тенденций, направлений и закономерностей устойчивости (неустойчивости), стабилизации (дестабилизации) современных политических систем;

– научиться самостоятельно находить оптимальные способы и методы адаптации и развития современных политических систем.

Место дисциплины в структуре общеобразовательной программы. Дисциплина относится к выборной части, профессионального цикла основной образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 030200.68 – «Политология», профилю подготовки «Политические институты, процессы и технологии», степени выпускника «Магистр».

Дисциплина находится в логической и содержательно-методической взаимосвязи с дисциплинами «Теория политических институтов», «Политическое управление», «История политики и политических учений», «Политические технологии», а также с разделами производственной, научно-исследовательской практики, научно-исследовательской работы.

Дисциплина предназначена для студентов, имеющих базовые знания, необходимые для освоения данной дисциплины и приобретенные в результате освое-

ния предшествующих дисциплин «Политический анализ и прогнозирование», «Политическая история России и зарубежных стран», «Категории политической науки» и «История политики и политических учений».

В частности, предъявляются следующие требования к «входным» знаниям:

- знать категориальный аппарат, методы политического анализа и парадигмы современной политической науки;
- глубокое понимание основных характеристик современной политической системы и политического процесса в России;
- уметь объяснить особенности функционирования подсистем политической системы, основных политических институтов через призму деятельности политических акторов.

Примерная тематика докладов по дисциплине «Современные политические системы»

1. Система как категория науки.
2. Теории политической системы (Д. Истон).
3. Теории политической системы (Т. Парсонс).
4. Теории политической системы (Г. Алмонд).
5. Политическая система: понятие и сущность.
6. Политическая система: основные подходы к исследованию.
7. Церковь как элемент политической системы: дискуссия.
8. Общая теория систем (А. А. Богданов).
9. Общая теория систем (Л. фон Берталанфи).
10. Модель политической системы «Истона-Митчелла».
11. Политическая система: структурно-функциональный подход.
12. Политическая система: институциональный подход.
13. Концепция М. Каплана и Г. Пауэлла.
14. Теория политической системы (К. Дойч).
15. Элитарное направление (Брайд, Нельсон, Портес, Цурутани)
16. Подход к политической системе Д. Трумэна.
17. Политическая система: интегративный подход.
18. Политическая система: взгляд российских политологов.
19. Подсистемы политической системы: дискуссия.
20. Основы классификации политических систем.
21. Динамическая модель политической системы.
22. Устойчивость политической системы.
23. Стабильность политической системы.
24. Дестабилизация и регресс политической системы.
25. Константность политической системы.
26. Соотношение понятий «государство» и «политическая система».
27. Марксистский подход к пониманию политической системы.
28. Типология политических систем.
29. Гомеостазис политической системы.
30. Модели равновесия политической системы.
31. Обеспечение гомеостазиса политической системы.
32. Адаптация политической системы: дискуссия.
33. Инновационный потенциал политических систем: дискуссия.
34. Конституирование политической системы.
35. Кризис политических систем.
36. Политический (военный) переворот как форма кризиса политической системы.
37. Политическая система в стадии переходного периода.
38. Респонсивность современной российской политической системы.
39. Устойчивость политической системы в условиях демократического транзита.
40. Институциональные преобразования в российской политической системе.
41. Нелинейная модель функционирования политической системы.

42. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России.

Библиографический список

1. Анохин М. Г. Политическая система: переходные процессы. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1996. – 270 с.
2. Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теорет.-прикладн. анализ). – М. : Агентство «Информарт», 1996. – 305 с.
3. Батанина И. А., Лаврикова А. А. Параметры политической системы как фактор развития политического участия в регионах ЦФО // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 124–134.
4. Гомеров И. Н. Динамика политических систем: критерии сегментации базовых состояний // Политические институты и процессы. – 2014. – № 1. – С. 16–24.
5. Гришин О. Е. Взаимосвязь государства и политической системы: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 204–206.
6. Гришин О. Е. Константность политической системы: технологии разрушения // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 307–309.
7. Гришин О. Е. Политическая система: некоторые подходы к анализу, функционированию и адаптации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 248–250.
8. Гришин О. Е. Регресс политической системы: подходы, причины, технологии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 287–289.
9. Гришин О. Е. Устойчивость политической системы: понятие, подходы, регуляторы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18121>.
10. Дискин И. Е., Федоров В. В. Респонсивность современной российской политической системы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 6 (100). – С. 4–11.
11. Жуков В. И., Авцинова Г. И., Анохин М. Г. и др. Политология: учебник / под общ. ред. академика РАН В. И. Жукова. – М. : Издательство РГСУ, 2011. – 640 с.
12. Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. – М. : Прогресс-Академия, 1995. – С. 28–48.
13. Коробов А. А., Овчинников С. А. Информационно-политические риски и устойчивость политической системы в условиях демократическо-

го транзита // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1 (10). – С. 110–115.

14. Седов Л. А. Парсонс, Толкотт // Современная западная социология: Словарь. – М. : Политиздат, 1990. – С. 257–260.
15. Сковиков А. К. Институциональные преобразования в российской политической системе // Управление мегаполисом. – 2010. – № 4. – С. 131–136.
16. Сулимин А. Н. Нелинейная модель функционирования политической системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2 (28). В 2-х ч. – Ч. I. – С. 185–187.
17. Толочко А. В. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // Politbook. – 2012. – № 2.
18. Трегубов Н. А. Политическая система: принципы функционирования, условия стабильности, механизм трансформации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – № 10. – 2008. – № 6 (106). – С. 107–111.
19. Шевченко А. В. Устойчивость политической системы: «человек коммуникативный» против «человека политического» // Полис (Политические исследования). – 2009. – № 5. – С. 68–83.
20. Almond G. A. Political Development: Essays in Heuristic Theory. Boston, 1970.
21. Easton D. A Systems Analysis of Political Life. – N-Y., 1965.
22. Nohlen D., Thibaut B. Politisches System // D. Nohlen, R.-O. Schultze. Lexikon der Politikwissenschaft. Band 2. – München, 2002.
23. Rudzio W. Das politische System der Bundesrepublik Deutschland. – Opladen, 2000.

Bibliografičeskij spisok

1. Anohin M. G. Politicheskaja sistema: perehodnye processy. – M. : RIC ISPI RAN, 1996. – 270 s.
2. Anohin M. G. Politicheskie sistemy: adaptacija, dinamika, ustojchivost' (teoret.-prikladn. analiz). – M. : Agentstvo «Infomart», 1996. – 305 s.
3. Batanina I. A., Lavrikova A. A. Parametry politicheskoy sistemy kak faktor razvitiya politicheskogo uchastija v regionah CFO // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 1. – S. 124–134.
4. Gomerov I. N. Dinamika politicheskikh sistem: kriterii segmentacii bazovyh sostojanij // Politicheskie instituty i processy. – 2014. – № 1. – S. 16–24.
5. Grishin O. E. Vzaimosvjaz' gosudarstva i politicheskoy sistemy: teoreticheskij aspekt // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2015. – № 4 (83). – С. 204–206.

6. Grishin O. E. Konstantnost' politicheskoy sistemy: tehnologii razrusheniya // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. – 2015. – № 8 (87). – С. 307–309.
7. Grishin O. E. Politicheskaja sistema: nekotorye podhody k analizu, funkcionirovaniju i adaptacii // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. – 2015. – № 5 (84). – С. 248–250.
8. Grishin O. E. Regress politicheskoy sistemy: podhody, prichiny, tehnologii // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. – 2015. – № 9 (88). – С. 287–289.
9. Grishin O. E. Ustojchivost' politicheskoy sistemy: ponjatie, podhody, reguljatory // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18121>.
10. Diskin I. E., Fedorov V. V. Responsivnost' sovremennoj rossijskoj politicheskoy sistemy // *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*. – 2010. – № 6 (100). – С. 4–11.
11. Zhukov V. I., Avcinova G. I., Anohin M. G. i dr. *Politologija: uchebnik / pod obshh. red. akademi-ka RAN V. I. Zhukova*. – M. : Izdatel'stvo RGSU, 2011. – 640 s.
12. Kartashev V. A. *Sistema sistem. Ocherki obshhej teorii i metodologii*. – M. : Progress-Akademija, 1995. – С. 28–48.
13. Korobov A. A., Ovchinnikov S. A. Informacionno-politicheskie riski i ustojchivost' politicheskoy sistemy v uslovijah demokraticeskogo tranzita // *Informacionnaja bezopasnost' regionov*. – 2012. – № 1 (10). – С. 110–115.
14. Sedov L. A. *Parsons, Tolkott // Sovremennaja zapadnaja sociologija: Slovar'*. – M. : Politizdat, 1990. – С. 257–260.
15. Skovikov A. K. Institucional'nye preobrazovaniya v rossijskoj politicheskoy sisteme // *Upravlenie megapolisom*. – 2010. – № 4. – С. 131–136.
16. Sulimin A. N. Nelinejnaja model' funkcionirovanija politicheskoy sistemy // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2013. – № 2 (28). V 2-h ch. – Ch. I. – С. 185–187.
17. Tolochko A. V. Innovacionnye mehanizmy social'no-politicheskogo vzaimodejstviya gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // *Politbook*. – 2012. – № 2.
18. Tregubov N. A. Politicheskaja sistema: principy funkcionirovanija, uslovija stabil'nosti, mehanizm transformacii // *Vestnik JuUrGu. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki*. – № 10. – 2008. – № 6 (106). – С. 107–111.
19. Shevchenko A. V. Ustojchivost' politicheskoy sistemy: «chelovek kommunikativnyj» protiv «cheloveka politicheskogo» // *Polis (Politicheskie issledovaniya)*. – 2009. – № 5. – С. 68–83.
20. Almond G. A. *Political Development: Essays in Heuristic Theory*. Boston, 1970.
21. Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. – N-Y., 1965.
22. Nohlen D., Thibaut B. *Politisches System* // D. Nohlen, R.-O. Schultze. *Lexikon der Politikwissenschaft*. Band 2. – München, 2002.
23. Rudzio W. *Das politische System der Bundesrepublik Deutschland*. – Opladen, 2000.

© Беляева В. П., 2016

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес **с индексом**

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2, 2016

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 15.06.2016. Формат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12,73. Тираж 100 экз. Заказ № 2/16.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452) 24-85-33